

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- В.М. ПРИЛУЦКИЙ** —
главный редактор
- С.А. БАТЮШКИН** —
начальник управления Главного
управления кадров ВС РФ,
генерал-майор, доктор военных
наук, профессор
- И.А. БУВАЛЬЦЕВ** —
начальник Главного управления
боевой подготовки ВС РФ,
генерал-лейтенант,
заслуженный военный
специалист РФ
- П.И. ВЕЩИКОВ** —
доктор исторических наук,
профессор
- В.А. КИСЕЛЕВ** —
доктор военных наук,
профессор
- В.П. КОВАЛЕВ** —
доктор технических наук,
профессор
- И.Е. КОНАШЕНКОВ** —
начальник управления пресс-
службы и информации МО РФ,
генерал-майор
- А.М. ЛУКАШОВ** —
ответственный секретарь
редакции журнала
- А.Н. ОВЧИННИКОВ** —
заместитель главного
редактора
- А.В. РАСКИН** —
доктор военных наук
- В.А. ШАМАНОВ** —
командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
генерал-полковник, кандидат
социологических наук
- Ю.Ф. ШЛЫК** —
доктор военных наук,
профессор

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

МАТЕРИАЛ ИЗ ЖУРНАЛА «ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК» №9 1945 г.	3
А. ДОКУЧАЕВ	
СОЛДАТЫ ШЛИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ	5
В. ВАСИЛЬЕВ	
О БОЯХ-ПОЖАРИЩАХ, О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ	10
А. ИВАНОВ	
ОТ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ И ДО БЕРЛИНСКОЙ...	13
Д. КОТЕЛЕНЕЦ	
ВОЕННЫЕ БУДНИ АРТИЛЛЕРИСТА	16
О. ТУЛЯКОВ	
ВСЯ ЖИЗНЬ — БОРЬБА	19
В. КОВАЛЕВ	
КЛЯТВУ СДЕРЖАЛИ!	23
Е. ЧЕПУР	
СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!	28
П. ВЕЩИКОВ	
ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ, СОЛДАТ-ПОБЕДИТЕЛЬ?	32
А. ШЕНТЯБИН	
ЗДЕСЬ НАСМЕРТЬ СТОЯЛА РАДИОЛОКАЦИОННАЯ РАЗВЕДКА!..	35
В. КУТИЩЕВ	
СЫТАЯ ЕВРОПА, СТРАДАЮЩАЯ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМОЙ СКЛЕРОЗА	38
В. ЛАВРЕНТЬЕВ, С. БЕРСЕНЕВ	
НАША ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ В ЕВРОПЕ	41
А. КАЛИСТРАТОВ	
«ТОГДА СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЫ...»	44
В. КИСЕЛЕВ	
АРМИЯ США НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	49
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ	
IV МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	54
ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ С.К. ШОЙГУ НА IV МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	54
ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕМУ: «ВОЕННЫЕ ОПАСНОСТИ И ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»	58

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Материал из журнала «Военный вестник» №9 1945 г.

Обращение тов. И. В. Сталина к народу

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы! Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свобод народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входило расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА! ❏

Приказ

Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, стар-

шины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую

победу, — тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

*Верховный Главнокомандующий,
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН*

9 мая 1945 года. № 369. ❏

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

Вознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днём.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 8 мая 1945 года. ❏

.....

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

Акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил па суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23–01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудо-

ванию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и англий-

ский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского
Верховного Командования
**КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРТ,
ШТУМПФ**

В присутствии:

*По уполномочию Верховного
Главнокомандования Красной
Армии Маршала Советского
Союза Г. ЖУКОВА*

*По уполномочию Верховного
Командующего экспедиционными
силами союзников Главного Мар-
шала Авиации ТЕДДЕРА*

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

*Командующий стратегическими
воздушными силами США
генерал СПААТС*

*Главнокомандующий
Французской армией генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ ❏*

Анатолий ДОКУЧАЕВ,
внук рядового войны

СОЛДАТЫ ШЛИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Правду о войне я начал узнавать от своего деда по матери. Алексей Ильич Старых, ныне покойный, был самым что ни есть рядовой войны — артиллерист, подносчик боеприпасов к орудию. Правду о войне я узнавал скупую, ибо рассказывать дед не любил, а может быть, не умел. И все же отдельные эпизоды засели в памяти крепко. Однажды зашел разговор об отступлении нашей армии.

узнать точку зрения самого рядового участника той большой Отечественной войны 1941–1945 годов. Как же все-таки мы выстояли, переломили ход борьбы?..

«Как выстояли? — переспрашивал дед и отвечал. — Да просто выстояли. У нас же приказ был — не отступать. Помню, танки прут, а сержант Потапов — земляк наш, откуда-то с Рязаничины, голос луженый у него такой, кричит: «Старых, снаряд, снаряд» — и матерится. Чуть замешкался, Потапов тут же: «Застрелю!» Пушка бабахает, сержант орет благим матом: «Мне не до танков, подноси снаряды успевай». Все страшно было — и танки, и пушка стреляющая, и сержант страшен. Сначала отступали, а потом... Мы хоть и рядовые, а понимали: все время пяtitься-то нельзя, так всю Россию проотступаешь, и где могли — держались.»

А немец-то в этом деле маху дал. Он ведь по-другому воевал. Вот прет он, мы подбили его две машины, и он назад, считает, что завтра реванш возьмет, обойдет нас. На рожон-то не лез, боялся. Страх-то, он, видно, с двух сторон

том, через 1418 дней и ночей после памятного 22 июня 1941-го, приведет к Великой Победе: мол, «переломили себя». Дед мой, к слову, ушедший на фронт в июле 1941-го из своего родного села Дубового Рязанской области (ныне Чаплыгинского района Липецкой области) до Берлина не дошел (дошли другие), свои фронтовые сто грамм за победу опрокинул под Кеннигсбергом, оттуда с полком был переброшен на Дальний Восток, воевал, как он говорил сам, с японцем.

Переломили себя... Видимо, так. Рядовой 44-го, победного 45-го отличался от рядового 41-го, 42-го... Он более смел и отважен, более смекалист и опытен. Но стал таким потому, что взял суровые уроки у солдата, которому пришлось познавать войну с самого ее начала. Без тех, кто встретил врага 22 июня 1941-го, не было бы и 9 мая 1945-го.

Однажды с группой экскурсантов я разглядывал фотографию в экспозиции о войне в одном из московских музеев — группу солдат 41-го, молодых красноар-

"Да как же было не отступать, — говорил он. — У германца-то была силища. Танки прут, стреляют... А что пехота, с винтовкой-то много не сделаешь, вот и бежит она... Да и многие из нас танков-то не видали сроду. Знали, что они есть, а тут перед тобой живьем, режут на всю округу, черные такие, ползут, как большущие тараканы... Нам, артиллеристам, легче, могли хоть огрызаться..."

Тогда захотелось узнать, почему же, в конце концов, мы победили, если солдата пленил страх, если танки врага наводили ужас,

был... А как мы поняли, где слаб фронт, то тут все и решилось...»

Вот так просто бывший солдат объяснил причину того, что по-

мейцев. Солдаты как солдаты, лица как лица, подобных снимков у нас в стране хранится много. И вот, когда уже перевел взгляд на другую

экспонат, голос экскурсовода заставил вновь обратиться к снимку, а затем открыл такое, чего ранее не знал о войне, точнее, рельефно, осязаемо не представлял. А сказано было примерно следующее: на снимке вы видите группу солдат, начинавших войну в июне 41-го, большинство из них погибли на полях сражений в первый год войны, до Победы дожили единицы.

Вот как оно, оказывается, обстояло дело. Первые составы, если так можно сказать, нашей армии полегли, усыпав своими телами просторы державы, погибли, и в 45-м брала Берлин и освобождала Прагу, по сути, другая армия, другие люди.

Полегли, сделав кто больший, кто меньший вклад в Победу, но обязательно приблизив ее.

Они погибали, чтобы выстоять, чтобы победить. Они сражались, как львы, как дьяволы, как сверхчеловеки, — наши рядовые Победы. Вот как оценил стойкость советского солдата в боях за Сталинград рядовой немецкий солдат. Приведу выдержки из дневника:

«16 сентября 1942 года. Наш батальон вместе с танками атакует элеватор, из которого валит дым — горит пшеница, говорят, русские сами подожгли ее. Батальон несет тяжелые потери. В ротах осталось по 60 человек. В элеваторе сражаются не люди,

а дьяволы, которых не берут ни пуля, ни огонь.

18 сентября 1942 года. Бои идут в самом элеваторе. Русские внутри него обречены. Наш батальонный командир говорит, что комиссары приказали этим людям сражаться в элеваторе до конца. Если все здания в Сталинграде будут обороняться, как это, ни один из моих сослуживцев не вернется домой».

Именно рядовой солдат, в первую очередь, сломал хребет гитлеровской машине. Он заплатил и самую большую цену за Побе-

ду. Конечно, погибали на фронте и генералы, даже в чине командующего фронтом, попадали в плен и уничтожались гитлеровцами, прежде всего, комиссары и политруки, и все же дороги Победы мостили главным образом они — рядовые войны.

За годы Великой Отечественной безвозвратные потери наших Вооруженных Сил составили **8 млн 668 тыс. 400 чел.**, из них почти 7,5 млн — рядовые, сержанты, старшины.

Рядовой солдат сломал хребет

гитлеровской машине, заплатил самую большую цену за Победу. И он, этот рядовой солдат, более всех выхлебал горького месива войны, проделал черновой работы. Ведь война — это не только бои, это еще и страшный каждодневный нечеловеческий труд. Что только не превозмог наш солдат! Он исколесил в своих кирзачах тысячи километров, вместо лошадей тащил на себе орудия через овраги и болота, месяцами в страшный холод жил в окопах, в жару кормил вшей и мошкору, погибал не только от вражеских пуль и осколков снарядов, но и от тифа и дизентерии, рыл окопы и траншеи, прокладывал колонные пути...

Вот конкретика. Хочу обратиться вместе с читателем к воспоминаниям маршала Кирилла Мерецкова. Мне более всего запомнился его рассказ о действиях войск Волховского фронта, которые в январе 1944-го собирались прорвать вражескую оборону под Новгородом, продвинуться до Луги и расколоть группу немецких армий «Север». Глава мемуаров «На службе народу» написана сухим военным языком и запомнилась не яркостью стиля. Другим. Вот что вспоминал маршал о подготовке к операции.

«Было построено дополнительно много траншей и ходов сообщения, оборудованы позиции для ведения огня прямой наводкой и передовые наблюдательные пункты, подвезены сотни тонн боеприпасов. Инженерные войска отремонтировали все дороги, построили ряд новых мостов и соорудили паром для тяжелых танков через реку Волхов. К сожалению,

Маршал СССР К. Мерецков

свирепые морозы и метели сорвали впоследствии его работу. Тогда саперы, работая в ледяной воде, навели мост особой конструкции, и тяжелые танки были переправлены на левый берег.

...Исходный рубеж для атаки был оборудован на всем протяжении не далее чем в 300 метрах от переднего края вражеской обороны, а кое-где в 100 метрах, причем для каждого батальона сделали по три-четыре снежные траншеи в сторону противника. В минных полях проделали 150 проходов шириной от 12 до 30 метров, сняв 7 тысяч мин различного устройства. На правом фланге 59-й армии оборудовали ложный район сосредоточения войск»

Сколько солдатского труда за словами и цифрами, приведенными маршалом, и какого! Соорудили в свирепый мороз паром, так тот же мороз да метели не дали возможности им воспользоваться. Тогда полезли в ледяную воду... А работа на минном поле? Но, оказывается, это не все, солдат всего-навсего сделал для себя подготовительную работу.

«14 января в 10.30 утра после полуторачасовой артподготовки танки прорыва и пехота двинулись с рубежа Любцы, Слутка на фашистские позиции, — вспоминал маршал. — Плохая погода затрудняла артиллерии вести прицельный огонь, а из-за низкой облачности авиация вообще не сумела принять участие в подготовке наступления и вступила в действие только на второй день. Часть танков застряла в болоте: внезапная оттепель, необычная для января, превратила поросшие кустами кочковатые ледяные поля в грязное месиво. Я волновался. С переднего края передали, что отдельные полки 6-го и 14-го стрелковых корпусов вышли на рубеж атаки за несколько минут до окончания артподготовки, и когда артиллерия перенесла огонь в глубину, полки эти ворвались в оборону противника. Удар оказался столь мощным, внезапным и стремительным, что первая позиция гитлеровской обороны сразу же перешла в наши руки, а 15 января была перерезана железная дорога Новгород-Чудово».

Вот он, русский чудо-солдат. Авиация бездействует, танки застряли, а он врывается в оборону противника. Да, без полководцев

победы не бывает, но добывают ее они — рядовые.

Здесь, думается, уместными будут воспоминания командира саперного взвода 371-го стрелкового полка 3-й Московской коммунистической дивизии, подчеркнем, ополченской, фронтового сержанта Станислава Иофина. Беседа состоялась накануне 65-летия Победы.

«В ходе контрнаступления под Москвой мои однополчане, пехотинцы-ополченцы, проявляли волю, мужество, массовый героизм, — рассказывал Станислав Леонидович, — и бойцы, и командиры, и политработники. 22 февраля 1942 года совершил подвиг командир роты автоматчиков 528-го стрелкового полка младший лейтенант Анатолий Евгеньевич Халин. Он закрыл собой в ходе наступления амбразуру вражеского дзота. Перед этим крикнул политруку: «Принимай командование ротой, я к дзоту». И по-пластунски двинулся с гранатами вперед. Попытался подавить огневую точку гранатами, но огонь не прекратился. И тогда он закрыл амбразуру своим телом. Одновременно аналогичный подвиг совершил пулеметчик нашего 371-го полка сержант Дмитрий Окороков. Отмечу, это случилось за год до подвига Александра Матросова. В последующих боях такой же подвиг совершили воины нашего полка младший лейтенант Ф. Штрайхер и боец П. Лыжин».

Но я хочу сказать о другом: одного героизма на фронте мало, героизм нужно помножить на профессионализм, — нужно уметь бить врага, — и на каждодневный труд. Вот, к слову, фронтовая судьба сапера, она не самая легкая. Наступает стрелковый полк. Вам приказывают к утреннему наступлению подготовить зигзагообразные окопы в снегу для того, чтобы утром пехота могла наступать малой кровью, не поверху же им идти, действительно. И ты часами со снегом борешься. Пробираешься к объекту наступления, к деревушке, к примеру, а там минное поле... Обнаруживаешь на ощупь мину, «устраняешь» ее, делаешь безопасный проход. Встретилась колючая проволока — режешь ее.

Все это требовало большого напряжения — физического и нервного. Немцы регулярно пускали осветительные ракеты и стреляли

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

К. зс

Фамилия, имя и отчество ХАЛИН Анатолий Евгеньевич 153

Военное звание младший лейтенант

Должность, часть командир роты автоматчиков 528 сп, 130 сд.

Представляется к награде — средном "Ленина".

1. Год рождения 1918. 2. Национальность русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии 15.10.41г. 4. Партийность чл. ВЛКСМ

5. Участие в боях (где и когда) в боях за дер. Новая Русса 21.2.42 г.

6. Имеет ли ранения и контузии убит.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет

8. Каким РВК призван Киевский РВК, г. Москвы.

9. Постоянный домашний адрес: _____
(представляемого к награждению или его семьи) _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Командир роты мл. лейтенант т. ХАЛИН А.Е. мужественно боролся с германскими захватчиками. 21.2.42г. в бою за д. Новая Русса с группой бойцов сам лично атаковал и уничтожил ДЗОТ, бесстрашно повел свою роту на врага под ураганным огнем противника. Все время шел впереди, уничтожая вражеских автоматчиков и увлекая за собой своих бойцов. Погиб смертью героя.

КОМАНДИР ПОЛКА
КАПИТАН ПАВЛОВ.-

КОМИССАР ПОЛКА
БАТ. КОМИССАР ЖУР.-

наугад из пулемета трассирующими пулями веером. После выполнения задачи мы, совсем измочаленные, возвращались обратно, а утром шли в наступление вместе с пехотой. Если наступление удачное, то пехота отдыхает, а саперам — нужно построить НП, землянку для командования, и многое чего еще сделать. Зимой это очень непросто — нужно раскидать снег, продолжить шурфы, так как земля до метра в глубину мерзлая, в шурфы заложить взрывчатку, взорвать ее, потом поработать на славу лопатами, ломами. Поскольку болотистая местность и углубиться особенно нельзя, надо делать сруб в три-четыре, а то и в пять звеньев. Значит, нужно валить деревья, очистить их от сучьев, распилить, и сверху — тоже накат бревенчатый соорудить. Своих погибших боевых товарищей мы, в основном, хоронили. Такова фронтовая судьба сапера. У нас была такая поговорка: у отца было три сына — двое умных, а третий сапер: так над собой смеялись. И все же у пехотинца судьба была еще тяжелей».

А теперь возвращусь на миг к воспоминаниям о своем деде. Мне было интересно: сколько километров исколесил он по просторам Европы и Азии, сколько прошагал по фронтовым дорогам, сколько пудов снарядов перетаскал. Все, что я тогда выбил из деда: «Кто их считал, километры-то, не до этого было...» Но, оказалось, подсчитать километры примерно можно.

В преддверии 45-летия Победы я брал интервью у минометчика Великой Отечественной, полного кавалера ордена Славы бывшего сержанта Александра Акиньшина. Завел с ним разговор о черновой работе, что ложилась на солдатские плечи в годы войны. И он мне поведал, что, по просьбе Константина Симонова (ему требовалось для фильма), подсчитывал эту самую тяжелую работу в километрах, килограммах. Подсчитал и сам удивился — чего только не пришлось хлебнуть матушке-пехоте.

В должности наводчика орудия сержант Акиньшин расстрелял за войну около 6 000 мин, то есть 100 тонн. Его расчет подавил и уничтожил 14 противотанковых орудий, 10 минометов, около

полусотни пулеметов, восемь автомашин и бронетранспортеров, 500 человек пехоты.

Вот он, солдатский труд в цифрах. У кого-то, видимо, километров поменьше, как и пудов перетасканного металла, но, безусловно, у кого-то эти цифры круче. Цифры, без которых не было бы Победы.

Рядовые Победы... Кого мы знаем из них? Великую героиню Зою Космодемьянскую! Александра Матросова, чей благородный порыв спас жизни десяткам сослуживцев. Юрия Смирнова, погибшего под пытками врага, но не сообщившего интересующих их данных. Мелитона Кантарию и Михаила Егорова, водрузивших стяг Отечества над рейхстагом. И все-таки таких десятки, ну, сотни, что на слуху. А Победу добывали миллионы. Добывал ее тот **НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ**, что лежит у Кремлевской стены в Александровском саду в Москве. **34 млн 476,7 тыс. человек** надели в течение войны

шинели, и в большинстве своем солдатские. Ежегодно находилось в строю — 10,5–11,5 млн чел., причем добрая половина — в действующей армии.

И все же первыми мы обязаны вспоминать их, ибо они и есть те самые рядовые бойцы, вынесшие все тяготы войны и принесшие Победу.

РЯДОВЫЕ войны, рядовые Победы. Так много стоит за этими словами, как объемны они... Это первым почувствовал Александр Твардовский, когда начинал книгу о Василии Теркине.

Но даже мастерски выписанный А. Твардовским Василий Теркин не может претендовать на собирательный образ нашего рядового солдата, принесшего на своих плечах Победу. Не может, потому что Победу ковала не просто армия великого народа, а сам народ, надевший форму рядового. Да, имя освободителя — народ, а точнее, народы нашей некогда единой державы, все те, кто весной 45-го подарил нам Победу. ✪

О БОЯХ-ПОЖАРИЩАХ, О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Будущий генерал-майор Павел Григорьевич Скачко родился 24 января 1924 года в селе Киевка Саратовской области. Детство его пришлось на годы индустриализации, великих комсомольских строек, героических подвигов «челюскинцев», летчиков Г.Ф. Байдукова и В.П. Чкалова, создания новой армии. Когда в 1938 году перед Павлом Скачко стал вопрос, кем он хочет быть, он выбрал учебу в Ростовском индустриальном техникуме, чтобы, окончив его, участвовать в строительстве социализма. Однако путч, совершенный генералом Франко в Испании и показавший опасность фашизма, заставил его изменить планы и с третьего курса техникума поступить в Харьковское военное пехотное училище. В мае 1941 года он с отличием окончил его и в звании лейтенанта прибыл в 498-й стрелковый полк 132-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Полтаве, на должность командира взвода. Командовал дивизией генерал-майор С.С. Бирюзов, ставший впоследствии Маршалом Советского Союза — начальником Генерального штаба ВС СССР. А вскоре грянула война.

Вот как Павел Григорьевич вспоминал о первых днях войны: «... 22 июня 1941 года нас подняли по тревоге, мы из летних лагерей срочно прибыли на зимние квартиры, где от мобилизовались буквально за неделю. Дивизию перебросили в Белорусский военный округ, под Могилев, где она уже с 5 июля 1941 года в составе 28-го стрелкового корпуса отражала атаки 47-го и 24-го моторизованных корпусов 2-й танковой группы генерала Гудериана в районе г. Прапойск (ныне Славгород) и севернее.

Бои носили ожесточенный характер. Противник применял огнеметные танки и многочисленную авиацию. Танки противника атаковали то здесь, то там.

Дивизия с боями отходила на юго-восток. Полк дважды оказывался в отрыве от основных сил, затем в окружении, и мне пришлось дважды пробиваться к штабу дивизии, докладывать обстановку и привозить в полк боеприпасы. К сентябрю 132-я стрелковая дивизия переформировывалась в районе Кужжа. Я был направлен командиром стрелковой роты в 789-й стрелковый полк 227-й стрелковой дивизии 4-й общевойсковой армии».

Офицер Скачко воевал так, что о его смелости и бесстрашии ходили легенды. В самой трудной обстановке он не терял присутствия духа, действовал решительно и дерзко, чем показывал пример бойцам. Вот как вспоминают фронтовики о Павле Григорьевиче:

«Прохоровка. В разгар ожесточенного сражения командир роты Скачко с командиром взвода управления батареи пробрались в подбитый танк, находящийся впереди боевых порядков пехоты, и, устроив там наблюдательный пункт, корректировали огонь нашей артиллерии. Вскоре последовала очередная контратака фашистов. И тогда советские командиры вызвали огонь на себя. Шквал разрывов снарядов и мин нарушил боевые порядки врага... Четвертая за день контратака гитлеровцев «захлебнулась».

В этом сражении отважный офицер был ранен и направлен на лечение в саратовский госпиталь. По выздоровлению Павла Григорьевича направили на курсы переподготовки офицерского состава. Так он стал не просто воздушным десантником, а разведчиком. А между тем воздушно-десантную дивизию, в которой он проходил службу, передали в состав Степного фронта (командовал им генерал армии И.С. Конев). После успешного завершения Белгородско-Харьковской операции 1943 года войска фронта устреми-

лись к Днепру. Его правое крыло (5 гв. А, 53 А, 1 мк) при поддержке авиации 5 ВА (под командованием генерала авиации С.К. Горюнова) развернуло наступление на Полтаву, тесня главные силы немцев. 8А (3 тк, 47 тк, 11 ак) группы армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. По мере приближения советских войск к Полтаве противник усиливал сопротивление, стремясь на подступах к городу остановить наступление наших войск. На это направление немецкое командование перебросило из резервов свежие части. Гитлеровский гарнизон в Полтаве был увеличен вдвое. На правом берегу реки Ворскла противник заблаговременно подготовил оборонительный рубеж, создал в городе и его окрестностях инженерные укрепления, приспособил каменные строения к круговой обороне. Подступы к реке и городу прикрывались плотной системой огня. Полтава стала мощным узлом обороны противника на Левобережной Украине. На рассвете 22 сентября соединения 5-й гвардейской армии и 53-й армии после мощного огневого налета начали форсирование реки. К исходу дня 95-я гвардейская стрелковая дивизия и 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия совместно с 84-й стрелковой дивизией 53-й армии в 19 часов начали штурм Полтавы. При этом широко применялись созданные в полках и дивизиях штурмовые группы.

Из воспоминаний Павла Григорьевича о боях за освобождение Полтавы: «Я вместе с саперами лично вел разведку реки Ворсклы, устанавливал с ними места переправ и выводили на них батальоны, которые под прикрытием авангарда полка успешно форсировали водную преграду. Город горел. На северо-восточной окраине минометчики пробили брешь, и я во главе штурмовой группы разведчиков в нее ворвались. Под шквальным

огнем мы пробивались к центру города и своими решительными действиями сеяли панику в стане оккупантов, чем обеспечили наступление полка».

К 9 часам следующего дня город полностью освободили от немецких захватчиков. После войны Павел Григорьевич Скачко был удостоен звания «Почетный гражданин города Полтавы».

В качестве начальника разведывательного отделения 9-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии Павел Григорьевич лично не раз ходил в тыл врага и брал «языка». Вот лишь некоторые его воспоминания:

«... Конец декабря 1943 г. Дивизия перешла к обороне рубежа западнее Кировограда. Зима и глубокий снег. Перед фронтом части гренадерской моторизованной дивизии «Великая Германия». 28-й гвардейский воздушно-десантный полк был атакован ночью мотопехотой с танками. Мотопехота действовала на бронетранспортерах. При этом танки и бронетранспортеры без потерь проникли через наши минные поля. Ночная атака противника была отбита с потерями для нас и для противника.

Задача разведчикам: установить, как противник смог ночью незаметно для нас сделать проходы в минных полях.

Следующей ночью я выдвинулся с одним разведчиком за передний край обороны в ожидаемый район возможных повторных атак противника.

Мы в белых маскхалатах. Слышим скрип снега. Идем дальше, к кургану. Услышали немецкую речь. Легли на снег и поползли на разговор. Оказалось, впереди двое вытаскивают из снега наши мины. Подползаем вплотную, открываем огонь. Один немец убит, другой ранен.

Забираем немца — и назад. В окопе перевязали немца и доставили в штаб полка.

Пленный показал, что у них уже имеются приборы ночного видения и они их используют ночью. Загадка разгадана!

Впоследствии, в январе, я стал уже начальником разведки дивизии, мы захватили эти приборы и отправили в разведотдел 33-го гвардейского стрелкового корпуса, а там — наверх».

Павел Скачко. Декабрь 1943 года.

На войне бывало всякое — от трагического до порой комического. Об одном из таких эпизодов вспоминает Павел Григорьевич.

«... Весна 1944 года. Дивизия освободила Первомайск и вела наступление в районе Южного Буга. Я во главе дивизионного разведывательного эскадрона, состоявшего из 75 сабель, преследовал противника. Вдруг прискакал вестовой и доложил: «Товарищ капитан, впереди, за высотой — до батальона румын с обозом, отходят в колонне к реке».

Сразу возникло решение: одним взводом перекрыть путь спереди, двумя атаковать в конном строю во фланг.

Отдал команды: «Атакуем! 1-й взвод, зайти с фронта, 2-й и 3-й — во фланг! Рассыпаться в линию! Вперед!» Как только выскочили к спуску балки, отдал команду: «Шашки наголо! Вперед! Ура!»

Размахивая клинками, с криками «ура» мы атаковали ошалев-

ших румын. Чуть опомнившись, они стали принимать боевые порядки. Однако мы уже вклинились в их расположение. Некоторые из них бросали оружие и подняли руки вверх, другие продолжали стрелять. Передо мной на повозке два пулеметчика развернули пулемет и дали очередь, но мимо. Я, встав на стрелена, рубил неприятеля направо и налево. Повсюду слышались звон клинков, храп лошадей и людские крики и стон.

Большинство румын уже бежали в ближайший перелесок, остальных 60 человек мы взяли в плен. Захватили 5 повозок, 3 пулемета и до 300 солдатских румынских ранцев.

Форсировав Южный Буг вместе с 5-м гвардейским Донским казачьим корпусом, дивизия устремилась к реке Днестр. В Григорькополе (северо-восточнее Кишинева) разведчики захватили плацдарм и лодки. На него переправился пере-

Генерал-майор П. Г. Скачко — сотрудник одного из Центров МО РФ

довой отряд 28-го полка — батальон майора Бурмистрова.

Я остался на левом берегу, чтобы организовать артиллерийскую поддержку силами подходившего к нам артиллерийского дивизиона капитана Петрова.

Через Днестр протянули трофейный немецкий кабель. Здесь, на берегу, был тоже трофейный немецкий телефон в эбонитовом ящике.

На противоположном берегу Бурмистров организовал свой КП в немецком блиндаже, из которого убежали немцы. Там, в блиндаже, на столе стоял телефон. Бурмистров, отсоединив немецкие провода, приказал присоединить наши, приказав протянуть туда. Теперь у нас с ним была и радио, и проводная связь.

На том берегу шел бой. Разведчики и батальон Бурмистрова отражали атаку танков и мотопехоты врага (как установили по

документам убитых немцев 23-й танковой дивизии).

Я развернул подошедший артиллерийский дивизион Петрова. По просьбе Бурмистрова открыли огонь.

Телефонист подозвал меня и тревожно передал трубку.

Я услышал: «Паши, их много — до 10 танков и 10–12 бронетранспортеров. Вынужден отходить к берегу, прикрой нас артогнем, ухажу!»

Я не отключился и стал ожидать. Через несколько минут услышал, что кто-то дует в трубку, а потом спрашивает по-немецки: «Кто там?» Я сразу понял — это фриц. Я довольно хорошо знал немецкий язык, поэтому решил ответить: «Это командир полка полковник Энкель, как вас зовут и доложите обстановку!»

В ответ услышал: «Я рядовой Шульц. Обстановка такая: мы с танками атаковали русских. Они отходят к реке».

Задаю новый вопрос: «Шульц, вы захватили пленных? И сколько?» Он: «Нет, здесь примерно 4–6 человек убитых, среди которых и наши».

Затем я услышал в телефонной трубке еще один голос: «Шульц, с кем вы там говорите?!»

Шульц отвечает: «С командиром полка, полковником Энкель».

— «Шульц, дайте мне трубку». Шульц обращается ко мне: «Господин полковник, это командир батальона капитан такой-то».

Я задал капитану те же вопросы, что и рядовому Шульцу. Он подтвердил все, что сказал мне рядовой Шульц.

Затем слышу: «Шульц! Вы баран! Вы разговаривали с русскими!»

Далее последовал ответ рядового Шульца: «Господин капитан, вы тоже!» Затем связь прервалась».

Это только несколько эпизодов из фронтовой биографии разведчика Павла Григорьевича Скачко. В боях с немецко-фашистскими захватчиками он был там, где труднее, на самом острие атак. Войну закончил под Прагой.

После победного мая 1945 года Павел Григорьевич продолжил военную службу. А в 1951 году окончил командный факультет Военной академии БТ и МВ Советской армии им. И.В. Сталина. В дальнейшем проходил офицерскую службу на различных должностях с 1940 по 1989 год и закончил службу в звании генерал-майора. После увольнения в запас преподавал в Военной академии Генерального штаба, щедро и умело использовал свой богатый фронтовой и войсковой опыт при подготовке командных кадров для наших Вооруженных Сил.

В настоящее время Павел Григорьевич Скачко активно и плодотворно занимается научно-исследовательской деятельностью в Центре исследования военного потенциала зарубежных стран Министерства обороны Российской Федерации, являясь для коллег примером профессионализма, жизнерадостности и преданности избранному делу.

Сердечно поздравляем Павла Григорьевича с Днем Великой Победы! От всей души желаем крепости здоровья, бодрости духа и долгой, плодотворной работы на благо нашей Родины! ✪

ОТ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ И ДО БЕРЛИНСКОЙ...

Родился Ананий Антонович Богомаз 22 февраля 1924 г. на Украине. Детство и юность его прошли в селе Хоптинцы, в западной части нынешней Хмельницкой области, почти на границе с Польшей. Время тогда было военное: только отгремела Империалистическая война, вихрем пролетели революционные события и Гражданская. Отец — Богомаз Антон Александрович вступил в партию большевиков. Разгромив врагов, огромная советская страна, строила новую жизнь: создавались колхозы, строились современные фабрики и заводы.

20 июня 1941 года Ананий Антонович только закончил школу. После выпускного бала перед ним были открыты все дороги. Но 22 июня грянула война. Гитлеровские войска стремительно продвигались на Восток. Вчерашний школьник Ананий Антонович вместе с отцом и другими односельчанами вступили в отряд местной самообороны для борьбы с возможными вражескими десантами. Но уже 3 июля в связи с явной угрозой прихода немцев семья Богомаза в числе других семей коммунистов была спешно эвакуирована, а отец — мобилизован в армию.

1943 год. Казахская ССР.
А.А. Богомаз на курсах младших командиров

Как и многие советские люди, Ананий Антонович испытал на себе все горе и тяготы эвакуации, скитаний по чужим углам, налеты вражеской авиации, болезни, холод и голод. Не выдержав тягот переездов, погибли его мать и сестра. Ананию Антоновичу с младшим братом повезло уцелеть и добраться до Караганды, где Ананий Антонович устроился на работу в колхоз: сначала конюхом, а потом учетчиком полеводческой бригады. Но вот подошло время, и 1 сентября 1942 года Ананий Антонович был призван в ряды РККА.

Ананий Антоновича был направлен в 37-й запасной стрелковый полк Средне-Азиатского военного округа. В северной части Казахстана, недалеко от г. Петропавловск, готовили пополнение для маршевых подразделений, которые затем вливались в формируемые для отправки в действующую армию. Командование полка отметило успехи Анания Антоновича в боевой подготовке и направило его на полковые курсы младших командиров. После окончания их младший сержант Богомаз сам обучал новичков военному делу.

За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям Ананий Антонович был отобран командованием кандидатом для поступления в военное училище. В конце 1943 года он стал курсантом Ташкентского Краснознаменного пехотного училища имени В.И. Ленина. Курсанты готовились по ускоренной программе, учебная нагрузка была довольно высокой, при этом основное внимание уделялось изучению именно тех дисциплин, знание которых нужны были непосредственно в бою. Чтобы стать грамотным командиром, необходимо было знать требования боевых уставов, отлично изучить индивидуальное стрелковое оружие, ручной и станковый пулеметы, ротный и батальонный минометы, освоить топографию, краткий курс инженерно-саперного дела. В середине

1944 года младший лейтенант Богомаз окончил училище по специальности «командир минометного взвода».

В октябре молодой офицер прибыл в свою часть — 1216-й стрелковый полк, 364-й Краснознаменной Тосненской стрелковой дивизии. В то время дивизия входила в состав 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта и получала пополнения после проведения наступательных действий по освобождению Прибалтики. Младшего лейтенанта Богомаза назначают на должность командира минометного взвода. Он знакомится с личным составом, офицерами своего батальона, вникает во все тонкости подчиненного подразделения. Вскоре 3-я ударная армия и входящие в нее соединения были переданы 1-му Белорусскому фронту — начиналась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. На рассвете 12 января 1945 года операция началась с мощных артиллерийских и бомбовых ударов, обрушенных на позиции противника. Гитлеровцы не смогли сдержать наступательный порыв советских войск, которые к 22 января полностью освободили территорию Польши, вышли к Одеру и форсировали его.

Ананий Антонович вспоминает, что немцы отходили настолько быстро, что в их траншеях можно было обнаружить разогретый, но оставленный в спешке обед. Все офицеры и солдаты уже знали, что победа близка и остался последний решающий удар — по Берлину! Предчувствуя скорый конец, гитлеровцы создали вокруг города эшелонированную оборону со значительной концентрацией войск и готовились упорно сопротивляться. Поэтому командование советских войск было намерено во что бы то ни стало и в короткий срок взять Берлин — последний оплот немецко-фашистских войск. За два часа до рассвета 16 апреля 1945 года на противника обрушил-

ся шквальный огонь из нескольких тысяч артиллерийских орудий — началась Берлинская стратегическая наступательная операция. Ананий Антонович оказался на одном из самых сложных направлений удара, его часть участвовала в штурме Зееловских высот. Потери были огромными, но к 21 апреля соединение, в составе которого находился и младший лейтенант Богомаз, одним из первых ворвалось на окраину Берлина.

Шаг за шагом, квартал за кварталом советские воины с боями продвигались к центру вражеской столицы, к рейхстагу. Бои в городе носили ожесточенный характер. По причине высоких потерь среди офицерского состава Ананий Антонович был назначен командиром стрелкового взвода. В одной из схваток в развалинах города младший лейтенант Богомаз лично уничтожает пулеметную точку противника, обеспечив своему подразделению продвижение вперед. Спротивление немцев продолжалось, но моральный дух противника начал стремительно падать. Однажды, зайдя в подвал, где прятались мирные жители, Ананий Антонович захватил в плен немецкого фельдфебеля, прятавшегося под кроватью среди женщин и детей. Судьба хранила молодого офицера: в течение нескольких месяцев наступления вражеский огонь его не коснулся, но 29 апреля в одной из атак он получил ранение и Победу встретил в госпитале.

Вскоре Ананий Антонович был выписан и вернулся в свою дивизию, которая 8 мая была срочно направлена в район города Магдебург навстречу союзным войскам, которые, нарушив договоренности Ялтинской конференции, вторглись в зону советских войск. Пришлось «мягкой» силой выдвигать англо-американские части обратно на западный берег Эльбы — с таких эпизодов вчерашние союзники начинали вовлекать СССР к «холодной» войне. За бои в Берлине младший лейтенант Богомаз 17 мая 1945 года был награжден орденом Красной Звезды.

Отгремела война, началась мирная послевоенная жизнь, но отдохнуть было еще рано — слишком много всего успел разрушить враг. Многие офицеры после окончания войны уволились из рядов Красной армии и отправились на

Родину поднимать ее из развалин, но Анания Антоновича оставили в строю. Лейтенант Богомаз продолжил службу в Группе советских оккупационных войск в Германии. Проявленные в боях способности молодого офицера были замечены командованием, которое всячески продвигало его по службе. В 1946 году Ананий Антонович находился уже в должности помощника начальника штаба механизированного полка по оперативной работе.

Во время войны многие офицеры не смогли по объективным причинам получить полноценного военного образования, и в первые послевоенные годы командование стремилось самых достойных из них направить в военные учебные заведения для дальнейшего обучения. У Анания Антоновича еще в годы войны отметилась способность к немецкому языку, поэтому в сентябре 1946 года он был командирован в Москву на курсы изучения английского языка, который в том время становился в то время все более и более актуальным.

Еще одним значимым событием в жизни Анания Антоновича, случившимся в 1946 году, была свадьба. Свою суженую он встретил на родной Украине, куда приехал в долгожданный отпуск. Впоследствии с Марией Харитоновной он переживал все радости и горести. Вместе воспитывали сына — Александра.

В 1947 году после успешного окончания курсов английского языка, старший лейтенант Богомаз поступает на основной курс Военного института иностранных языков и заканчивает его с отличием в 1952 году. Как одного из самых подготовленных выпускников Анания Антоновича оставляют в вузе на преподавательской работе. В середине 50-х годов тогдашним лидером СССР Н.С.Хрущевым была инициирована военная реформа, в основном связанная со значительным, порою необдуманным сокращением Вооруженных сил. В рамках этой реформы в 1954 году ВИИЯ был расформирован, преподавательский состав был либо уволен, либо направлен в войска. Ананий Антонович для решения вопроса о дальнейшем месте службы просит командование направить его в Главное управление кадров Советской Армии и Военно-Морского Флота, где полу-

чил предписание 1 сентября 1954 года прибыть в управление кадров Главного управления Генерального штаба ВС СССР.

31 декабря 1954 года после короткой, но интенсивной подготовки Ананий Антонович убывает в первую длительную служебную командировку в Норвегию. Командировка продолжалась около шести лет, за это время Ананий Антонович освоил норвежский язык, чему помогла солидная филологическая подготовка, полученная в ВИИЯ. Впоследствии он даже принимал участие в редактировании русско-норвежского словаря и принимал экзамены по норвежскому языку у слушателей Академии Советской Армии. Во время командировки пришлось побывать почти во всех скандинавских странах, выполняя задания, связанные со специальной службой. В целом, задания были связаны с обеспечением руководства ГУ ГШ информацией, в том числе агентурной, о военно-политической обстановке в регионе, деятельности НАТО, военном строительстве скандинавских стран. Информация, полученная от Анания Антоновича, неизменно получала высокие оценки командования.

По возвращении в Москву майор Богомаз некоторое время работал в Управлении информации. В 1962 году начальник ГУ ГШ генерал армии П.И. Ивашутин решил сформировать особую группу офицеров по изучению и анализу оперативной обстановки в странах НАТО. В числе трех офицеров, отобранных в группу лично Ивашутиным, был Ананий Антонович. Каждый из офицеров группы был прикомандирован к одному из трех оперативных управлений, где во взаимодействии с начальниками и офицерами-направленцами они собирали, анализировали и обобщали сведения об оперативной обстановке, затем докладывали полученные выводы лично начальнику ГУ ГШ, кроме того, инструктировали офицеров, выезжавших в заграничные командировки, выступали с лекциями в Академии СА. Впоследствии опыт этой работы пригодился для дальнейшего совершенствования структуры ГУ ГШ.

В 1965–1970-е годы Ананий Антонович находился в Алжире, в очередной командировке. В тот

А.А. Богомаз. Москва, 2014 г.

период в стране создавалась напряженная обстановка, осложненная вмешательством во внутренние дела Алжира со стороны иностранных государств. Особую активность проявляла Франция, стремившаяся сохранить влияние в регионе, даже в условиях краха колониальной системы. Кроме того, наращивали свое присутствие Соединенные Штаты, 6-й флот которых нес службу в регионе на постоянной основе.

Несмотря на то, что Ананий Антонович был одним из руководителей нашего аппарата, он работал в стране под видом корреспондента ТАСС. Статус журналиста позволял, не привлекая лишнего внимания, совершать в интересах службы поездки по стране и в ближайшие страны. Особое место в его работе занимала работа с представителями национально-освободительных движений стран Африки, Ближнего Востока и Азии, которые часто выбирали Алжир для проведения конференций, встреч лидеров государств и других международных мероприятий. У корреспондента ТАСС была возможность вести официальные

и неофициальные беседы с такими политическими деятелями, как Ясир Арафат, Агостино Нетто, Жозе Эдуарду Душ Сантуш. Случались встречи и с другими известными личностями. Например, на одной из пресс-конференций удалось сфотографировать Муамара Каддафи. Тогда это был молодой, полный сил и энергии прогрессивный лидер. Как и в первой командировке, Ананий Антонович добывал значительное количество своевременной и достоверной информации, направляемой в ГУ ГШ и позволявшей советскому руководству принимать соответствующие политические решения.

Дальнейшие две командировки Анания Антоновича были связаны с Республикой Кипр, где ему довелось находиться в 1973–1976 и в 1979–1983 годы. В этот период на Кипре происходили драматические события: государственный переворот, организованный так называемыми «черными полковниками», вторжение на остров турецких войск и раздел Кипра на две части, продолжающийся до настоящего времени. Помимо работы по Кипру, много задач, поставленных

руководством ГУ ГШ, было связано с добыванием информации о ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, в Израиле, с которым у нашей страны в тот период не было официальных отношений. В общей сложности Ананий Антонович проработал в аппаратах ГУ ГШ за рубежом около 18 лет, не считая его службы в послевоенной Германии.

За свою службу в рядах Советской армии в системе Главного управления полковник Богомаз Ананий Антонович неоднократно поощрялся командованием, был награжден государственными наградами: орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими медалями, в том числе «За боевые заслуги». В 1984 году полковник Богомаз уволился в запас.

В наши дни, несмотря на годы, Ананий Антонович полон жизненного оптимизма и энергии, стремится идти в ногу со временем, осваивая новую компьютерную технику и современные цифровые технологии. Он продолжает трудиться в одном из структурных подразделений ГУ ГШ, где является для молодых офицеров примером добросовестного подхода к любой поставленной задаче, а его знания и широкая эрудиция не раз помогли в выполнении специальных задач. Кроме того, Ананий Антонович активный член ветеранской организации ГУ ГШ, выполняет ее ответственные поручения. Постоянно участвует в воспитательных патриотических мероприятиях, которые ветеранская организация проводит в московской средней школе № 141, где оборудован музей легендарного советского разведчика Рихарда Зорге. В 2010 году, в 65-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Ананий Антонович участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве. У Анания Антоновича есть сын, две внучки и маленькая правнучка, которую он помогает воспитывать.

От коллектива отдела поздравляем Анания Петровича с Днем Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Желаем здоровья и долгих лет жизни. ✪

ВОЕННЫЕ БУДНИ АРТИЛЛЕРИСТА

На предприятиях Концерна ПВО «Алмаз-Антей» работало и работает довольно много участников Великой Отечественной войны. И как! Достоинно, вдохновенно, эффективно! Учили и учат молодежь, принимают активное участие в военно-патриотических мероприятиях.

Один из них, ветеран НТЦ «Московский научно-исследовательский институт приборной автоматики» Евгений Дмитриевич Монюшко — полковник-инженер, ветеран Вооруженных Сил, ветеран труда, специалист в области разработки конструктивно-элементной базы и долговременных запоминающих устройств вычислительных комплексов средств автоматизации. За заслуги перед Отечеством он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и 12 юбилейными медалями.

Из воспоминаний Е.Д. Монюшко: «Во второй половине февраля 1943 года мне пришла повестка. Сборы прошли быстро — всего за сутки. В военкомате из нас, полутора десятка ребят, сформировали команду и передали офицеру в изрядно потрепанной шинели и черной от копоти шапке. Направление следования — ближайшая от нас станция железной дороги Бийск. Куда поедем дальше, знал только командир. Вечером погрузились в поезд, уходящий в Томск.

Только после того как призывников разместили на нарах в казарменном помещении, куда нас, наконец, привезли, всем сообщили, что находимся мы в 1-м Томском артиллерийском училище и будем здесь обучаться.

Время наших занятий пролетело быстро, успешно сданы все выпускные экзамены. Получили новое, солдатского образца обмундирование, правда, с офицерскими погонами, кирзовые сапоги, кобуры, фляжки и полевые сумки. Перед строем объявили приказ о присвоении воинских званий, поздравили с выпуском. В приказе названы фамилии закончивших училище с отличными оценками. Среди них оказался и я. По ито-

гам распределения выпускников я получил назначение на 1-й Украинский фронт.

Наш поезд, будто скорый, летит на Запад. Чем ближе к фронту, тем больше признаков войны. На Запад, в основном, шли воинские эшелоны, на Восток — с ранеными и с техникой, отправляемой на ремонт или на переплавку. Тяжелое впечатление произвел Воронеж. Здесь наш эшелон пересек ту черту, до которой прорвались фашистские войска. Поезд долго тянулся по городским путям этого крупного железнодорожного узла, там и сям темнели закопченные развалины...

Наконец, разгрузились в Подволочиске, близ которого располагался 3-й учебный полк резерва офицерского состава артиллерии 1-го Украинского фронта. Здесь сосредотачивались и выпускники училищ, направленные в распоряжение управления кадров фронта, и офицеры, выписанные из госпиталей, в ожидании представителей армий, корпусов, дивизий для пополнения личного состава.

Недели три в составе резерва фронта прошли в непрерывных патрульных службах, караулах и дежурствах.

И вот я получил назначение.

Маршрут: Подволочиск — Тарнополь — Львов — Перемышль — Ярослав — Жешув и дальше на Запад до линии фронта. В моем предписании был указан номер полевой почты — 1645-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК 13-й армии. После прибытия на командный пункт полка меня тут же передали командиру батареи старшему лейтенанту Яцку. Тот даже не стал смотреть мои документы и в сопровождении посыльного солдата направил принимать второй огневой взвод, стоящий на позициях. Мой предшественник погиб в недавних боях, и взводом командовал командир орудия сержант Шахбазян.

Орудия, к которым привел меня посыльный, стояли на пологом скате, обращенном в сторону противника, на запад, и были так замаскированы, что я даже не сразу понял, где они. Пушки стояли в неглубоких круговых окопах на скошенном пшеничном поле, покрытом рядами небольших скирд. Такие же скирды прикрывали щит и лафет пушки. Опущенный до уровня земли ствол и станины были прикрыты слоем соломы.

Бросилось в глаза то, что окоп имеет отличия от тех, которые мы трассировали и копали на занятиях в училище. Скоро новые боевые товарищи пояснили мне сущность и назначение этих различий.

Воспользовавшись часами затишья, Шахбазян показал мне расположение позиции нашей пехоты, а также позиции соседних орудий нашей батареи и всего полка, состоявшего из шести батарей, непосредственно подчиненных командиру полка. Одна батарея находилась в относительной глубине в районе КП полка и штаба, а остальные пять — 20 стволов — на среднем рубеже. Задача одна — удержать плацдарм, не дать немцам сбросить наши войска в Вислу. Бои шли непре-

рывно с момента формирования, так как немцы понимали угрозу, которую представлял для них этот плацдарм. Атаковали они почти непрерывно большим количеством танков, нашим батареям работы хватало.

Командир первого взвода, которому сообщили по телефону о моем появлении, прибежал знакомиться. Он наскоро объяснил обстановку, о которой только что говорил Шахбазян, и дал практический совет — не стрелять до последнего момента, пока атакующие танки не подойдут совсем близко. Смысл этого совета я понял очень скоро.

Орудия оказались хорошо знакомыми по училищу — 76-мм ЗИС-3. Пушка отличная, но к 1944 году она стала уже слабовата для борьбы с новой немецкой бронетехникой. Броню танка Т-VI «Тигр» броневой снаряд не брал в лоб даже почти в упор. Здесь мог помочь дефицитный подкалиберный снаряд. А самоходку «Фердинанд 2» в лоб не брали даже они. Оставалось надеяться, что «Тигров» будет меньше, чем основных немецких машин Т-IV. Из 30 ящиков боекомплекта восемь были с броневой броней, а остальные — с осколочно-фугасными гранатами. Было некоторое количество картечи для самообороны от пехоты. Это придавало чувство уверенности, но, к счастью, мне ни разу не пришлось вести огонь «на картечь».

На знакомство с новым полком времени не дали немцы, чьи непрерывные атаки шли весь август. И только в начале сентября, убедившись в их бесплодности и израсходовав силы, фашисты ослабили натиск. Плацдарм остался за нами и позже сыграл огромную роль.

Тихое августовское утро. Стою в орудийном окопе и смотрю на запад, в сторону противника. Западная сторона неба еще заметно темнее восточной. Вижу, как на довольно широком участке горизонта, градусов под 30, быстро поднимаются и тают в мареве светлого неба, в верхней его части, маленькие блестящие точки, как будто взлетает стая птиц. Стоящий рядом сержант Шахбазян, заметив мой взгляд, тоже смотрит на запад и вдруг сильно толкает в плечо, да так, что я падаю. Он

падает рядом, и я слышу его голос: «Лежи! Ванюша играет!» Кругом грохот взрывов, свист осколков, вокруг комья падающей земли, резкий запах створенной взрывчатки. Ну, начинается! ...Расчеты без команды бегут по местам, готовятся к бою.

Это было первое знакомство с «Ванюшей» — немецким аналогом нашей «Катюши». По своему опыту могу засвидетельствовать, что немецкий шестиствольный миномет значительно уступал нашей БМ-13.

Идет бой с танками. Те орудия, к которым немцы подошли почти вплотную, уже огрызаются. Мой взвод еще молчит. С первого фланга, пригибаясь, подбегает командир первого взвода, спрыгивает в окоп: «У тебя есть противотанковые гранаты?»

Утвердительно киваю головой и ныряю под тонкое перекрытие, в орудийный «карман» — ров длиной метров восемь, куда закатывают пушку для маскировки и защиты. Сейчас орудие на позиции и «карман» пуст. Там, в его глубине, вместе с моей шинелью, вещмешком и полевой сумкой несколько гранат. Нашупываю их в полутьме и как будто куда-то проваливаюсь... Прихожу в сознание от дыма, забивающего дыхание. На мне что-то жегит, придавливая к земле, сверху пробиваются языки пламени. Раздвигая обвалившиеся жерди перекрытия, ветки, выбираюсь наверх. На обвалившемся перекрытии «кармана» пылает солома.

Первое впечатление — как в немом кино. Вот неподалеку рвется снаряд. Вот рядом, метрах в ста, стреляет орудие, чувствую, как вздрагивает земля, но ни малейшего звука, кроме звона в ушах. Оглядываюсь — рядом щель, полузасыпанная сдвинувшейся от близкого взрыва землей. Воронка рядом еще слегка дымится. В этой щели — заваленный землей лейтенант, на поверхности только голова и одна рука. Вижу, он что-то кричит, широко раскрывая рот, но — тишина! Тяну его за ворот шинели, отбрасываю руками рыхлую землю. Мелькает мысль: «Почему он одел шинель? Ведь не холодно!» Наконец, помогаю лейтенанту выбраться. Тот пригибается, двигается согнувшись, я — в полный рост! Не слы-

шу стрельбы, разрывов — мне не страшно. Только через несколько часов начали «прорезаться» отдельные звуки, через несколько дней начинаю слышать все, хотя звон в ушах не прекращается. Так он и остался, хотя прошло уже более семидесяти лет.

Лейтенант рассказал, что наша позиция была накрыта артналетом. Один снаряд чуть не похоронил его в щели, второй попал в расположение орудийного «кармана» и обрушил его, рванув где-то над моей головой в соломе и жердях перекрытия.

Очередная немецкая атака. Позже полковые разведчики говорили, что на участке полка насчитали во время боя до 120 немецких танков. Два-три десятка из них там и остались, подбитые орудиями наших батарей. Возле моей позиции, слева, метрах в ста, небольшой хуторок — домишко, сарай. Кто-то из отходящих бойцов пехоты, видимо, чтобы оправдать свое бегство, машет рукой: «Там, за домом, — танк...»

Мое орудие смотрит в другую сторону. Указываю Шахбазяну направление, ребята дружно разворачивают пушку влево на 90 градусов. Ждем. Но ничего не происходит, ничего не слышно. Беру противотанковую гранату, ползком подбираюсь к домику. Пусто! Ах, чтоб тебя!..

Было ли страшно? Пожалуй, больше всего боялся, чтобы не заметили

моего страха солдаты. Кажется, не заметили, смотрели с уважением.

После очередной стычки, после «обмена пушек на танки» с атакующими фрицами полк оттягивается немного в тыл. Меня посылают на склад артснабжения армии. Нужно получить новые орудия. Мне дают студебеккер. Бывалый водитель успокаивает: «Ничего, справимся!» Я не был в этом уверен, но доверился его смекалке и опыту.

По приезде на склад выяснилось, что наша очередь подойдет к утру. Водитель отгоняет автомобиль в овраг, где уже расположились на ночлег несколько машин, достает лопату и начинает копать — врывается в стену оврага, чтобы сделать укрытие, хотя бы для двигателя. Прикидывая время, я решаю, что даже если мы вдвоем будем копать до утра, то едва ли к рассвету поставим машину на место. А ведь утром нам нужно будет выезжать на склад. Водитель возражает — ночью-то фриц все равно не прилетит, вот к утру можно ждать «гостей». Склад — место для них привлекательное. Глядя на нас, достают лопаты и водители соседних машин.

Утром шофер загоняет машину на склад, ставит задними колесами в кювет, задний борт откидывает, как мостик, и мы вдвоем — вот где пригодились училищные навыки — закатываем одно орудие. Ствол торчит над кабиной, как у танка. Второе орудие цепляем на штатный прицеп, на крюк. Водитель ищет кусок троса, чтобы привязать третью пушку. Пришла идея — зацепить ее в обхват дульного тормоза станинами. Вдвоем это не сделаешь, пришлось просить помощи. Ура, получилось! К обеду мы уже дома, орудия с наступлением темноты становятся на позиции.

Еще один горячий день. Как всегда, ценой больших потерь в танках немцы вклинились в нашу оборону. Все перемешалось и сзади и впереди — свои, чужие. Все висит на волоске, еще немного — и немцы выйдут к переправам... Командование вызывает авиацию. Штурмовики Ил-2 буквально «ходят по головам», утюжат все подряд. В разных концах одного оврага прячутся от бомб и авиационных реактивных снарядов и

наши, и фрицы. Горят уцелевшие от орудийного огня немецкие танки, вспыхивают схватки между нашей пехотой и вклинившимися немцами. Лишившись танковой поддержки, под натиском советских бойцов фрицы поспешно отходят. Положение восстанавливается. Конечно, от удара своих самолетов были потери и у нас, но другого способа спасти плацдарм не было. Как потом стало известно, здесь работали штурмовики Н.И. Каманина, вторым в стране получившего звание Героя Советского Союза, и среди них — один из первых космонавтов Г.Т. Береговой.

Перед орудием, прикрывая его спереди, широкая лощина. На той стороне лощины танк, удобно подставивший борт. Наводчик ловит его в перекрестье. Танк не тяжелый, да еще в борт — тут вполне хватит броневой брони, которым заряжено орудие. Пулеметчик, расположившийся рядом, видит, как из лощины прямо перед орудием показался лоб тяжелой машины, длинный ствол с характерным набалдашником дульного тормоза. «Тигр»! Наводчик орудия еще не видит его в поле зрения панорамы. И пулеметчик дает очередь по танку, как дробью в слона, чтобы привлечь внимание наводчика. Ствол пушки мгновенно опускается, выстрел, — и броневой снаряд рикошетирует от лобовой брони. А ведь всего полсотни метров! «Подкалиберный!» — отчаянно кричит наводчик. Лязгает затвор, проглотив патрон. К счастью, и орудие танка, и его водитель смотрят вверх, пока танк еще не вылез из лощины. Подкалиберный снаряд почти в упор попадает под нижний обреш башни. Видимо, внутри что-то вспыхнуло, изо всех щелей машины коротко блеснуло голубым светом. Машина не загорелась, но экипаж пытался выскочить через люки. Пулеметная очередь кончает дело.

В роце собираются уцелевшие после тяжелого боя солдаты, сидит на пеньке комбат Яцук. Перед ним на пустом снаряжном ящике какие-то бумаги. Он просматривает их одну за другой и подписывает. Подхожу сзади, смотрю через плечо. Старший лейтенант собирается подписать уже заготовленное извещение о моей гибели

«Похоронку». Хлопаю его по плечу, он оборачивается: «А, ты жив!» — «похоронка» скомкана и летит в сторону... Появись я минутой позже, извещение было бы отправлено по адресу. Впрочем, по какому адресу? Ведь в полку нет моих документов, они так и не были приняты и уже успели сгореть.

В разгар боя прибегает посыльный от комбата. Приказание — переместиться вправо, ближе к орудиям первого взвода. Командую «отбой», и пушки двигаются на новые позиции, однако немцы открывают по нам огонь, есть потери в технике. После налета собираю людей, отвожу их в направлении леска, где должны быть наши. Нужно пересечь поле, посреди которого огромная скирда — метров пять по высоте и десять по длине. Слева немцы простреливают поле из пулеметов, и пробираться от придорожного кювета до скирды можно только ползком по глубокой борозде — почти двести метров.

Пропускаю ребят вперед одного за другим. Все уползли, теперь моя очередь. Боец впереди останавливается, вжавшись в землю. Огонь стал очень плотным. Кричу ему, чтобы снял автомат. Он тянет через голову ремень висящего за спиной ППШ. Приклад уже задет пулей. Огонь стихает. Видимо, я угадал — торчащий над спиной ползущего солдата автомат виден немецкому пулеметчику. Ползем дальше. Натыкаюсь на дисковый магазин от автомата, набитый патронами. Прихватываю с собой. Сосредоточились за скирдой, посмотрим, как двигаться дальше.

Находится владелец подобранного мною диска: «Вот, смотрите, у меня он приметный, здесь царапина от оспинки!» Слышу, как сержант выговаривает: «Вот растяпа! Лейтенант за тебя подбирать будет?» Вскоре немцы зажгли скирду снарядами, и это на руку нам, — прикрываясь дымом, уходим в лес.

Вечером хороним погибших товарищей. Завернутые в плащпалатки тела уложили в полузасыпанный окоп. Однополчане, с которыми не успел еще познакомиться. Две короткие речи. Салютную вместе со всеми. Могила отмечена на командирской карте, а тут никакого знака. Кто знает, чьей будет эта земля завтра...» ✪

О. ТУЛЯКОВ

Вся жизнь — борьба

Юрий Емельянович Горбачев родился 22 февраля 1921 г. в Одессе в крестьянской семье. Его отец, Емельян Григорьевич, окончив церковно-приходскую школу, подростком стал учеником слесаря на фабрике, потом принял участие в революционных выступлениях рабочих и в 1910 году вступил в коммунистическую партию большевиков. Родители матери были потомственными рабочими — ткачами. После революции отец стал секретарем Одесского губкома компартии, а мать рабо-

тала ткачихой на фабрике, позже поступив в медицинский институт. В 1923 г. отец Юрия был назначен народным комиссаром труда УССР, в 1927 г. — директором московского завода «Серп и молот», а в 1936 г. — директором металлургического завода на Урале.

В 1938 г. отца по ложному обвинению арестовали, подозревая его в связи с троцкистами, а затем как жену репрессированного, арестовали и мать Юрия, военврача 3-го ранга (соответствует воинскому званию «капитан»), которая служила начальником отделения во-

енного госпиталя г. Харьков. Юрий, оставшись без родителей, поступил на работу на Харьковский завод «Свет шахтера» и перешел учиться в 10-й класс вечерней школы. На заводе он сначала работал табельщиком кузнечного цеха, а потом — сменным диспетчером механического цеха.

В 1939 году отец и мать были реабилитированы, а Юрий поступил в Харьковское военное училище связи, которое в 1940 году преобразовали в авиационное училище связи, а затем часть курсантов направили в училище связи города Ульяновска, которое готовило специалистов для танковых войск. В училище, кроме радиосвязи, Юрию пришлось осваивать бронетанковую технику и боевую стрельбу из танка Т-26, танкетки Т-27 и боевой артиллерийской машины БА-10, но наибольших успехов он добился в вопросах освоения радиосредств — вьючной радиостанции «6 ПК», гачаночной «5 АК», аэродромной «РАТ» и танковой 71ТК-3. Юрий продолжал заниматься спортом, играл за волейбольную команду училища и начало Великой Отечественной Войны застал на лагерном сборе выпускников училища во время соревнований. По окончании училища молодой лейтенант Юрий Горбачев был награжден знаком «отличник РККА» и оставлен в нем помощником командира 6-й роты 2-го батальона училища. Около 100 выпускников училища были направлены на фронт сопровождать эшелоны с боеприпасами и многие из них погибли под вражескими бомбами.

В декабре 1941 года Ю. Горбачев назначается командиром радиороты 11-й танковой дивизии, которая формировалась в Свердловске, но когда он прибыл в Уральский военный округ, эта дивизия уже ушла на фронт и Юрий Емельянович был назначен командиром штабной роты 151-й отдельной стрелковой бригады, которая формировалась в г. Кустанай. В январе 1942 года эта бригада Ю. Горбачева вошла в состав Северо-Западного фронта и после кровопролитных боев выведена во второй эшелон на до-

Ю.Е. Горбачев курсант 1-го Харьковского военного училища связи. Харьков, 1940 г.

укомплектование личным составом и техникой. Юрий Емельянович вспоминает, что в его роте для организации связи в тот момент оставалась только одна радиостанция «РСБ» и десяток мотков колючей проволоки. В марте 1942 года бригада совершила 100-километровый марш-бросок в район города Валдай, и лейтенант Ю.Е. Горбачев принял боевое крещение в районах деревни Любница и железнодорожной станции Лычково. Основной задачей его штабной роты было обеспечение проводной связи на командном пункте бригады и радиосвязи с батальонами и артдивизионом. В 1942 году старший лейтенант Ю.Е. Горбачев был назначен помощником начальника связи по радио 146-й отдельной курсантской стрелковой бригады, которая в начале 1943 года участвовала в боях в районе города Демянска, железнодорожной станции Пола, деревни Рамушево, городов Старая Русса и Дно. Юрий Емельянович организовывал радиосвязь бригады с батальонами и со штабами 34-й и 11-й армий. «Демянский котел» был ликвидирован, а оборонявшая его 16-я немецкая армия разгромлена.

В 1943 году ставкой ВГК было принято решение о расформировании бригад Северо-Западного фронта и переброске их на Западный фронт для создания на их базе дивизий, из двух бригад формировалась одна дивизия. Ю.Е. Горбачев назначили командиром 128-й отдельной армейской роты Воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) 21-й армии. Командующий 21-й армии генерал-майор Н.И. Крылов (впоследствии Маршал Советского Союза) приказал ст. лейтенанту Горбачеву отобрать специалистов для роты из соединенной армии. В течение месяца рота была сформирована и получила технику связи, радиолокации и оповещения: радиостанции РБ, РБМ и РСБ, радиолокатор «Редут» 1939 года и полотнища «попхем» для обозначения переднего края для авиации фронта. Первый бой рота приняла под городом Юхнов, потом шли бои под городами Спас-Деменск и Ельня. Командный пункт роты был при штабе 21-й, затем — 5-й армии.

Один взвод роты развертывал на переднем крае полотнища «попхем», обозначая для авиации фронта передний край наших

Ю.Е. Горбачев во время поступления в Военную Краснознаменную академию связи. Ленинград, 1945 г.

войск. Радиолокатор «Редут» второго взвода и его передовые посты в дивизиях обнаруживали налеты авиации немцев и оповещали войска армии и флота по радио и по проводным линиям связи, используя пароль «воздух» для внеочередного получения канала связи. Успешная работа 128-й оар ВНОС в операции была отмечена в приказе, а командующий 5-й армии назвал роту редутом Ельнинского направления. В 1943 году за успехи в операции Горбачеву Ю.Е. было присвоено воинское звание «капитан». После выхода к Смоленску 5-я армия перешла к обороне, а Ю.Е. Горбачев был назначен помощником начальника связи по радио 63-й стрелковой дивизии 5-й армии, которая была передана 3-му Белорусскому фронту. До середины 1944 года 63-я стрелковая дивизия вела оборонительные действия, в которых связь с частями в основном осуществлялась проводными и подвижными средствами связи. Радисты дивизии несли круглосуточное дежурство, а в свободное время усиленно тре-

нировались и занимались боевым слаживанием радиосетей.

23 июля 1944 года началась мощная артиллеристская и авиационная подготовка в операции «Багратион» 3-го Белорусского фронта. В Витебско-Оршанской операции 63-я стрелковая дивизия взаимодействовала с 5-й гвардейской танковой армией, которая была введена в полосу 5-й общевойсковой армии, вела успешные боевые действия и была награждена орденом Красного Знамени с присвоением почетного наименования Витебская. Горбачеву Ю.Е. было присвоено воинское звание «майор», и за обеспечение бесперебойной радиосвязи дивизии он был награжден орденом Красная Звезда. 5-я армия, в составе которой воевал Юрий Емельянович, освободила Витебск, Оршу, Борисов, а совместно с другими армиями 3-го и 2-го Белорусских фронтов — город Минск.

В дальнейший боевой путь 63-й дивизии шел через Литву. С боями были освобождены Молодечно, Вильнюс и Каунас. К концу 1944 года 63-я дивизия вышла к гра-

На торжественном построении части: Л.М. Олейник, Зайцев, Ю.Е. Горбачев, А.В. Кучеренко, В.Н. Семенов, И.И. Пархоменко

нице с Германией и завязала бои в районе города Вилкавишкис. В начале 1945 года 63-я дивизия приняла участие в Восточно-Прусской операции. Она взяла город Интербург и вместе с другими дивизиями 5-й армии штурмом брала города Кенигсберг и Пиллау. За успешные боевые действия 63-я дивизия была награждена орденом Ленина, Ю.Е. Горбачев — орденом Отечественной войны и медалью за «Взятие Кенигсберга».

2 мая 1945 года дивизия в составе 5-й армии убыла на 1-й Дальневосточный фронт (командующий назначен генерал-лейтенант Н.И. Крылов), и День Победы майор Ю.Е. Горбачев встретил в воинском эшелоне на железнодорожной станции Перово в Москве.

В мае 1945 г. Ю.Е. Горбачев был направлен на сборы войск связи 1-го Дальневосточного фронта, которые проводил генерал-лейтенант войск связи Д.М. Добыкин. После сборов Юрий Емельянович был назначен старшим помощником начальника связи 72-го стрелкового корпуса, а в июне 1945 г. направлен на обучение в Военную Краснознаменную академию связи им. С.М. Буденного (г. Ленинград). На первом и втором курсах академии он учился на инженерном объединенном (радиопроводном) факультете связи, а с третьего курса — на командном факультете связи.

В декабре 1949 г. Юрий Емельянович окончил академию, и в феврале 1950 г. назначен на должность офицера отдела радиосвя-

зи штаба войск связи ВС СССР с присвоением ему воинского звания «подполковник». В 1951 г. он стал старшим офицером радиоотдела, отвечающим за организацию радиоконтроля в ВС. С созданием в 1952 г. в штабе войск связи группы «мешания и защиты» (МИЗ) Юрий Емельянович был назначен ее начальником. С этого момента он начал плотно заниматься вопросами радиоразведки и постановки радиопомех. В этом же году Ю.Е. Горбачев окончил курсы переподготовки офицеров радиоразведки ГРУ.

В течение 1952-1953 гг. группа МИЗ штаба войск связи под руководством Ю.Е. Горбачева изучала существующие средства радиоразведки и радиопомех и участвовала в полевых испытаниях новой аппаратуры разведки и помех: приемников Р-250, Р-309, Р-310, Р-311 и Р-312, пеленгаторов Р-305 и Р-306, средств радиопомех «Оси́на», «Пере́вал» и «Ово́д», контрольно-управляющих устройств «Арфа - Р», «А́льфа - С» и «Хво́я».

В 1953 г. начальник войск связи ВС СССР маршал войск связи Пересыпкин И.Т. поручил группе МИЗ сформировать первый послевоенный батальон радиопомех (четыре радиодивизиона Спецназа ГРУ и аппарат Генерального штаба по радиопомехам были расформированы по окончании Великой Отечественной Войны). В 1954 г. формирование данного батальона было завершено, и ему было присвоено наименование 10-й отдельный батальон радиопомех Резерва Верховного главнокомандования. В этом же году при батальоне группа МИЗ провела сборы офицеров соответствующих специальностей и командиров 44 взводов радиопомех полков связи военных округов, групп войск и отдельных армий.

В 1957 г. в Главном штабе Сухопутных войск в составе управления оперативной подготовки был сформирован 9-й отдел (радиопротиводействия), заместителем начальника которого с присвоением воинского звания «полковник» назначили Ю.Е. Горбачева. В 1960 г. Юрий Емельянович стал начальником отдела. За семь лет работы в 9-м отделе Ю.Е. Горбачев приобрел опыт оперативного руководства частями радиоразведки и радиопомех, организации радиопомех на фронтовых и армейских учениях, а также разработки соответству-

Штраусберг, ГДР, 1969 г. на показе техники РЭБ: Ю.Е. Горбачев, его заместитель В. В. Неведомский. Сидят: генерал армии С.М. Штеменко, генерал армии П.А. Курочкин (советник МО ННА, ГДР)

ющих руководящих и уставных документов. За этот период благодаря активной работе отдела и непосредственному участию Юрия Емельяновича в приграничных военных округах и группах войск было сформировано более десятка частей радиоразведки и помех средствам радиосвязи и радиолокации, проведены сборы специалистов радиоэлектронного подавления Сухопутных войск, разработаны и введены в действие три наставления, созданы органы помех (РЭП) во всех военных округах, группах войск и армиях.

С расформированием в 1964 г. Главного штаба СВ, а с ним и 9-го отдела все функции руководства Сухопутными войсками были переданы Генеральному штабу. В составе его Главного оперативного управления был создан 9-й отдел (борьбы с радиоэлектронными средствами противника), начальником которого назначили Ю.Е. Горбачева. Основное внимание 9-го отдела ГОУ было сосредоточено на развитии службы борьбы с РЭС противника в ВС СССР, дальнейшем формировании радио- и радиотехнических частей - «Спецназ» видов ВС, их оперативной подготовке и мобилизационного развертывания, а также создании системы вооружения разведки и помех радио- и радиотехнических частей - спецназ. В 1965 г. 9-й отдел был переподчинен непосредственно начальнику Генерального штаба. Юрий Емельянович возглавлял 9-й отдел до 1968 г., а затем с созданием в 1968 г. в ВС СССР службы радиоэлектронной борьбы был назначен помощником начальника штаба Группы Советских Войск в Германии — начальником службы РЭБ ГСВГ.

Радио- и радиотехнические части - «Спецназ» участвовали на учениях, проводимых начальником Генерального Штаба и министром обороны. Обеспечивали динамический показ техники на сборах специалистов РЭБ, проводимых начальником штаба объединенных ВС стран Варшавского Договора. Совместно с частями «Осназ» ГРУ ГСВГ вели радио- и радиотехническую разведку, обеспечивали подготовку частей связи и радиолокации общевойсковых, танковых и воздушной армии ГСВГ и учили штабы управлять войсками и авиацией, вести боевые действия в условиях помех.

Юрий Емельянович Горбачев - ведущий научный сотрудник ЦИВТИ МО РФ

В ноябре 1970 г. Ю.Е. Горбачев был назначен старшим преподавателем кафедры общей тактики военной академии им. М.Ф. Фрунзе. Затем, работая на кафедре РЭБ 1972-1973 гг., Юрий Емельянович вел занятия на основном и специальном факультетах и на академических курсах ВАФ, начал разрабатывать кандидатскую диссертацию. За этот короткий период только на академических курсах академии прошло обучение более 100 офицеров радио- и радиотехнических частей - «Спецназ» Сухопутных войск и других силовых ведомств.

В 1973 г. Ю.Е. Горбачева назначили старшим преподавателем кафедры РЭБ Военной академии Генерального штаба, где он и защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом. В ВАГШ Юрий Емельянович вел занятия на основном и специальном факультетах и высших академических курсах. Участвовал в научно-исследовательской работе и в командно-штабных учениях, проводимых министром обороны, начальником Генерального штаба и начальником ВАГШ, выезжал в ГДР для проведения показательных занятий в военной академии Национальной Народной Армии ГДР. За послевоенный период Ю.Е. Горбачев был награжден: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом «За службу родине в ВС СССР» III степени и более чем 25-ю медалями; нагрудным знаком «Почетный радист СССР», юбилейными знаками «100-летие А.С. Попова», «90-летие ГРУ», «110-летие

РЭБ», а также почетным нагрудным знаком Генерального штаба. Кроме того, Юрию Емельяновичу были присвоены квалификации специалиста РЭБ 1-го класса и специалиста радиоразведки 2-го класса. В декабре 1985 г. Ю.Е. Горбачев был уволен в отставку, служба в армии составила 46 лет.

С января 1986 г. Ю.Е. Горбачев продолжил службу в качестве гражданского служащего — младшим, старшим, а потом ведущим научным сотрудником ЦИВТИ. За время работы в институте Юрий Емельянович был научным руководителем работ по вопросам ведения радиоэлектронной борьбы ВС зарубежных стран, научным руководителем соискателей. Кроме научно-исследовательской работы и подготовки квалифицированных специалистов, Юрию Емельяновичу довелось выступать с лекциями в системе командирской подготовки, читать лекции в военных академиях и на курсах переподготовки офицеров ГУ, публиковаться на страницах военных журналов «Военная Мысль», «Зарубежное военное обозрение», «Национальная оборона», «Военно-исторический журнал» и «Тематический сборник РЭБ», в сборниках научных статей ВАГШ и центральных газет («Военно-промышленный курьер», «Независимое военное обозрение»). Общий стаж службы Ю.Е. Горбачева в армии СССР и России составил 75 лет, в том числе 46 лет в кадрах Министерства обороны.

Мы равняемся на вас, дорогой Юрий Емельянович! С праздником Великой Победы! ★

КЛЯТВУ СДЕРЖАЛИ!

...Уже год страна Советов билась с немецко-фашистскими захватчиками. Каждый день Вася Яценко с замиранием сердца слушал тревожные сообщения, которые по радио передавал диктор Левитан: Красная армия под натиском превосходящих сил противника с боями оставляла родные советскому человеку города и села. Разве в такой ответственный для страны момент Василий Яценко оставаться в стороне? Как все советские мальчишки и девчонки, он рвался на фронт, чтобы бить ненавистных захватчиков.

В майскую ночь 1942 года 15-летний Вася Яценко с другом Женей Садовниковым убежал на фронт. Через неделю им встретилась наша воинская часть — кавалерийский полк, но мальчиков военные не взяли на войну, а в сопровождении старшины отправили домой. И только в родной станице Василия Яценко зачислили связным в истребительный батальон, созданный для борьбы с немецкими диверсантами. А уже в августе на базе батальона был создан партизанский отряд, который вскоре влился в состав Красной армии.

Василий попал во взвод разведки отдельного батальона морской пехоты, который дислоцировался на побережье в поселке Фальшивый Геленджик (ныне Дивноморское), где с гор течет небольшая река Мезыбь. В ее устье скрытно, под деревьями и маскировочными сетями размещалась бригада торпедных катеров (впоследствии Новороссийская Краснознаменная), базу которой немцы так и не смогли обнаружить. Там же формировался батальон морской пехоты майора Ц.Л. Кунникова, который в феврале 1943 г. десантировался на западный берег Цемесской бухты Новороссийска. Вспомогательный десант, отвлекающий противника, захватил плацдарм площадью 10 кв. км, куда немедленно начали перебрасывать основные силы десанта, в котором оказался и Василий Яценко. Ночью под ураганным огнем немцев моряки прыгали в ледяную воду с разбитых мотоботов. Они сумели отогнать от берега врага и закрепились в Мысхако. Здесь

и начал счет взятым вражеским «языкам» юный разведчик Василий Яценко. Всего их было семнадцать, почти столько, сколько исполнилось лет разведчику, когда его наградили за мужество и отвагу орденом Александра Невского.

Первым пленным немцем, давшим ценные сведения, оказался пулеметчик, засевший на безымянной высоте в долине ручья. Под прицельным пулеметным огнем он держал единственный на участке колодец с питьевой водой. В темноте разведчики пробрались к колодцу, привязали там пустые консервные банки, а веревку от них протянули в окоп. Когда небольшие группы обошли высоту с разных сторон, пулеметчика отвлекли стрельбой по консервным банкам и затем взяли его в плен.

Вторым по счету «языком» стал немецкий сапер, проверявший и хорошо знавший минные поля. Командир стрелкового корпуса генерал-майор А.А. Гречкин объявил всем участникам «охоты» благодарность, командир взвода разведки Оськин стал ротным и получил орден Красной Звезды, а разведчик Логинов, который и сделал основную работу, — медаль «За отвагу».

Третьего «языка», румынского офицера, тихо взяли ночью на нейтральной полосе в винограднике, где группа разведчиков во главе с Логиновым расположилась в 100 метрах от немецких позиций. «Язык» оказался очень ценным, и все получили награды, а 16-летний Вася Яценко свою первую медаль «За отвагу».

Фашисты бомбили плацдарм, захваченный советскими моряками,

днем и ночью. В один из таких дней они начали штурм Малой Земли, которую обороняли моряки. 19 апреля роту автоматчиков перебросили из резерва в долину реки Мысхако, которую наши моряки прозвали долиной смерти. Именно здесь немцы нанесли главный удар и смяли нашу оборону. Старшина роты приказал Яценко и четверем другим бойцам оборонять самый опасный участок — верх лощины, находящийся в непосредственной близости к немцам.

Наутро десятки самолетов, сотни орудий и минометов противника начали обстрел наших позиций с воздуха и с суши. К вечеру почти все, кто героически сражался за Малую Землю, погибли, в том числе командир и старшина роты. Но отважные защитники «пяточка» земли на вершине лощины чудом уцелели. Впятером трое суток они отбивали атаки фашистов, каждый из них получил по несколько ранений, но никто не погиб. К концу третьих суток на подмогу подоспели бойцы 8-й гвардейской бригады морской пехоты. Они были удивлены, когда увидели группу израненных, но уцелевших в этом аду и несдавшихся бойцов.

Ночью их эвакуировали на причал. И именно там шальная пуля попала Василию в правую руку. В госпитале хирург, оперировавший бойца, отдал ему извлеченную пулю на память о тех страшных днях, когда он с товарищами защищал Малую Землю. Василий Яценко хранил ее до 1976 года, а потом вручил тогдашнему лидеру СССР Л.И. Брежневу, тоже защищавшему Малую Землю, к его 70-летию. Но это будет потом, после войны. А тогда, в самый разгар боев за Малую Землю раненых бойцов погрузили на корабль и с большим риском доставили в эвакуогоспиталь в Сочи.

После выздоровления Яценко был назначен в 34-ю морскую стрелковую бригаду под командованием полковника В.С. Антонова во взвод развед-

ки лейтенанта Петра Колоярского. Начальником разведки там был Петр Николаевич Кончев. Здесь у молодого разведчика Василия Яценко появились боевые друзья: Мазуренко Александр Никитович, Незабудько Павел Николаевич и Мясников Николай Гаврилович. С ними он дошел до Берлина

Вскоре на счету разведчика Василия Яценко появился четвертый «язык» — немецкий пулеметчик. Группа Колоярского ночью бесшумно взяла его под станицей Варениковской, прошла вдоль передовой и перед рассветом без происшествий перешла линию фронта, где предусмотрительный П.И. Кончев расставил в передовых батальонах своих людей.

Пятый «язык» в списке Василия Яценко был дежурным наблюдателем боевого охранения. К нему пришлось долго подбираться по плавням при сильном ветре. Ночь была слишком короткой, и вместе с захваченным немцем разведчикам пришлось в укрытии в тылу противника дожидаться следующей ночи. Заметив пропажу своего наблюдателя, немцы открыли стрельбу из всех орудий, но безуспешно.

К середине августа 1943 г. из двух морских бригад была сформирована 301-я стрелковая дивизия 9-го стрелкового корпуса, которым командовал Герой Советского Союза генерал-майор Иван Павлович Рослый. После поражения в Курской битве гитлеровцы начали спешно переходить к стратегической обороне по всему фронту. 27 августа на совещание в Винницу прибыл Гитлер для координации действий групп армий Восточного фронта. 31 августа фюрер разрешил командующим войсками отвести войска из Донбасса в тыл. Так враг пытался избежать второго Сталинграда.

1 сентября дивизия с марша вступила в бой, усиливая прорыв на Миусском направлении, и за освобождение столицы Донбасса города Сталино (Донецк) получила почетное наименование Сталинская. В первые дни этих боев разведчики захватили двух очень нужных «языков». Обстановка была неясная, и командир полка подполковник Мурзин приказал из поиска без результата не возвращаться. Ночью в немецком тылу разведчики чуть не лбами столкнулись с заблудившимся в кукурузном поле фашистским ефрейтором. От неожиданности

Полковник в отставке В.Н. Яценко последние 20 лет передает свой опыт молодому поколению разведчиков в Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ

все опешили, а немец мгновенно прыгнул в сторону и исчез. Его искали по всему полю и только к утру обнаружили в борозде.

Седьмого «языка» разведчики захватили перед штурмом города Сталино, на окраине Макеевки. Фашист затаился в сарае с пулеметом и ждал удобного момента, чтобы внезапно начать стрелять по наступающим советским солдатам. Он яростно отстреливался, ранил двух разведчиков. Но когда Саша Мазуренко показал ему зажженный факел, выскочил из сарая с поднятыми руками и белым платком в зубах. А вскоре в районе Ворошиловки был захвачен восьмой «язык», фолькс-дойч, этнический немец из Западной Украины, хорошо говоривший по-русски.

Разведвзвод одним из первых вышел на окраину Сталино, где его встретили местные мальчишки и проходными дворами провели на площадь в тыл немецкой артилле-

рийской батареи. Захватив орудия, разведчики сделали несколько выстрелов в сторону отходящих фашистов, а затем вместе со стрелковыми ротами отбивали многочисленные контратаки пехоты с танками на западной окраине города. Через 40 лет полковник Яценко встретил в стенах Военно-дипломатической академии одного из тогдашних мальчишек, полковника Грешникова Владимира Григорьевича. После войны он закончил Военную академию Генштаба и служил военновоздушным атташе в США.

В конце сентября 1943 г. Сталинская дивизия подошла к реке Молочная, где в XIX веке был создан Молочанский колониетский округ немецких поселений. Противник организовал глубокоэшелонированную оборону по линии Вотан, как части Восточного вала, закрывавшего для наших войск выход к Крыму и нижнему течению

Днепра. В Берлине была учреждена специальная медаль «За оборону мелитопольских позиций». Село Зеленый Гай (Gruntal) дивизия взять не смогла, и севернее, в район Владимировки, несколько суток готовился разведпоиск. Василий Яценко с Павлом Незабудько получили задание блокировать и уничтожить блиндаж, расположенный позади окопа боевого охранения. Ночью, в густом тумане подползли к немцам, по сигналу взводного Петра Колоярского приблизились к блиндажу, бросили в трубу печки три «лимонки», а в проем выбитой взрывом двери дали несколько автоматных очередей. Группа захвата уже скрутила наблюдателя — солдата 3-й горно-пехотной дивизии. За «язык» № 9 всю разведгруппу наградили только что появившимся знаком «Отличный разведчик», а взводного — орденом Отечественной войны II степени.

С конца октября 1943 г. несколько месяцев шли кровопролитные бои за ликвидацию Никопольского плацдарма немцев, где добывалось стратегическое сырье для производства танковой брони — марганец. За 100 дней 28-я армия провела 6 боевых операций, первые — неудачные, с большими потерями и неудачными разведпоисками.

В начале ноября 1943 г. стрелковый полк захватил курган у подножия высоты 81,9 (курган Могила Высокая). Командир полка майор Радаев, заменивший раненого подполковника Мурзина и доведший полк до Берлина, приказал разведгруппе быть в передовой цепи и любой ценой захватить «языка». За высотой разведчикам удалось захватить одного немца. Это был 10-й по счету пленный немецкий «язык».

Следующий, 11-й «язык», был захвачен в середине января 1944 г. у той же высоты, где на нейтральной полосе столкнулись с разведгруппой фашистов. Разведчики первыми открыли огонь, двоих немецких солдат убили, одного ранили, остальные немцы убежали. Раненого фашиста перевязали и быстро доставили на КП полка, где он дал ценные сведения о количестве войск и типах оборонительных укреплений, которые «не брали» снаряды 152-мм пушек-гаубиц.

Для штурма высоты был создан отряд добровольцев из коммунистов и комсомольцев, куда пошел и Василий Яценко с другом Мишей

Москаленко. После многочасовой артподготовки бойцы сумели пробить 300 метров и захватить только курган у подножия высоты. Миша Москаленко, как и большинство других добровольцев, погиб в этом бою. «Языки», добытые с большим трудом разными разведгруппами, подтверждали стратегическое значение Никопольского плацдарма и мощную оборону, которую взять в лоб не удалось бы даже с большими потерями. И все же ту высоту немцам пришлось оставить.

В феврале 1944 г. при разведке обороны немцев в селе Большая Лепатиха Яценко потерял боевого товарища сержанта Полторакина Николая Афанасьевича. Вот как об этом вспоминал сам Василий Николаевич: *«Мы получили задачу разведать оборону немцев на окраине Большой Лепатихи. Фашисты обнаружили нашу группу из 12 человек и начали окружать, минометный и пулеметный огонь не давал нам поднять головы. Командир разведгруппы Полторакин приказал отходить. «Я прикрою», — крикнул он и залег в воронке от снаряда. Издалека мы видели, как Коля поднимается и, отходя назад, строчит из автомата, что спасло нас от окружения. Когда мы взяли село, узнали, что он, тяжело раненный, попал в лапы к фашистам и его мучили, добываясь сведений о наших войсках. Но он ничего не сказал, и фашисты облили его бензином и сожгли. Мы похоронили нашего Колю на берегу Днепра и потом открыли «счет мести». Взвод поклялся уничтожить за его муки и смерть 30 фашистов. Клятву мы сдержали...»*

Вскоре немцы отошли, и дивизия без потерь форсировала Днепр в районе Б. Лепатихи. Но вскоре поступил приказ вернуться назад, а плацдарм передать другой дивизии. Второй раз дивизия форсировала Днепр в районе села Золотая Балка и с боем и большими потерями задачу выполнила. В этом районе разведчики захватили «языка» № 12, здорового немца, которого никак не могли свалить. Он упорно сопротивлялся, пока не получил удар прикладом по голове. Пришлось отходить с боем, но никто не пострадал.

Летом 1944 г. на нашем плацдарме в районе Днестра в Гура-Быкулай активизировались немецкие снайперы, выслеживающие офицеров. От выстрела снайпера погиб на передовой начальник политотдела дивизии полковник Кошкин, которого похо-

ронили в Одессе. Для выявления снайперов разведчики оборудовали наблюдательный пункт, выманивали снайперов на выстрел «куклой» и как только «засекали» его, вызывали по нему огонь 45-мм пушек.

Сложно было с добыванием «языка», немецкая оборона летом 1944 г. была сплошная и настороженная. Тогда разведчики с приданным саперным взводом сделали 50-метровый подкоп к боевому охранению фашистов, где землю вытаскивали вещмешками на веревках и высыпали в овраг, а лаз укрепили ящиками из-под крупнокалиберных снарядов без дна и крышки. На флангах разведпоиск прикрывали два станковых пулемета, сзади — взвод 12-мм минометов и два 45-мм орудия. Семь человек делились на три группы: захвата (три человека), обеспечения и прикрытия (по два человека). Василий Никифорович рассказывал об этой операции по захвату вражеского «языка» так:

«Разведгруппа спустилась в лаз (первым пошел Толя Павленко) в 2 часа ночи. Через час все собрались в двух воронках примерно в 30 м от немецкого охранения. Когда увидели, что пулеметчик склонился на пулемет и, видимо, задремал, бросились вперед. Афанасий Ветютнев и Саша Мазуренко навалились на немца, а Петя Колоярский сразу сунул ему кляп в рот (фашист чуть не откусил ему палец). Мы с Павликом Незабудько бросились к землянке и метнули в трубу три лимонки. Связанного «языка» тащили веревкой по лазу на специальных салазках, а впереди задом наперед лез Петя Сагарь, который приподнимал салазки перед каждым ящиком-подпоркой. Вся операция заняла примерно 2,5 часа, то есть, к рассвету мы были уже на своей стороне, в овраге. Вход в лаз со стороны немцев подорвали связкой противотанковых гранат. Вот когда прозвучал взрыв, тогда только всполошились фашисты на передовой. Но мы уже уходили по ходу сообщения в тыл своих войск, ведя своего «языка» № 14. За этот поиск Колоярский и Ветютнев получили по ордену, а остальных наградили медалями «За отвагу».

В начале августа, перед Яско-Кишиневской операцией, разведчики захватили «языка» № 15, которого приказано было добыть любой ценой. Поиск решили провести на новой позиции боевого охранения, где

немцы не успели поставить мины. Изучили распорядок дня противника, знали, что в 10.00 немцы завтракают, 20 минут стреляют, а потом отдыхают в блиндаже. Выждав полчаса, быстро и бесшумно (сапоги обмотали старыми портянками) бросились к немецкому окопу: группа захвата (Коляярский, Мазуренко, Ваня Котко) — к пулеметчику охранения, группа обеспечения Яценко (Мясников, Незабудько и Павленко) — к блиндажу. Мазуренко с ходу добил немца прикладом по голове. Вторая группа в открытые двери блиндажа метнула пару «лимонок», и оттуда в дыму вывалился раненый немец огромного роста, которого и потащили к своим. Через 5 минут после броска разведчики уже были у нашей первой траншеи, и тут, как и было договорено с командиром 2-го батальона Глушковым, который раньше командовал разведротой дивизии, ударили наши пушки, минометы и пулеметы. За этого «языка», который оказался очень кстати перед Яско-Кишиневской операцией, все 12 разведчиков получили ордена Славы и Красной Звезды. Впоследствии генерал-лейтенант Рослый, который после войны был помощником командующего Прикарпатского военного округа по вузам, написал книгу «Последний привал в Берлине», где описал этот разведпоиск и поимку «языка» № 15.

После Яско-Кишиневской операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, завершившейся окружением и уничтожением крупной группировки фашистских войск, Яценко и Незабудько вызвал начальник разведки 1054-го полка 301-й дивизии майор Петр Иванович Кончев и сказал: «Направляю вас, парни, на курсы младших лейтенантов 5-й ударной армии. Учиться будете несколько месяцев, станете офицерами. Тебя, Василий, весной не приняли, так как ты 27-го года рождения. Сейчас пришлось переделать тебе дату на 1926 год. Запомни: отныне и навсегда ты родился 29 октября 1926 года. И никогда, и никому не заикайся больше о 10 февраля 1927 года, а то и ты, и я пойдем под трибунал. Понял?» Рядом стояла его жена Нина, взводный санитарструктор, она добавила: «29 октября — день рождения комсомола и твой, чтоб не забыл».

В начале марта 1945 года 5-я ударная армия начала штурм крепости Кюстрин, откуда большая

группа немецких войск вырвалась на восток и повернула на юг в сторону Франкфурта-на-Одере. По пути фашисты разгромили медсанбат, уничтожили всех раненых и зверски расправились с медперсоналом. Для ликвидации этой группировки были брошены части, снятые с фронта, и курсы младших лейтенантов. Из учебного разведвзвода создали две разведгруппы. Одной поручили командовать Незабудько, другой — Василию Яценко, группа которого разведала противника и захватила «языка» № 16 — офицера, матерого фашиста, сообщившего много ценных сведений. К утру следующего дня блокированная нашими войсками фашистская группировка была ликвидирована.

Через неделю разведчики закончили курсы и были назначены в свой 1054-й стрелковый полк 301-й стрелковой дивизии: Незабудько — командиром взвода конной разведки, в котором лошадей не было, их давно отобрали для кавалерии, Яценко — командиром взвода пешей разведки.

«22 марта 1945 года я прибыл в свой полк, — вспоминал Василий Никифорович. — Командир полка подполковник Радаев Н.Н. вручил нам новенькие автоматы ППС (пистолеты-пулеметы Симонова). Они были компактны, удобны в ношении, но часто отказывали в бою (забивались песком и не стреляли, часто случались перекосы затвора). Мы их по прибытии в свой взвод разведки сразу же поменяли на ППШ (пистолет-пулемет Шпагина). Этот автомат был надежнее, да и диск имел не 36, а 72 патрона. Это очень важно, когда в разведпоиске нет времени на перезарядку оружия. Разведчики нам очень обрадовались. Петя Коляярский стал адъютантом командира полка. Петра Ивановича Кончева повысили в должности до первого заместителя начальника штаба полка (ПНШ-1), начальником разведки полка назначен капитан Солонченко. Старшина Курбан Назаров, Коля Мясников, Петя Сагарь, Афанасий Ветютнев, Толя Павленко, Нина Кончева — вся эта кубанская «старая гвардия» была на месте, только награды по орденам прибавилось, почти все получили за Вислу и Одер по ордену».

Разведчики получили подробные топокарты с аэросъемкой фашистской обороны на Берлинском

направлении. Здесь немцы создали три оборонительных полосы, а сам Берлин был разделен на 9 секторов обороны. Все дни и ночи перед началом наступления, а оно было намечено на середину апреля, разведчики делали вылазки к обороне немцев, чтобы засечь огневые точки, уточнить расположение траншей и ходов сообщения. Оборона у фашистов была настолько плотной, что о захвате «языка» и говорить не приходилось. Начальство это понимало.

16 апреля 1945 г. в 3 часа утра началась Берлинская наступательная операция войск 1-го Белорусского фронта. Полтора часа длилась артиллерийская подготовка. Все вокруг гудело от выстрелов артиллерии, залпов «катюш» и разрывов снарядов. Затем поле боя озарилось светом сотен прожекторов. Это имело колоссальный эффект. Пленные немецкие военнослужащие потом с ужасом говорили, что у русских появилось какое-то новое оружие.

Утром 22 апреля ворвались в пригород Берлина Карлхорст. Подразделения первыми достигли столицы Германии. И, видимо, не случайно товарищ И.В. Сталин назначил командарма Берзарина первым комендантом Берлина. К вечеру товарищи лейтенанта Яценко подошли к р. Шпрее, на которой стоит сам Берлин. Река оказалась довольно широкой (250-300 м) и глубокой, но фашисты не успели организовать оборону на противоположном берегу. Лейтенанту Яценко было приказано со взводом первым форсировать реку и разведать противника в Трептов-парке, что на той стороне. Пока Василий получал задачу у командира полка, его подчиненные достали где-то несколько лодок. Установили на их носу пулеметы, погрузились и поплыли. Реку форсировали без происшествий.

В Трептов-парке противника не оказалось. Разведчики двинулись к жилому кварталу. По пути осматривали дачи в парке. В подвале одной из них захватили немца, который переодевался в гражданскую одежду. Это был самый последний «язык», № 17. Сопротивился он отчаянно, пока Саша Мазуренко не сбил его с ног ударом кулака.

Через восемь дней боев, вечером 30 апреля 3-й стрелковый батальон майора Николая Евплова

В мае 1945 года Василий Никифорович нацарапал на стене рейхстага: «Яценко из станицы Поповическая».

подошел к северной части серого громадного здания рейхсканцелярии. Это была резиденция Гитлера, а рядом его бункер. В нем фюрер несколько часов назад (это мы узнали потом) отравился. По рейхсканцелярии ударили наши 203-мм гаубицы, пробили несколько дыр в здании, через которые бойцы проникли внутрь. Почти сутки батальон, в котором служил Василий Яценко, и полк 301-й дивизии дрались за это здание, пока не выкурили последнего фашиста из него.

Немного севернее рейхсканцелярии располагались Брандербургские ворота, а сразу за ними — здание рейхстага. Его штурмом взяла 150-я стр. дивизия 3-й Ударной армии.

Полковник Яценко позже вспоминал: «Итак, в 10.00 2 мая 1945 года после капитуляции немцев, закончилась война и наступил мир. Но до Дня Победы оставалось еще долгих 6 дней, в течение которых гибли молодые бойцы и девушки-связистки и санинструктора. Ох, как всех их было жалко!» ✪

Наша справка:

После войны Василий Никифорович Яценко поступил в Военную академию им. М.Ф. Фрунзе и закончил ее в 1958 году с отличием. Служил начальником штаба 113-го гвардейского мотострелкового полка 83-й гвардейской мотострелковой дивизии Прикарпатского военного округа, г. Ровно.

В 1960 году поступил учиться в Военно-дипломатическую академию. Через три года продолжил службу в советских представительствах в Швеции и Финляндии. Потом служил в Генеральном штабе в должности старшего офицера, затем начальника группы, заместителя начальника направления и начальника направления — консультанта начальника Генерального штаба (маршала Огаркова Н.В.). Затем была преподавательская работа в Военно-дипломатической академии на кафедре «Вооруженные силы иностранных государств». В 1986 г., по просьбе командования ГРУ, работал консультантом в 6-м институте Министерства обороны. Последние 20 лет полковник В.Н. Яценко служит в Общевоинской академии Вооруженных Сил РФ, передавая свой опыт молодому поколению разведчиков.

В этом году наша страна в 70-й раз отмечает День Победы. Все меньше рядом с нами участников и даже очевидцев той войны. Чем дальше уходят в историю события, происходившие в середине прошлого века, тем более уникальной кажется судьба людей старшего поколения.

Особенно отрадно, что связь поколений не прерывается и уже потомки участников той далекой войны пишут в редакцию нашего журнала. Очерк о фронтовых воспоминаниях своих дедушки и бабушки, написала студентка 3-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Екатерина ЧЕПУР.

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

В последние годы этот незатейливый слоган часто можно увидеть на автомобилях, значках и просто на различных наклейках. Иногда рядом с такими наклейками полочется на ветру георгиевская ленточка. Для

многих моих сверстников слова «Спасибо деду за победу!» нечто абстрактное, рекламное, если хотите — модное, хотя определение «модное» совсем неуместно.

Мне повезло, потому что у меня есть дедушка, которого я и сегод-

ня могу лично поблагодарить за Победу.

Чепур Владимир Александрович — участник Великой Отечественной войны, ветеран Вооруженных Сил СССР, подполковник в отставке.

Мой дед родился 22 июля в тепер уже очень далеком 1927 году в большом украинском селе Городище на Полтавщине. Его родители, Александр Никитович и Анна Кирилловна, происходили из семей крестьян-ремесленников. Мой прадед работал в местном лесничестве, а прабабушка вела хозяйство и воспитывала двух сыновей: в 1929 году у моего деда появился братишка.

Как и все дети советской страны, в возрасте семи лет мальчик Володя Чепур пошел в начальную школу своего родного села. Родители не особенно вникали в его учебные дела, потому что были заняты на работе и по хозяйству, да и собственное их образование — четыре класса церковно-приходской школы — не давало такой возможности. Тем не менее Володя Чепур заканчивал каждый год обучения в начальной школе с похвальной грамотой.

Все дети любят мечтать. Что могло быть мечтой деревенского мальчишки середины 30-х годов прошлого века? Да, конечно, то, что он видел у себя в селе каждый день, но, то, что все-таки казалось чудом — трактор! Он мечтал стать трактористом! Часто бегал на МТС, самостоятельно изучал устройство двигателя, помогал старшим в посевную и уборочную страду.

Подполковник в отставке В.А. Чепур, 2015 г.

Хорошо было на родных просторах. Летом сельская ребятня бегала на речку купаться, ловить рыбу и раков, осенью собирали ягоды и грибы, зимой на самодельных лыжах и санках катались с горок, а под Рождество ходили колядовать. Вся эта размеренная жизнь, наполненная трудовыми буднями и редкими, но такими радостными праздниками, все, что составляло основу бытия, рухнуло в один день! Началась война! Кончилась мирная жизнь, кончилось детство!

В 4 часа утра 22 июня 1941 года без объявления войны германские войска атаковали границы Советского Союза на всем протяжении от Балтики до Черного моря. Бомбардировке вражеской авиации подверглись многие города и среди них столица советской Украины город Киев. В полдень того же дня ко всем гражданам СССР обратился народный комиссар иностранных дел В. Молотов. Его обращение завершалось словами: **«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»**.

Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, войскам фашистской Германии удалось к началу осени продвинуться вглубь территории Советского Союза на сотни километров, захватить многие города и села.

В сентябре 1941 года советские войска оставили Киев. Через несколько дней жители села Городище и, конечно, Володя Чепур стали свидетелями отступления частей Красной армии с западных рубежей. Вот воспоминания моего деда о тех событиях:

«Колонны грузовиков, как железный поток, стекались в долину села Городище. Никакой тяжелой техники или артиллерии у наших не было. Единственный зенитный пулемет, который был установлен на головной бронемашине, замолчал — кончились патроны.

Красноармейцы с «мосинскими» трехлинейками пытались отражать воздушные атаки немецких истребителей, но силы были не равны. Головные машины отступавших колонн, подбитые врагом, застопорили все движение. Объезда не было, справа — плоскогорье, покрытое лесом, слева — заливные луга и река. Два дня в пешем порядке отступали наши солдаты и офицеры. Потом

наступило зловещее затишье, и лишь через несколько дней в село прибыло небольшое воинское подразделение немцев и люди в штатском.

Как потом выяснилось, никакого интереса наше село для врага не представляло, поэтому для управления оккупированной территории была назначена временная администрация из местных жителей. Колхозы были преобразованы в крестьянские общины, местных жителей обязали участвовать в сельхозработах. В основном это были женщины, старики и мы, подростки, наши отцы почти все ушли в Красную армию или в партизаны.

Оставшись в доме за старшего мужчину, я днем ходил работать в общину, а вечером помогал матери по хозяйству. Школу немцы закрыли, и учиться в это время не пришлось. Так проши два долгих года немецкой оккупации. И вот в феврале

1943 года радостное известие: наши разгромили фашистов под Сталинградом. Потом еще несколько месяцев ожидания — и знаменитое сражение на Курской дуге завершилось нашей победой. Уже к концу августа советские войска освободили города Киев и Харьков. Пришло освобождение и к нам в село».

Постепенно односельчане возвращались к мирной жизни, снова открылась школа, и мой дедушка даже немножко поучился в седьмом классе, а уже в декабре 1944 года 17-летним юношей он с несколькими своими односельчанами был призван на военную службу.

«Что ждет нас впереди?» — думали вчерашние сельские мальчишки, надевшие солдатские шинели, садясь в теплушки воинских эшелонов.

Первым пунктом назначения оказался Харьков. Этот город каким-то магическим образом проходит через судьбы моих род-

Младший сержант Чепур В.А., 1949 г.

Майор Чепур В.А. с супругой, 1966 г.

Супруги Чепур в Музее ВС России у Знамени Победы, 2006 г.

ственников. Но об этом я расскажу чуть позже.

Итак, в начале января 1945 года новобранцев выгрузили на станции Основа Харьковского гарнизона, а уже 23 февраля они стояли на плацу учебного полка связи Юго-Западного фронта.

Дедушка вспоминает: «*Район Харькова, где находился наш полк, назывался Холодная Гора. Бывает же такое совпадение! 23 февраля был 30-градусный мороз, дул пронизывающий ветер, но в небе ярко сияло солнце. Нас построили на полковом плацу для объявления приказа Верховного главнокомандующего И. Сталина в связи с очередной годовщиной Красной армии. С обмундированием было плоховато, сапог на всех не хватало, поэтому многие, в том числе и я, стояли в ботинках и обмотках (это такие тканевые ленты, которыми обматывают ноги, имитируя голенище сапога). Все дни в полку были расписаны по минутам: занятия по боевой и политической подготовке, нас готовили по специальностям войск связи».*

День Победы дедушка встретил в городе Станислав Львовской области. После того как советские войска вышвырнули немецко-фашистских захватчиков с территории СССР, еще несколько лет пришлось потратить на борьбу с вооруженными «националистами» в Прибалтике и на Западной Украине.

Затем было возвращение в Харьков, в свой полк. Сначала сержант Чепур был командиром отделения, потом заместителем командира взвода, а в 1951 году успешно сдал экстерном экзамены за полный курс среднего военного училища, получил первое офицерское звание и погоны младшего лейтенанта.

Вот тут самое время рассказать о том, что значит город Харьков для моих родственников. Забегая немного вперед, скажу, что именно здесь познакомились мои дедушка и бабушка, тогда еще очень молодые люди.

Как-то раз младший лейтенант Чепур дежурил по штабу полка, когда раздался телефонный звонок с КПШ. Со слов дежурившего там сержанта стало понятно, что какая-то девушка пришла устраиваться на работу телефонисткой и надо сопроводить ее в штаб.

С неохотой отправился молодой офицер навстречу, как потом выяснилось, своей судьбе. И вот он увидел ее, худощавую, кареглазую и удивительно симпатичную девушку...

Но все оказалось не так просто. Тут тоже очень интересная судьба, о которой я не могу не рассказать.

Моя бабушка, Луханина Полина Филипповна, родилась 30 июня 1930 года в районном центре Томаровка Белгородской области в семье служащего Филиппа Анисимовича и домохозяйки Татьяны Константиновны.

Полинка была самой младшей дочкой в семье, в которой уже воспитывались три ее сестры. Довоенная жизнь многодетной семьи Луханиных мало чем отличалась от жизни сотен и тысяч советских семей.

Итак, 22 июня 1941 года мир перевернулся — началась война. Отец, Филипп Анисимович, ушел на фронт, мама, Татьяна Константиновна, осталась со своими девочками, старшей из которых было 16, а младшей, Полинке, только исполнилось 11.

Семье Луханиных пришлось многое пережить. В августе 1941 года пришло трагическое известие: на фронте погиб Филипп Анисимович. А уже в сентябре они оказались в оккупации. В Томаровку пришли немецкие войска. Дом, в котором жила семья бабушки, забрали для размещения штаба, а их определили на жительство в сарай. Старшие сестры ходили на общественные работы, а младшая, Полинка, помогала матери по хозяйству. Но время шло и работало на нашу победу. Весной 1943 года войска Красной армии освободили Томаровку.

Моя бабушка вспоминала: *«По мартовской распутице в Томаровку въезжали наши! Все, кто был на ногах, бежали встречать своих освободителей. Люди, узнав о том, что войска остаются, приглашали солдат и офицеров к себе на постой. Наш дом опять стал штабом. Точнее, не весь дом, а его половина. У нас разместились армейская разведка. Я очень хорошо помню этих сильных, красивых парней: все гвардейцы, с орденами и медалями, в новом добротном обмундировании. Особенно запомнились их белые как снег овчинные полушубки.*

Но самая большая удача для моей мамы оказалась в том, что при штабе была полевая кухня. Повар, сержант Кривошапкин (москвич, до войны работавший в ресторане гостиницы «Москва»), частенько подкидывал нам разные продукты и приговаривал: «Мать, корми девчонок, расти невест!»

Всю весну в наш поселок прибывали и прибывали войска и техника. Танки, пушки, много грузовых машин. В конце мая для гражданского населения Томаровки была объявлена эвакуация в тыл. На сборы отвели несколько дней, брать разрешили только самое необходимое. Моя мама пыталась хлопотать перед командованием, чтобы остаться, но все безуспешно. Ясность в ситуацию внес повар. Как человек основательный и душевный он по секрету сказал ей: «Вот что, мать, забирай дочек и бегом отсюда. Тут будет кромешный ад!»

Да, наши войска готовились к фронтовой операции, вошедшей в историю под названием битва на Курской дуге.

Бабушка вспоминала:

«Нас вывезли в эвакуацию километров за 30 от Томаровки и разместили в небольшой деревушке. Лето, тепло, хорошо, вокруг поля пшеницы, по которым петляет небольшая речушка. И вдруг — началось!

На Запад полетели наши самолеты, сотни крылатых машин с красными звездами устремились вперед, на врага. Загрохотало все вокруг. По ночам зарево в полнеба и непрерывное эхо далеких взрывов! Этот кошмар продолжался почти два месяца. А потом наступила тишина, и мы узнали, что наши победили!»

В конце августа семья Луханиных вернулась в Томаровку. Но их ждали новые испытания — на месте родного дома зияла огромная воронка, все хозяйство, все запасы пропали при бомбежке.

Надо было начинать все сначала. Две старшие сестры уехали в Харьков, устроились на работу и жили в рабочем общежитии. Младшие девочки остались с матерью в Томаровке. В 1947 году умерла их мама, Татьяна Константиновна, и младшим ничего не оставалось делать, как ехать за старшими в

Харьков в поисках счастья и лучшей доли.

После войны многие юноши и девушки, чтобы получать зарплату как взрослые, приписывали себе годок-другой до совершеннолетия. Так поступила и моя бабушка и отправилась устраиваться на работу.

Вот так по воле случая встретились и связали свои судьбы мои дедушка и бабушка.

В 1953 году дедушка получил назначение в Москву. Создавалось так называемое «кольцо противовоздушной обороны» столицы. Штаб 1-й армии ПВО страны, куда получил назначение мой дед, располагался в Балашихинском районе Подмосковья, в лесу, недалеко от деревни Новая.

Вот так, в небольших бараках на лесной корчевке, а потом в офицерском общежитии начала свою жизнь молодая семья.

Более полувека прошло с тех пор. Владимир Александрович и Полина Филипповна прожили вместе 54 года, отпраздновали золотую свадьбу, вырастили и воспитали двух замечательных сыновей, которые, конечно же, стали офицерами. К сожалению, бабушка Полина умерла в 2007 году и дедушка остался один.

9 мая мы всей семьей поздравим его с 70-летием Великой Победы. Я очень люблю, когда дед надевает парадный мундир цвета морской волны со всеми своими наградами. Особенно мне нравятся: орден Отечественной войны II степени — красивая серебряная десятиконечная звезда и скромная латунная медаль «За победу над Германией».

На лицевой стороне этой медали изображен И. Сталин в маршальском мундире, а по кругу размещены немного измененные слова, произнесенные руководством СССР в первый день войны **«Наше дело правое — мы победили».**

Обязательно поздравим однополчанина и боевого друга деда Дмитрия Федоровича Журавлева, ветерана Великой Отечественной войны, ветерана Вооруженных Сил СССР, полковника в отставке, человека удивительной и трудной судьбы. Но это, как пишут сегодня многие журналисты, уже совсем другая история...

Хотя почему «другая»? У наших дорогих ветеранов, их детей, внуков и правнуков одно Отечество и одна История! ☑

ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ, СОЛДАТ-ПОБЕДИТЕЛЬ?

Все дальше и дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается ветеранов-фронтовиков, принесших миру Великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Но моя память бережно хранит все, что было связано с нашей Победой. Случается, что и сегодня мне снится выжженная трава полигона и мой командир 780-го пушечного артиллерийского полка подполковник П. Киселев. А проснусь, я снова в своей московской квартире. И тишину нарушает лишь мерный ход часов на серванте, там, где хранится фотография монумента советского солдата-победителя в немецком парке под названием Трептов-парк в городе Берлине.

В послевоенные годы мне довелось проходить офицерскую службу в Группе советских войск в Германии. Как сейчас помню зелень могучих платанов в Трептов-парке, любимом месте отдыха берлинцев. Но особенно многолюдно здесь было 9 мая 1949 года. В этот день состоялось открытие величественного мемориального комплекса советским Воинам-победителям. В его возведении довелось принять участие и автору этого материала.

А начиналось строительство так. В 1948 году среди офицеров воинских частей, дислоцированных в Восточной Германии, начались разговоры о том, что в центре Берлина собираются построить мемориальный комплекс советским воинам-победителям. Никакой официальной информации до офицеров, насколько я помню, не доводили. Но в гарнизонах все живо обсуждали эту тему между собой.

Вскоре в наш полк, дислоцировавшийся недалеко от города Магдебурга, поступило распоряжение: направить подразделение военнослужащих для вспомогательных работ на территории Трептов-парка. С личным составом выделенных команд инструктаж проводил командир 780-го пушечного артиллерий-

ского полка подполковник П. Киселев.

В городе Стенделе к нам присоединилось подразделение 597-го стрелкового полка нашей дивизии, которым командовал Герой Советского Союза полковник Ф. Зинченко, чьи подчиненные, сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария, в ночь с 30 апреля на 1 мая водрузили Красное Знамя над рейхстагом. Утром сводная колонна из подразделений двух воинских частей на студебеккерах продолжила движение к столице Германии. Я, в то время младший лейтенант интендантской службы, следовал в конце колонны в качестве нештатного начальника продовольственной службы.

Прибыв к месту назначения, мы расположились палаточным лагерем недалеко от Трептов-парка. Почти сутками около полутора тысяч советских военнослужащих под руководством начальника строительства полковника Добровского копали ямы и траншеи, укладывали дренажные трубы, строили станции перекачки грунтовых вод. Наше подразделение под непосредственным руководством опытного строителя майора Светлова в основном использовалось на земляных и подсобных работах. Личный состав сильно уставал, но настроение у военнослужащих было при-

поднятое: ведь мы отрывали не блиндажи и укрытия для орудий, а помогали воздвигать памятник советскому солдату! Рядом с нами трудились русские и немецкие строители и каменотесы.

В специально построенном павильоне работал Евгений Викторович Вучетич, к тому времени уже известный скульптор. На политзанятиях пропагандисты из штаба Группы войск рассказывали военнослужащим о том, как тщательно Евгений Викторович отбирал натурщика для главного памятника мемориального комплекса. Несколько раз на стадионе специально для него выстраивали сотни солдат, многие из которых были участниками войны. Он внимательно всматривался в лица военнослужащих, с некоторыми из них разговаривал. При этом обычно спрашивал у солдата, откуда тот родом, кто родители, где воевал. Наконец ваятель остановил свой выбор на тамбовском парне, фронтовике Иване Одарченко.

«Вот он, настоящий русский солдат! — обратился к командиру подразделения Вучетич. — Будете приводить Одарченко ко мне в павильон каждый день».

Потом мы частенько видели возле главного павильона героя-натурщика Одарченко. Я не был лично знаком с ним, но вскоре я узнал, что Одарченко держит себя с товарищами просто. Ладно скроенный бронебойщик, а впоследствии десантник-гвардеец Иван Одарченко в годы Великой Отечественной войны продолжил ратное дело отца и старшего брата, погибших на фронте. Он участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Белоруссии, Польши, Австрии и Чехословакии. Но во фронтовой жизни ему ни разу не довелось выносить ребенка из-под огня, хотя, по замыслу Евгения Викторовича, изваянный в камне русский солдат должен был держать

на руках спасенного ребенка. Вучетич полагал, что это совсем не противоречит художественному замыслу величественного монумента солдата, спасителя Европы от коричневой чумы. Евгений Викторович потом не раз подчеркивал, что скульптура солдата-победителя в Трептов-парке не является изображением конкретного героя. Это обобщающий образ советского солдата, победившего немецкий фашизм.

Вскоре мы узнали, что гранит, который пошел на сооружение мемориала, был обнаружен в тайнике на берегу реки Одер. С 1939 года немцы доставляли туда гранит, свезенный со всех стран Европы. Из него планировалось построить памятник будущим покорителям мира. Но по иронии судьбы заготовленный нацистами гранит пошел на памятник русскому солдату-победителю.

Когда до окончания строительства мемориального комплекса оставалось несколько дней, мы узнали, что Вучетич решил чуть-чуть повернуть 70-тонную бронзовую фигуру солдата на постаменте. Появились краны, домкраты. Все мы беспокоились, чтобы ничего не случилось со скульптурой солдата-освободителя. Но операция прошла успешно.

И вот настал день, когда должно было состояться открытие мемориального комплекса. 9 мая 1949 года мы, воины 207-й стрелковой дивизии, вместе с подполковником П. Киселевым и полковником Ф. Зинченко замерли в общем строю. Митинг открыл военный комендант города Берлина генерал-майор А. Котиков. Смысл его речи сводился к тому, что построенный памятник советского воину-победителю в центре Европы, в городе Берлине, будет постоянно напоминать народам мира о том, какой ценой была завоевана Победа во Второй мировой войне и кто принес освобождение человечеству от коричневой чумы под названием «фашизм». Потом выступали командиры и солдаты, принимавшие участие в штурме столицы Германии и рейхстага. Они напомнили, что 1418 дней и ночей шла смертная схватка с немецкими захватчиками. Многие наши боевые товарищи отдали свои жизни за нашу Победу.

Митинг завершился возложением венков. Шли пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики, моряки, группы немецких рабочих, делегации демократических организаций. Более двух часов люди несли живые цветы к подножию монумента и насыпному холму, на котором тот был воздвигнут. Когда я с товарищами вернулся на место, то не узнал насыпной холм. Он, словно древний славянский курган, был укрыт ярким ковром из живых цветов.

Такой же цветочный ковер устилал землю у скульптуры Матери-Родины, которая, словно живая, присела на скамью. С ее головы упал платок. Так о павших сыновьях может горевать только мать.

А вот скульптурная группа, изображающая солдат, которые преклонили колени возле приспущенных знамен у главного входа на территорию мемориала. Один из защитников Родины — уже бывалый воин, а второй солдат — еще совсем юный парень. И я понимаю, что скульптор хотел показать, как воины, отдавая последние почести погибшим товарищам по оружию, клянутся пронести боевые знамена до полной победы над врагом.

На шестнадцать прямоугольных блоках ваятелями были воссозданы картины военного лихолетья: от самого первого дня войны в далеком июне 41-го и до победного мая 45-го года. Я смотрел на историю Великой Отечественной войны, запечатленную в камне, и вспоминал, как на Нюрнбергском процессе высокопоставленный военный преступник Герман Геринг признался: *«... Генеральный штаб довольно точно рассчитал план блицкрига, с помощью которого мы планировали без большой крови покончить с вашей страной. Мы знали численность вашей армии, запасы вашего оружия, самолетов, танков. Но мы не знали, что такое русский солдат».*

Да, наш солдат вынес всю тяжесть воны, преодолел все невзгоды и потери, но выстоял и разгромил врага. И вот он, советский воин-победитель, опустив меч на фашистскую свастику теперь навечно застыл со спасенным ребенком на руках в сердце Германии. Его 13-метровая фигура на высоком круглом постаменте хоро-

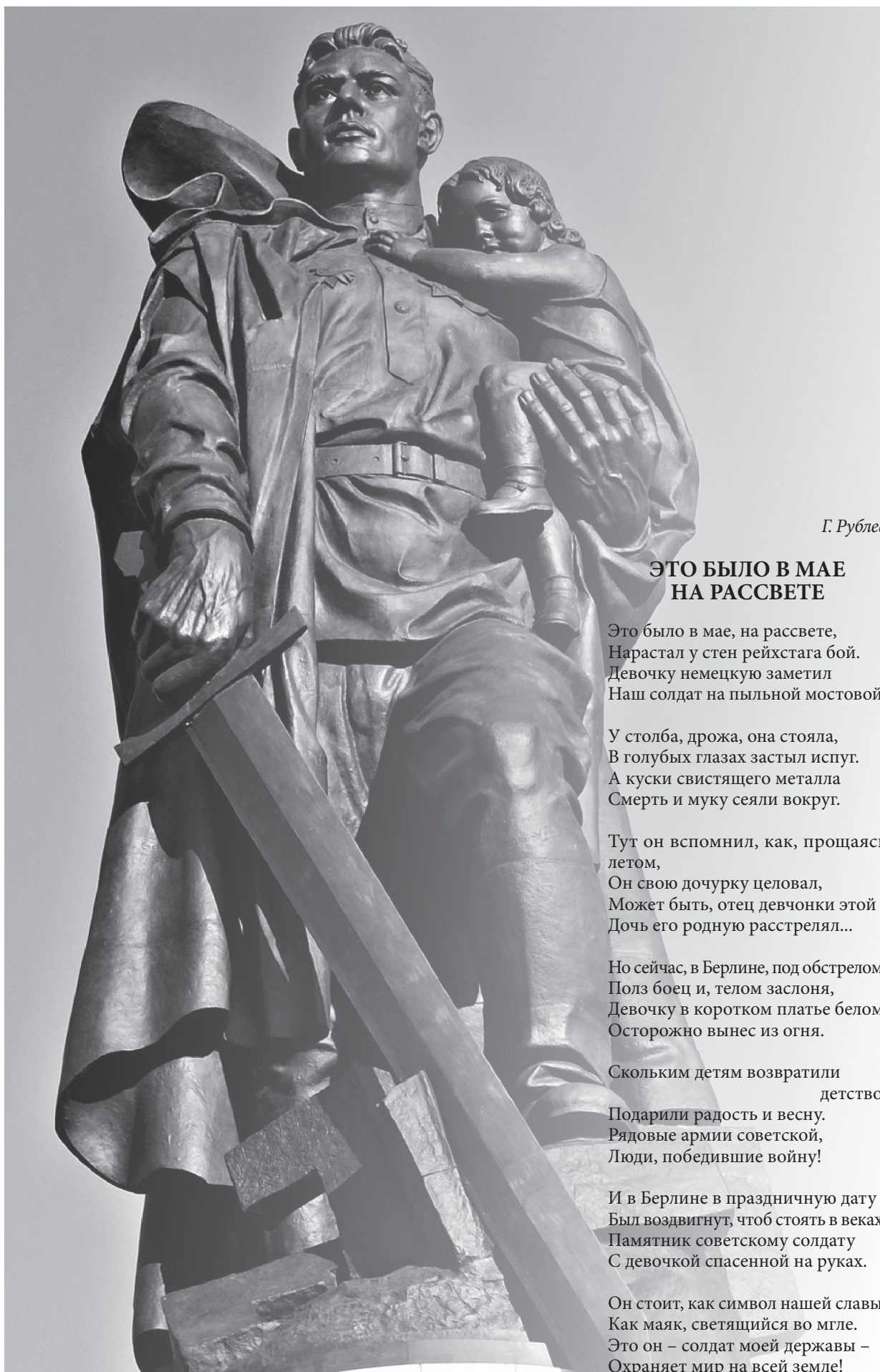

Евгений Викторович Вучетич

шо видна издали. Запомнился мне и мавзолей, расположенный внутри пьедестала, где в особый ларец была помещена книга, на страницах которой записаны имена советских воинов, павших при штурме Берлина и захороненных в Трептов-парке.

Проходя мимо трибуны с почетными гостями, я смотрел на автора мемориального ансамбля Евгения Вучетича и на его награды, стараясь запечатлеть в памяти все происходящее. Великий скульптор, фронтовик, ополченцем сражался под Москвой, потом командовал батальоном на Волховском фронте. Позже я прочел, что идею памятника солдату-победителю автору подсказала сама жизнь. Во время одного из боев в городских кварталах Вучетич увидел, как советский солдат, рискуя собой, вынес маленькую девочку из-под огня.

Все дальше и дальше отдаются от нас годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается ветеранов-фронтовиков, принесших миру Великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Но моя память бережно хранит все, что было связано с нашей Победой. Случается, что и сегодня мне снятся выжженная трава полигона и мой командир 780-го пушечного артиллерийского полка подполковник П. Киселев. А проснусь — и снова я в московской квартире. Тишину нарушает лишь мерный ход часов на серванте, там, где лежит памятная для меня фотография монумента советского солдата-победителя, воздвигнутого в немецком парке в центре Берлина. ✪

Г. Рублев

ЭТО БЫЛО В МАЕ НА РАССВЕТЕ

Это было в мае, на рассвете,
Нарастал у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.

У столба, дрожа, она стояла,
В голубых глазах застыл испуг.
А куски свистящего металла
Смерть и муку сеяли вокруг.

Тут он вспомнил, как, прощаясь
летом,
Он свою дочурку целовал,
Может быть, отец девчонки этой
Дочь его родную расстрелял...

Но сейчас, в Берлине, под обстрелом,
Полз боец и, телом заслоня,
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.

Скольким детям возвратили
детство,
Подарили радость и весну.
Рядовые армии советской,
Люди, победившие войну!

И в Берлине в праздничную дату
Был воздвигнут, чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату
С девочкой спасенной на руках.

Он стоит, как символ нашей славы,
Как маяк, светящийся во мгле.
Это он – солдат моей державы –
Охраняет мир на всей земле!

ЗДЕСЬ НА СМЕРТЬ СТОЯЛА РАДИОЛОКАЦИОННАЯ РАЗВЕДКА!..

В городе Можайске Московской области, на месте пересечения улицы Мира с улицей Академика Павлова находится памятник. Он символизирует порванную врагом землю и кровоточащую рану на сердцах защитников Москвы. На подножии надпись: «Здесь в 1942 году на рубеже обороны Москвы насмерть стояли воины радиолокационной разведки ПВО».

Обелиск-памятник погибшим воинам-радиолокаторщикам

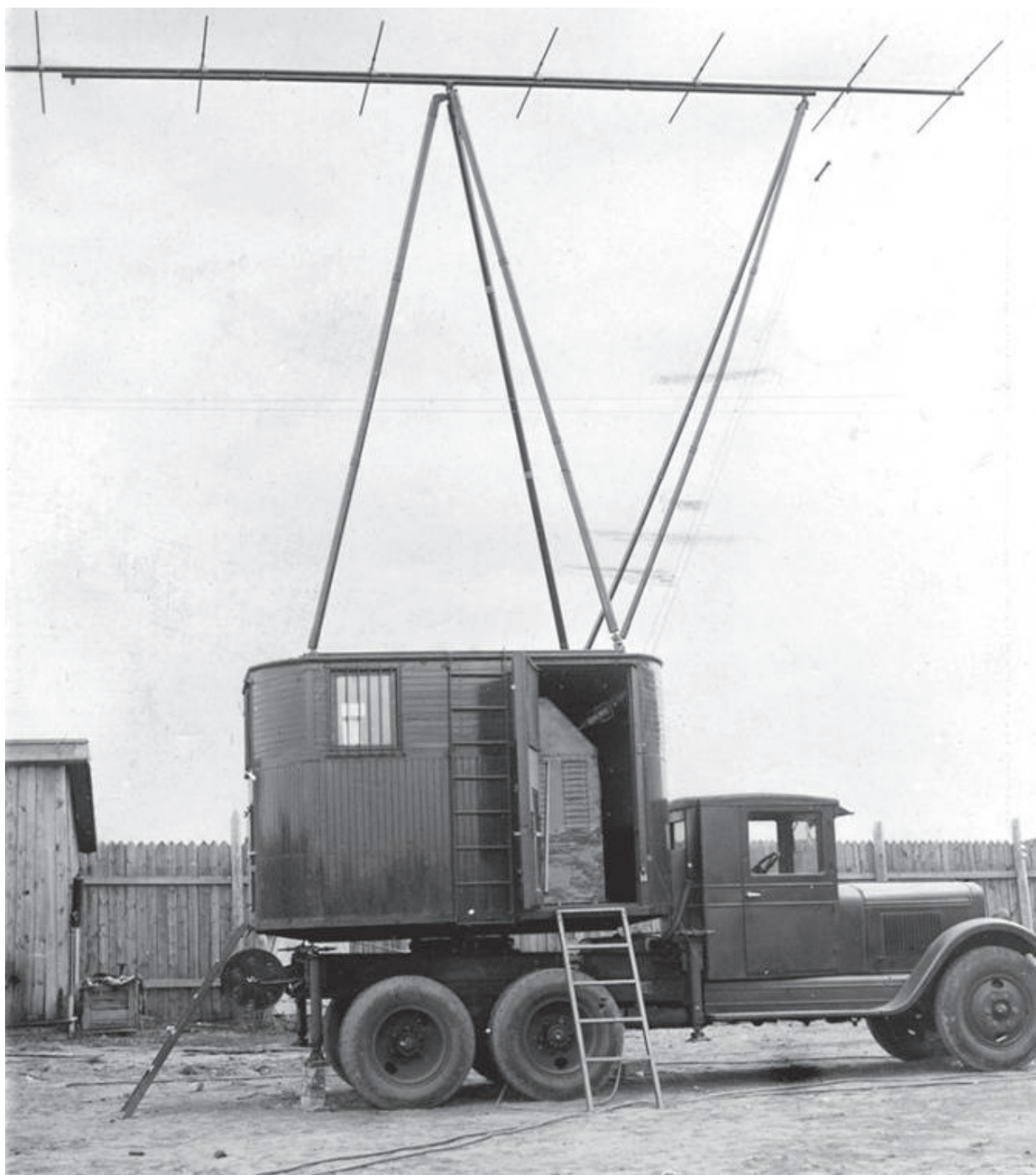
Эпиграфом к одной из глав книги «Секретная зона: Исповедь генерального конструктора» является четверостишие, написанное ее автором, Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом АН СССР (РАН), генеральным конструктором противоракетной обороны СССР (системы ПРО Москвы А-35), доктором технических наук, генерал-лейтенантом Григорием Васильевичем Кисунько:

«Эй, ветеран! Ты вспомни, расскажи, где были РУСов боевые рубежи.»

«Ты расскажи про русовцев-солдат, что под можайскими берегами лежат!»

С марта 1942 г. по ноябрь 1944 г. Григорий Васильевич был военным техником 4-й роты 337-го отдельного радиобатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), преобразованного с 15 июня 1943 года в 18 радиополк ВНОС — первый в Красной армии радиолокационный полк. В своих воспоминаниях он описал свою службу в специальном радиолокационном подразделении, которое эксплуатировало отечественные радиолокаторы, а так же и радары, поступившие под Москву по ленд-лизу из Англии.

Освоение принципиально нового вооружения в войсках — радиолокационной техники, выработку тактики ее боевого применения приходилось осуществлять непосредственно в ходе боевых действий. Это были самые первые и самые трудные шаги по внедрению радиолокации в интересах войск ПВО. Сейчас мало кто знает, как все было на самом деле: понятно, что все происходило в условиях строжайшей секретности. Долгое

Первая отечественная импульсная радиолокационная станция дальнего обнаружения «РУС-2». Общий вид передающей машины

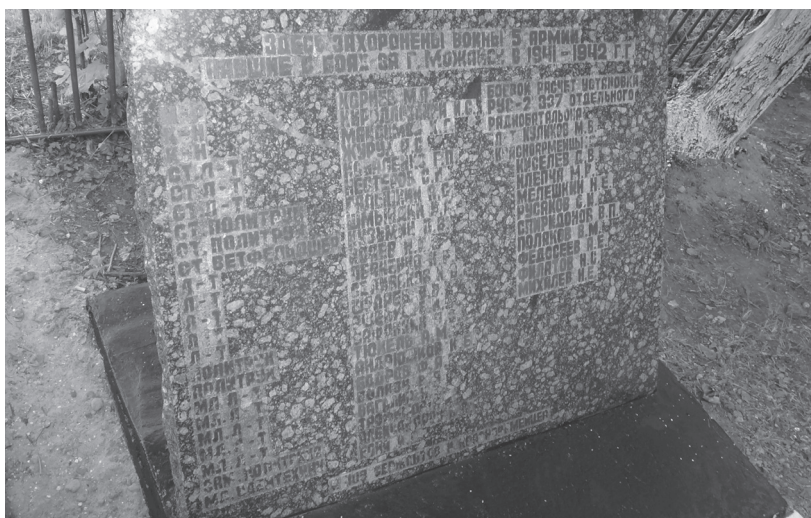
время даже сам факт существования радиолокационных станций был засекречен. Условия секретности были соизмеримы с теми, что применялись в отношении знаменитых «катюш». Поэтому мало кто знал и знает о боевых делах и подвигах ВНОСовцев-локалаторщиков, их вкладе в Победу. А вот непосредственное прикрытие радиолокаторов от нападения воздушного и наземного противника организовано не было.

Из книги Г.В. Кисунько «Секретная зона: Исповедь генерального конструктора»:

«В период немецко-фашистского наступления на Москву боевые позиции РУС-2 и РУС-2с подвергались и воздушным бомбардировкам, и огневому воздействию со стороны сухопутных войск, но и в самых сложных боевых условиях боевые расчеты 337-го орб ВНОС бесперебойно обеспечивали командование ПВО Москвы и командование сухопутных фронтов данными о воз-

душной обстановке. Сравнительно благополучное положение с потерями существовало до тех пор, пока немцы не узнали о существовании наших РУСов и не начали целенаправленную «охоту» за ними. Так, например, они выследили станцию РУС-2 (в автомобильном двухтонном варианте), которая была развернута в Можайске после освобождения его от немецких войск.

Фраза «выследили станцию» означает, что специально подготовленные диверсанты, оснащенные

Надгробная плита на братской могиле

средствами связи, ракетницами, специально разработанными и изготовленными для этого случая ручными портативными прожекторами, разведали местоположение станции. По их данным, 28 марта 1942 г. был спланирован и выполнен налет авиации противника на станцию.

Последовавшие трагические события с расчетом этой РЛС отражены в Отчете о боевых действиях частей Московского фронта ПВО с немецкими оккупантами за 2-е полугодие войны (22.12.41 – 22.06.42) в нескольких строчках: «В конце марта месяца одна из установок (Можайская) подверглась бомбардировке и получила значительные повреждения. Силами 337 ОРБ она была восстановлена и через 3 дня вновь включилась в боевую работу».

Всего в распоряжение станции было сброшено 10 бомб. Во время бомбежки вражеские лазутчики с разных сторон запускали зеленые ракеты в сторону станции и подсвечивали ручными прожекторами направление на станцию. Из 29 человек боевого расчета было убито 10 человек (1 офицер и 9 красноармейцев), тяжело ранены 6 и получили легкие ранения 5 человек.

После этих событий в кратчайшие сроки было произведено доукомплектование расчета РЛС. В подразделение для пополнения поступили военнослужащие-женщины, в основном на должности связистов.

В настоящее время в г. Можайске на Николиной горе находится братская могила. На надгробной

плите выбито: «Здесь захоронены воины 5-й армии, павшие в боях за г. Можайск в 1941–1942 гг.» и отдельно:

Боевой расчет установки РУС-2 337 отдельного радиобатальона л-т Куликов М.В.

Красноармейцы: Киселев Л.В., Клепча М.Р., Мелешкин Н.Е., Русаков С.И., Спиридонов В.П., Поляков В.М., Федосеев А.Е., Филатов Н.С., Михалев Н.Е.

Интересны воспоминания генерал-лейтенанта Александра Васильевича Шрамченко, начальника РТВ Московского округа ПВО с 1993 по 1998 годы:

«В конце 1995 года к командующему войсками Московского округа ПВО генерал-полковнику Корнукову Анатолию Михайловичу пришли два заслуженных генерала: генерал-лейтенант Кисунько Григорий Васильевич (умер 11 октября 1998 г. в Москве) и генерал-лейтенант Береговой Михаил Тимофеевич, начальник РТВ Войск ПВО страны с 1969 по 1983 годы. Они предложили командующему в память о трагедии расчета РУС-2 на месте, где дислоцировалась станция, воздвигнуть памятник. Инициатива была поддержана и поставлена задача управлению РТВ округа в моем лице заняться этим вопросом. В результате совместных с администрацией города Можайска усилий 15 мая 1996 года на одной из площадей города был открыт обелиск-памятник погибшим воинам-радиолокаторщикам». ✪

В первом ряду ветеранов Великой Отечественной войны — военнослужащие-женщины, пополнившие расчет РЛС РУС-2, заменив погибших и тяжелораненых воинов-локаторщиков.

В редакцию пришло письмо:

«Дорогая редакция! В апрельском номере журнала я прочитал материал П. Вещикова «Взгляд на войну через статистику». Меня поразило обилие конкретных данных (в цифрах и процентах), свидетельствующих об огромном вкладе тыла в нашу Победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Но сегодня не менее актуально донести до читателей факты о нашей безвозмездной помощи народам государств Европы, освобожденных Советской Армией. О чем, к сожалению, в наши дни сытая и благополучная Европа забыла, объявляя нашей стране экономические и политические санкции.

С уважением, Борис Кононенко. г. Москва»

Читателю отвечает наш специальный корреспондент В. КУТИЦЕВ

СЫТАЯ ЕВРОПА, СТРАДАЮЩАЯ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМОЙ СКЛЕРОЗА

Сегодня на Западе, как показывают последние события, что-то происходит с исторической памятью. Там видят в России кого угодно, но только не равноправного партнера. При этом удивительно и другое: народы и нации, которые принято считать образцами цивилизованности, демократии и так называемых общечеловеческих ценностей, во все времена приходили на нашу землю с огнем и мечом, уничтожая материальные ценности и мирное население.

Не стала исключени- ем и Вторая мировая война. Например, во время знаменитого Сталинградского сражения войска вермахта по отношению как к мирному населению города, так и к военнопленным занимались издевательствами, разбоем и массовыми грабежами. Сохранились показания пленного сотрудника германской комендатуры майора Штайпеля: «Немецкие войска в Сталинграде проводили грабежи и насилие над населением, забирали у местных жителей хлеб, продукты, теплые вещи и ценности».

А по показаниям лейтенанта Аутергофа, в Сталинграде размеры грабежей превзошли все, что имело место в других оккупированных городах Советского Союза.

А вот еще исторический факт. При освобождении временно оккупированной советской

территории особыми органами задокументированы зверства, совершенные немецко-фашистскими оккупантами над советскими военнопленными. «Освободив город Ново-Максимовский Сталинградской области, наши бойцы обнаружили в двух кирпичных зданиях с замурованными окнами и забитыми дверьми 76 советских военнопленных, 60 из них умерли от голода, а часть трупов разложилась. Остальные военнослужащие были полуживыми. Как оказалось, пленные солдаты находились в здании около двух месяцев, немцы морили их голодом, лишь изредка бросая куски гнилой конины и давая пить соленую воду».

Вот насколько «гуманным» было отношение «цивилизованных» немцев к пленным военнослужащим в минувшей войне. Я уже не говорю о концентрационных лагерях, в которых были уничтожены сотни тысяч плен-

ных военнослужащих и мирных граждан, в том числе нашей страны. Пленный немецкий солдат 534-го пехотного полка 384-й германской пехотной дивизии Курт Риттер признавался: «Русских военнопленных мне приходилось видеть весной этого года в лагере Кеннигсбрюк, в 30 километрах от Дрездена, где я проходил военную подготовку. В лагере размещено несколько тысяч военнопленных: французы, бельгийцы, русские. Нам сразу бросилась в глаза резкая разница в обращении с ними. Русских значительно хуже кормили, более строго охраняли и частенько били, чему я сам был свидетелем».

В то же время сохранились свидетельства гуманного отношения советских военачальников и простых бойцов к населению и пленным не только поверженной фашистской Германии, но и других европейских государств. Например, когда в окрестностях Берлина еще шли бои, советское командование уже приступило к организации нормальных жизненных условий для населения. Документальная хроника тех лет подтверждает: первое, что сделали русские воины, это сделали русские берлинцев посредством полевых кухонь во всех районах города.

Есть и другие документы. Например, 4 мая 1945 года **первый**

Колонна пленных немцев на одной из улиц Берлина. 1945 г.

комендант Берлина Николай Берзарин издал приказ № 1, в котором, в частности, говорилось: «Все коммунальные предприятия, все лечебные учреждения, все продовольственные торговые точки и пекарни немедленно приступают к работе...» А уже 19 мая заработало и вновь созданное городское управление, которое занималось, в частности, борьбой с эпидемиями дизентерии и тифа. Все медикаменты в Берлин доставили советские власти, а городскую фармацевтическую промышленность обеспечили сырьем. Населению сделали прививки.

Нормы же суточной выдачи продовольствия, установленные

нашей администрацией, значительно превышали (по ряду продуктов, в том числе и хлебу) нормы, существовавшие при гитлеровском режиме.

В июне 1945 года начальник тыла Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенант Антипенко докладывал в Государственный Комитет Обороны: «Сеть магазинов достаточна, очередей нет. Снабжение молоком производится за счет завоза из пригородных районов 50–65 тысяч литров молока в день...»

Выявлено и работает: больниц — 92, детских больниц — 4, родильных домов — 10, аптек — 146, амбулаторий — 9, диспансе-

ров — 4, медпунктов — 13, детских консультаций — 3, станций «скорой помощи» — 6.... Врачей, работающих в лечебных учреждениях, — 654, частнопрактикующих — 801». Большое количество электростанций, электрических фонарей города, водопроводных станций и станций метро было восстановлено и пущено в эксплуатацию усилиями советской военной администрации. Помощь местному населению советские войска оказали и в Дрездене, Лейпциге, Галле, Хемнице и в других городах и населенных пунктах Восточной Германии.

Сегодня мало кто знает, что с переносом боевых действий за

рубежи Советского Союза перед органами Тыла Красной армии возникли новые задачи. А именно: не только использовать железные и автомобильные дороги европейских стран, их водные пути, по-новому проводить заготовки сельскохозяйственных продуктов, но и *содействовать восстановлению разрушенного хозяйства на территории государств, освобожденных от фашизма; оказывать помощь местному населению, репатриированным гражданам различных стран и военнопленным.*

Все указанные задачи решались в соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны, военных советов фронтов совместно с гражданскими ведомствами СССР, привлекавшимися для выполнения тех или иных мероприятий. Для восстановления промышленности, налаживания работы транспорта и ремонтных учреждений в освобожденных странах решениями ГКО при начальнике Тыла Красной армии были созданы специальные органы руководства. Так, для восстановления и организации работы нефтяных районов **Румынии** создавалось управление (вначале группа), в работе которого участвовали специалисты Управления снабжения горючим Красной армии и Главнефтебюта. Для восстановления **Домбровского, Верхнесилезского и Нижнесилезского угольных бассейнов** было организовано Управление угольными бассейнами в Силезии (начальник генерал-лейтенант М.П. Миловский).

В результате принятых экстренных мер уже в сентябре 1944 г. нефтяная промышленность Румынии в районе Плоешти начала работать. И это в условиях, когда из 2 243 нефтяных скважин функционировали только 793, а из 17 нефтеперегонных заводов остались целыми 4. Управление по восстановлению нефтяных районов возглавил полковник С.М. Бланк. Для оказания помощи местным органам власти в возобновлении производства нефтяной промышленности было выделено 4 строительных батальона, 135 бортовых автомашин и необходимые материалы. В результате проведенных

работ месячная добыча нефти увеличилась со 124 тыс. тонн в сентябре 1944 г. до 360 тыс. тонн к концу года.

Большую помощь Советский Союз оказал народам Югославии, Венгрии, Румынии и Болгарии. В 1944–1945 гг. значительно возрос объем работ по эвакуации и обслуживанию военнопленных. Например, только в Яско-Кишиневской операции наши войска захватили большое количество военнопленных.

Работники тыла обеспечили своевременный прием, размещение, питание и лечение пленных солдат и офицеров. Поэтому было принято решение увеличить количество приемных, сборных пунктов, приемно-пересылочных лагерей и госпиталей для военнопленных. При начальниках тыла фронтов были созданы отделы по делам военнопленных. Устанавливался порядок перемещения и развертывания сборных пунктов и приемно-пересылочных лагерей. Фронтальной приемно-пересылочный лагерь военнопленных располагался в 100–120 км от передовых воинских частей, сборные пункты военнопленных — в 50–70 км, армейские приемные пункты — в 25–30 км. При проведении наступательных операций каждой дивизии надлежало иметь в своем тыловом районе пункт сбора военнопленных, который размещался в 10–12 км от линии фронта. Благодаря этим мерам с пленными военнослужащими своевременно проводились медицинские, санитарные мероприятия по предупреждению вспышек эпидемий дизентерии и тифа.

И еще один факт: пленным немецким военнослужащим полагался такой же продовольственный паек, какой получал работающий гражданин нашей страны, между тем всем остальным советским людям выдавался так называемый иждивенческий паек, в котором нормы были уменьшены почти в два раза. Не случайно маршал Советского Союза Константин Рокоссовский после победы под Сталинградом так прокомментировал гуманное отношение к пленному генерал-фельдмаршалу Ф. Паулюсу: *«Пусть знает,*

что мы умеем не только хорошо воевать, но и порядочно относиться к пленным».

Действительно, Паулюсу, генералам Шмидту и Адаму были созданы хорошие условия содержания в плену. Во всяком случае сами фашистские военачальники были весьма довольны своей обеспечением. Особенно им нравилось посещение русской бани. Радовала их и обильная русская кухня. В свободное время генералы любили поспать или же беседовать об охоте, истории Греции и Рима, о живописи и археологии.

И самое примечательное во всем этом то, что сами генералы воспринимали такое обращение со стороны нашего командования как должное. А между тем, советских генералов, попавших к ним в плен (за исключением предателя Власова), они содержали в концентрационных лагерях на особом пайке.

Достаточно вспомнить судьбу генерал-лейтенанта инженерных войск Дмитрия Михайловича Карбышева, который, получив тяжелую контузию, попал в плен, в лагерь для военнопленных Матухаузен. За отказ сотрудничать с немецко-фашистской армией русского генерала облили на морозе водой, живого превратив в ледяную статую.

Это было 70 лет назад. Но если помнить о нынешних политических и экономических санкциях, объявленных Российской Федерацией так называемой цивилизованной Европой, то складывается впечатление, что для европейцев русские по-прежнему остаются врагами. Об этом свидетельствует и тот факт, что когда-то освобожденные советской армией от фашистского ига страны теперь нагло бряцают оружием у наших границ. Похоже, что европейцы изо всех сил стараются забыть уроки Второй мировой войны. Судя по всему, сегодня сытая Европа, как никогда прежде, страдает провалами в исторической памяти. А жаль, уже давно подмечено: тем народам и нациям, которые забывают уроки, преподнесенные историей, она мстит жестоко, как и тем, кто забывает все доброе, что было сделано для них русским солдатом семьдесят лет тому назад. ❖

В. ЛАВРЕНТЬЕВ,
С. БЕРСЕНЕВ

Наша гуманитарная миссия в Европе

Забытая страница Второй мировой войны? Или эта лжезабывчивость всего лишь разменная карта в нечистоплотной политической интриге?

Канун 70-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими оккупантами и окончания Второй мировой войны ознаменовался рядом откровенно недружественных действий в отношении России со стороны государств, входящих в состав Евросоюза. Правящие элиты США, Германии и Великобритании ввели, а правительства большинства стран Евросоюза поддержали экономические санкции в отношении Российской Федерации. В результате санкций была приостановлена реализация крупнобюджетных международных проектов, снизился уровень инвестиций в совместные проекты, практически прекратилось кредитование ряда перспективных национальных проектов. Значительный ущерб нанесен государственным и частным предприятиям и организациям, сокращены рабочие места, снизилась занятость населения в отдельных регионах России. Введенные Западом в отношении России санкции к серьезным экономическим последствиям не привели, однако продемонстрировали алчность национальных элит, пренебрежение интересами своих народов и крайнюю неблагодарность государству, которое в свое время спасло миллионы жизней граждан стран Европы. Гуманитарная миссия Советского Союза и его армии-освободительницы забыта, правительствами отдельных европейских государств поощряется возрождение идеологии неонацизма.

На фоне политических и экономических событий, происходящих в Европе, целесообразно на-

помнить некоторые факты нашей общей истории, связанные, с одной стороны, с уничтожением миллионов граждан Советского Союза и Европы, а с другой — с безвозмездной гуманитарной помощью, оказанной в те тяжелые годы Советским Союзом странам Европы. Граждане Советского Союза, советские люди переживая гуманитарную катастрофу, изыскивали возможность поделиться с народами Европы тем, что у них было. И поручили выполнить эту миссию Тылу Советской армии.

Сразу же после освобождения столицы Польши **Варшавы** ее жителям в качестве безвозмездного братского дара от советского народа было передано 60 тысяч тонн хлеба, большое количество жиров, сахара, овощей, сухих фруктов. Значительная помощь продовольствием была оказана и другим городам Польши. Советское командование передало властям Вроцлава 5,5 тысяч тонн муки. Помимо этого, осенью 1944 года советским командованием было передано польскому народу 11,5 тысяч тонн муки, 1540 тонн мыла, 4950 тонн соли, 60 тонн чая, 15 миллионов коробок спичек и т.д., а также большое количество сахара, жиров, круп и других продуктов питания. Продовольственная помощь Советского Союза освобожденной Польше дала возможность ее народу избежать голода и приступить к восстановлению разрушенной немецко-фашистскими оккупантами экономики страны.

По согласованию с временным правительством Польской Республики, органы Тыла Советской армии оказали помощь в восстановлении

и налаживании работы угольной, швейной, кожевенной, обувной и других отраслей промышленности. Советский Союз не только оказал техническую помощь, но и предоставил Народной Польше сырье, полуфабрикаты и некоторые изделия, а также оказал помощь в деле организации руководства промышленностью.

На вооружение и оснащение Войска Польского на 1 мая 1945 года было отпущено 700 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, более 1800 автомашин, свыше 3,5 тыс. орудий, 1 тыс. танков, 1200 самолетов и другие виды вооружения и техники.

В апреле 1945 года советское командование передало городскому самоуправлению **Вены** 7 тысяч тонн хлебного зерна, 500 тонн кукурузы, 1000 тонн фасоли, 1000 тонн гороха, 200 тонн сахара, 300 тонн мяса, 200 тонн масла. Австрийский народ принял этот дар Советского государства с огромным удовлетворением. В резолюции собрания рабочих и служащих одной из венских фабрик, адресованной советскому правительству, говорилось: *«Рабочие и служащие фабрики с неопишуемой радостью восприняли весть о великодушном акте советского правительства... Красная армия не только дала нам свободу, она дает нам и насущный хлеб. Планы гитлеровского фашизма заморить голодом австрийский народ рушатся. Мы благодарим Красную армию и советское правительство и клянемся сделать все для того, чтобы до конца искоренить нацизм в Австрии».*

Большая помощь Советским Союзом была оказана народам **Югосла-**

вии. Еще до вступления наших войск на территорию Югославии только с февраля по октябрь 1944 года советскими самолетами было сброшено в партизанские районы 1000 тонн продовольствия, обмундирования, вооружения, медикаментов. После выхода наших войск на югославскую территорию в соответствии с решением советского правительства для помощи остро нуждающемуся населению Белграда и других городов к началу декабря 1944 года было привезено и передано Югославии 53 тысячи тонн зерна, в том числе 17 тысяч тонн в Белград. Первые 800 тонн зерна были доставлены в Белград 19 октября. В этот день войска 4-го механизированного корпуса вступили в город. Народное управление города еще не было организовано. Поэтому тылу фронта пришлось организовать размол зерна на муку, а для этого предварительно отремонтировать мельницы, городскую электростанцию, организовать добычу угля и его доставку на электростанцию. Затем встал вопрос о выпечке хлеба. В городе не было запасов соли, не работал водопровод. Для выпечки использовались 1200 частных хлебопекарен, на которые вода доставлялась в цистернах силами и средствами Советской армии.

На 25 декабря 1944 года Югославии было передано 53 587 тонн зерна и муки — на 3587 тонн больше, чем было определено постановлением Государственного Комитета Обороны. К этому же сроку были доставлены и переданы Народно-освободительной армии Югославии 350 самолетов, более 4 тысяч орудий и минометов, 65 танков Т-34, 500 крупнокалиберных пулеметов, около 53 тысяч винтовок и карабинов, около 67 тысяч автоматов, ручных и станковых пулеметов и много других материальных средств.

9 ноября 1944 года югославская газета «Политика» писала: «Братский советский народ пришел на помощь нашему народу. Советское правительство послало нашему народу 50 тысяч тонн зерна. Народный комитет освобождения Югославия решил дать Белграду 14 тысяч тонн зерна, благодаря чему он будет обеспечен хлебом на четыре месяца — по 400 граммов на человека ежедневно».

После освобождения советскими войсками Чехословакии советское правительство передало Чехословацкой Республике 9000 тонн зерна для снабжения населения Праги, 4400 тонн хлеба и 375 тонн сахара

для населения Брно, 3600 тонн хлеба, 325 тонн сахара и 125 тонн соли для населения города Моравска-Острава. В результате оказанной помощи нормы выдачи продовольствия населению этих городов были повышены на 30—40 процентов.

Советский народ оказывал всемерную братскую помощь и народам Венгрии, Румынии, Болгарии, а также Германии, продовольственные запасы которых были разграблены гитлеровцами. В период боев в Будапеште наше военное командование выделило 15 тонн хлеба, 10 тонн крупы. 400 килограммов мяса и других продуктов для снабжения приюта детей, оставшихся без родителей. Многие дети были спасены от голодной смерти советскими солдатами, которые кормили их из полевых армейских кухонь. После освобождения столицы Венгрии советским командованием было передано населению 800 грузовиков с продовольствием, а также горючее для автомашин. В конце октября 1944 года командование советских войск отпустило для населения венгерского города Сегед 100 вагонов пшеницы, 10 тонн сахара, 34 вагона угля, 2000 килограммов табака. Весной 1945 года, когда венгерский народ, ограбленный оккупантами, оказался под угрозой голода, советское правительство передало для городов Венгрии 15 тысяч тонн хлеба, 3 тысячи тонн мяса, 2 тысячи тонн сахара. Болгарский народ после своего освобождения получил от советской страны 130 тысяч тонн зерна.[1]

На последнем этапе войны организованное снабжение продуктами питания немецких городов было парализовано. Население фактически было лишено возможности жить и работать. Швейцарская газета «Люцернер Тагблатт» 12 апреля 1945 года писала: «Руководители фашистской партии своим безумным решением продолжать до конца уже проигранную войну поставили немецкий народ под угрозу голодной смерти».

Советским командованием сначала были установлены для жителей Берлина временные нормы снабжения, а 11 мая 1945 года, согласно постановлению Государственного Комитета Обороны, было принято решение обеспечить Берлин на пять месяцев, то есть до сбора нового урожая, продуктами питания и ввести с 15 мая повышенные нормы. Было запланировано отпустить: зерна для выработки крупы и муки — 105 ты-

сяч тонн, мясопродуктов — 18 тысяч тонн, жиров — 4,5 тысячи тонн, сахара — 6 тысяч тонн, а также большое количество картофеля, соли, кофе и других продуктов. Только тылом 1-го Белорусского фронта населению Берлина было передано 50 тысяч тонн картофеля. Нормы снабжения населения немецких городов на ряд продуктов, в том числе на хлеб, были установлены значительно выше, чем при гитлеровском режиме. Советское командование проявляло особую заботу о питании детей. Постановлением Военного совета 1-го Белорусского фронта от 31 мая 1945 года было предусмотрено:

«1. Организовать снабжение молоком детей до 8-летнего возраста путем:

а) использования молочных ресурсов пригородов Берлина в количестве 70 тысяч литров молока ежедневно;

б) передачи из трофейного скота 5 тысяч голов дойных молочных коров для размещения на молочных пунктах в районах Берлина...»

Жители Берлина были поражены таким гуманным отношением армии-победительницы и выразили ей искреннюю благодарность.

Электромонтер Трюмберг заявил на собрании рабочих: «Кошмарные недели остались позади. Нацисты пугали нас, что русские отправят всех немцев в вечное рабство, в холодную Сибирь. Теперь мы видим, что это была нагая ложь. Мероприятия советского командования показывают, что русские не собираются оскорблять и уничтожать нас. У меня опять появилась перспектива в жизни».

Продовольственная помощь Советским Союзом была оказана также населению других немецких городов. По состоянию на июнь 1945 года для снабжения Дрездена советским правительством было отпущено: муки 3000 тонн, крупы 300 тонн, мяса 450 тонн, жиров 225 тонн, сахара 300 тонн, кофе 50 тонн, картофеля 7500 тонн.

Таким образом, несмотря на то, что советский народ сам испытывал в то время большие трудности в снабжении продовольствием, он немедленно пришел на помощь народам ряда стран, в том числе бывших вражеских государств, делился с ними по-братски всем тем, что имел в своем распоряжении.

Особенно большое значение имела помощь советских войск освобожденным европейским государствам в

Советские бойцы кормят жителей Берлина. 1945 г.

проведении посевных работ весной 1945 года. Выполнение этой задачи было сопряжено с большими трудностями. В это время в тыловом районе войск 1-го Белорусского фронта, восточнее реки Одер (Одра), местное население практически отсутствовало. Поэтому Военный совет 1-го Белорусского фронта, несмотря на большую занятость подготовкой Берлинской наступательной операции, нашел время рассмотреть и эти весьма важные вопросы. Специальным постановлением от 1 апреля 1945 года была предусмотрена организация и проведение посевных работ зерновых и технических культур, картофеля и овощей на общей площади 250 тысяч гектаров пахоты.

В более отдаленных районах посевные работы организовали и провели советские военные комендатуры. Для посевной кампании весной 1945 года фронтом было выделено свыше 18 тысяч солдат и офицеров, 165 тракторов, 16 тысяч лошадей, 1310 волов, отпущено 10 тысяч тонн семенного зерна и 350 тонн горючего. Это позволило в короткий срок завершить посев зерновых и посадку картофеля и овощей. Войска

перевыполнили контрольные цифры весеннего сева, установленные Военным советом фронта. К 5 мая 1945 года было засеяно 261 072 гектара, в том числе войсками — 163 612 гектара, то есть на 33 тысячи гектаров больше, чем было предусмотрено планом. Эти успехи были достигнуты благодаря целеустремленной работе командиров и политработников всех уровней. Огромную роль в выполнении столь значительных объемов посевных работ сыграли органы и учреждения продовольственной службы, а также рядовой состав Советской армии.

Очевидно, что такая помощь странам Запада могла быть оказана только благодаря благородству и доброте русского воина. Это в какой-то степени является ответом на загадку о русской душе, которую много веков не могут разгадать ни друзья, ни враги.

Огромная роль в оказании помощи странам Запада принадлежала генералу армии А. В. Хрулеву. Значительных усилий, нервов, здоровья, наконец, изобретательности стоила эта работа начальнику Тыла Советской армии. Понятно, что перечис-

ленные выше ресурсы надо было найти, привезти, передать. И все это не в ущерб снабжению своей армии!

Известно, что завоеватели в мировой истории не всегда отличались благородством. Так, древние римляне, завоевав Карфаген, сожгли и разрушили его дотла и даже перепахали землю, где был цветущий город, а жителей всех до единого истребили или превратили в рабов.

Все здравомыслящие люди считают, что правящим элитам стран Запада необходимо вспомнить некоторые примеры и уроки истории, оценить свои действия в отношении России и серьезно пересмотреть свой выбор между исполнением воли Белого дома и развитием равноправных, взаимовыгодных политических, экономических и культурных связей с Россией.

Литература

1. Мурашко Г.П. Восточная Европа в документах российских архивов. М., 1997.

2. Карнов В.В. Генерал армии Хрулев. Все для Победы. Великий интендант. М.: Вече. 2004. ■

«ТОГДА СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЬ...»

(Некоторые итоги Второй мировой войны)

В преддверии юбилея Великой Победы появилось множество различных противоречивых публикаций о результатах Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. Некоторые авторы в погоне за дешевой сенсацией ссылаются на извращенные факты, которые были в свое время подброшены «геббельсовской» пропагандой, распространяют разного рода небылицы и искаженную информацию, дискредитирующую роль нашей страны в победе над фашизмом. При этом у части нашей интеллигенции приверженность такой «настоящей правде о войне» считается признаком образованности и широты взглядов. В данной статье на основе неопровержимых фактов показываются реальные итоги этой страшной войны.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что достигнутые в ходе войны нашими полководцами успехи в области военного искусства однозначно признавались и союзниками, и, что самое главное, весьма искусственными в военном деле противниками.

«Во Второй мировой войне стало очевидным, что советское Верховное главнокомандование обладает высокими способностями в области стратегии... Русским генералам и солдатам свойственно послушание. Они не теряли присутствия духа даже в труднейшей обстановке 1941 года. Об их упорстве говорит история всех войн. Следует воспитывать в солдатах такую же твердость и упорство», — отмечал в своих трудах генерал-полковник вермахта Г. Гудериан, командовавший на Восточном фронте в 1941 году 2-й танковой группой (армией).[1]

«Совершенно справедливо, что высшее советское командование, начиная со Сталинградской битвы, часто превосходило все наши ожидания. Оно мастерски осуществляло быстрый маневр и переброску войск, перенос направления главного удара, проявляло умение в создании плацдармов и оборудовании на них исходных позиций для последующего перехода в наступление. ...Самопожертвование советских солдат в бою не знало пределов», — писал генерал-полковник Г. Фриснер, воевавший на Восточном фронте в качестве командира дивизии и корпуса, командующего армией и группой армий.[2]

Известный военачальник генерал Ф. Меллентин, сражавшийся на Востоке в качестве начальника штаба танкового корпуса и танковой армии, в своих трудах отмечал: «Они (высшие командиры и штабы русских, — примечание автора) научились быстро реагировать на всякие изменения обстановки, действовать энергично и решительно. Безусловно, в лице Жукова, Конева, Ватутина и Василевского Россия имела высокоодаренных командующих армиями и фронтами».[3]

Особенно впечатляют сделанные по горячим следам недавних сражений показания командовавшего обороной Берлина генерала артиллерии Вейдлинга, профессионала высокого уровня:

«Я считаю, что основными чертами данной операции русских, как и в других операциях, являются следующие:

1. Умелый выбор направления главного удара.

2. Концентрация и ввод крупных сил, и в первую очередь танковых и артиллерийских масс, на участках, где наметился наиболь-

ший успех; быстрые и энергичные действия по расширению созданных разрывов в немецкой обороне.

3. Применение различных тактических приемов, достижение моментов внезапности, даже в случаях, когда наше командование располагало данными о предстоящем русском наступлении и ожидало это наступление.

4. Исключительно маневренное руководство войсками. Операции русских войск характеризуются ясностью замыслов, целеустремленностью и настойчивостью в осуществлении этих планов.

Я должен отметить, что русские за время войны далеко шагнули вперед в тактическом смысле, наше же командование шагнуло назад...» [4]

Весьма любопытно как оценивает наше военное искусство в своих показаниях германский офицер среднего звена военного управления подполковник Вернер:

«...Я считаю, что одной из характерных черт советских войск является умение почти во всех операциях добиваться внезапности, что достигается разнообразием тактических приемов». Далее он отмечает умелую маскировку наших войск, позволявшую скрывать масштабы готовящегося удара; умение в короткие сроки сосредотачивать крупные силы; мастерское массирование артиллерийского огня; блестящее взаимодействие пехоты и танков; большое количество противотанковой артиллерии, сопровождавшей наступающие войска и срывающей попытки немецких контратак и т.п.[5]

Это очень высокая и справедливая, воистину профессиональная оценка уровня нашего военного искусства второй половины этой войны.

Кроме того, уместно сказать, что советские военачальники в своей массе «труса не праздновали». Когда было надо, они смело разделяли опасность со своими подчиненными, показывая им пример поведения под огнем врага. В сражениях и боях погибли три командующих войсками фронтов (генерал-полковник М.П. Кирпонос, генералы армии Н.Ф. Ватутин и И.Д. Черняховский), а также шесть заместителей командующих и начальников штабов фронтов, 19 командующих армиями и более 20 их заместителей и начальников штабов, 51 командир корпуса, 117 командиров дивизий!^[4] Ни одна армия мира не знала подобного уровня боевых потерь среди высшего командного состава. В критических ситуациях там предпочитали либо бросить войска, вовремя удирать, либо тихонок сдаваться в плен.

Именно поэтому крайне нелепо выглядят утверждения ряда современных историков и журналистов, всячески уничижающих наших военачальников и достижения нашего военного искусства, «камлающих» о том, что победа была обусловлена огромным численным превосходством, а дорога к ней выстлана трупами солдат и офицеров.

Статистические данные говорят о том, что население СССР перед войной составляло 196,7 млн человек, в 1945 г — 170,5 млн человек. Таким образом, общая убыль населения за годы войны (в т. ч. и по естественным причинам) составила свыше 26 млн человек, собственно военные потери — порядка 22–24 млн человек.

Да, боевые потери Красной армии были чудовищными (по официальным данным **безвозвратные потери составили порядка 11 млн человек**, с учетом вернувшихся пленных — **8 886 400 человек**, общая убыль — **21,7 млн человек**)^[6].

Непредвзятые профессиональные исследования говорят о том, что численность советских участников войны была в 1,4–1,5 раза больше общей численности противостоящих войск и в 1,6–1,8 раза больше численности германской регулярной армии.

В соответствии с **законом оносительных потерь** при таком превышении численности участников вооруженного противобор-

ства **боевые** (не политические) **потери** Красной армии в принципе не могли превышать потери армий фашистского блока более чем на 10–15%, а потери регулярных немецких войск — более чем на 25–30%.

Это значит, что **верхней границей соотношения безвозвратных боевых потерь Красной армии и вермахта в войне может быть соотношение 1,3:1**.^[6] Другие исследователи приводят цифру 1,6:1.^[4] Скорее всего, в последнем соотношении учтены люди, добровольно уклонившиеся от ведения вооруженной борьбы в 1941 г., а также перешедшие на сторону врага. Даже это соотношение не является чудовищным и объективно соответствует условиям борьбы. Вместе с тем, по современным воззрениям многих серьезных исследователей, боевые безвозвратные потери комбатантов, в конечном итоге, оказались примерно равными (см. табл. 2).

Уточнение данных о потерях противоборствующих сторон, очевидно, — дело будущих исследователей, т.к. в этом вопросе много неточностей. Сотни тысяч советских бойцов и командиров, вступивших в войну в 1941 г., были несколько раз зачислены в графу безвозвратных потерь вследствие царившей неразберихи и повторного призыва. Так, 989 700 бывших военнослужащих, уклонившихся от участия в военных действиях и ранее считавшихся без вести пропавшими, подверглись повторному призыву на освобожденных территориях, а безвозвратные потери этого контингента в последующих боях были еще раз зачислены в общий реестр.^[7] В графу потерь вошли почти миллионная армия дезертиров и 250 тыс. военнопленных, по тем или иным причинам отказавшихся вернуться на родину после войны в числе 580 тыс. других перемещенных лиц.

Следует отметить, что в сложной обстановке лета 1941, да и лета 1942 годов во многих соединениях и частях персональный учет не то что потерь, но и вообще личного состава просто не велся. В частности, приказ НКО от 12 апреля 1942 г (вышедший накануне катастрофических событий стратегического прорыва

германских войск на Юго-Западном направлении) констатировал: «...Учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины».^[8]

К сожалению, об увековечивании памяти погибших в приказе и речи не шло. А ведь в русской армии периода Первой мировой войны, несмотря на ожесточенные бои, каждая могила русских воинов фотографировалась и отмечалась на планах местности. Так составлялись огромные альбомы-некрологи, до сих пор хранящиеся в архивах.^[10]

Более-менее четкий порядок в этом вопросе был наведен после ввода в действие в феврале 1944 г. Наставления по учету личного состава Красной армии (в военное время).

Даже установление точной цифры советских военнопленных является проблемой. По одним немецким данным, их было 5 734 580 человек, по другим, — около 4 млн человек. Достоверно известно, что из плена вернулись 1 836 562 бывших пленных, из которых были репрессированы 344 400 человек, т.е. 18,8% (а ведь в сознании наших современников прочно закрепился стереотип, что все военнопленные прошли через сталинские лагеря). При этом следует отметить, что многие репрессированные действительно скомпрометировали себя недостойным поведением в плену.

Если учесть, что смертность военнопленных в лагерях составила примерно 57,8%^[4], то их численность должна была бы быть порядка 4,9 млн человек. Однако к ним причислялось огромное количество гражданских лиц: подпольщики, партизаны и прочие, так или иначе провинившиеся перед оккупационными властями задержанные лица. При этом необходимо помнить, что Красная армия сама захватила в плен более 4 млн человек, не говоря уже о полном разгроме армий фашистского блока!^[7]

С осени 1943 г. и немецкая ста-

тистика стала не очень точной. Это связано с тем, что в быстроменяющейся обстановке постоянного отступления, в условиях многочисленных окружений донесения и оперативные сводки зачастую просто не доходили до вышестоящих штабов, а их достоверность часто была сомнительной. Сведения немецких штабов о потерях отличались относительной точностью лишь до февраля 1945 г., позже и в их штабах воцарился полный хаос. Последняя более-менее достоверная сводка германского генерального штаба о потерях датируется 14.03.45 и отражает положение на 31.01.45 (таблица 1).

Вместе с тем необходимо отметить, что в сводку не включены потери войск «СС», тыловых и обслуживающих частей, а также военизированных формирований, укомплектованных гражданами других стран (чехами, поляками, французами, сербами, хорватами, прибалтами и т.д.). В нее не вошли потери словацких, испанских и мусульманских частей, а так же официально служивших нацистам формирований украинских националистов, «власовцев» общая численность которых к 1944 г. достигла 800 тыс. человек.

Общие безвозвратные потери вооруженных сил стран фашистского блока в войне показаны в таблице 2.

Чудовищными были и потери сторон в вооружении и военной технике, что хорошо видно из таблицы 3, которая отражает уровень потерь Красной армии.

Кроме того, мы потеряли 351,8 тыс. автомобилей (34,6% ресурса), 75,1 тыс. единиц радиосредств (40% ресурса), около 10 тыс. единиц инженерного вооружения, утратили 24 млн единиц средств химзащиты. Военно-Морской Флот потерял 1 014 кораблей, в том числе 314 боевых кораблей 1, 2 и 3-го ранга. Среднесуточные потери составили 11 тыс. единиц стрелкового оружия, 68 танков, 224 орудия и миномета, 30 самолетов.

Вместе с тем за годы войны Вооруженные Силы получили от экономики страны 19,8 млн единиц стрелкового оружия, 526,2 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. пусковых установок реактивной артиллерии, 109,1 тыс. танков и САУ, 115,6 тыс. боевых самолетов, 392 надводных боевых корабля, 60 подводных лодок, 2149 боевых катеров. Это позволило полностью перевооружить армию новым, современным вооружением.

По состоянию на 9 мая 1945 г. Красная армия имела 35,2 тыс. танков и САУ(!), 321,5 тыс. орудий и минометов, 47,3 тыс. боевых самолетов, что соответственно в 1,6; 2,9 и в 2,4 раза больше, чем до начала войны![11]

При этом следует подчеркнуть, что потери вермахта были не менее грандиозными. Всего за войну противник потерял только на Восточном фронте свыше 70 тыс. (более 75%) самолетов, около 50 тыс. (до 75%) танков и штурмовых орудий, 167 тыс. (74%) артиллерийских орудий, порядка 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.[12]

Воистину это была война брони и моторов, которую выиграла советская социалистическая экономика, сумевшая с большим счетом победить противника в соревновании по производству современных вооружений и, что самое главное, — в темпах покрытия потерь. Надо отдать должное и колхозам, которые в тех условиях оказались идеальным механизмом концентрации невероятно скудных ресурсов производительных сил села и смогли обеспечить бесперебойное снабжение продовольствием многомиллионной действующей армии.

Благодаря экономической политике руководства страны в тех жестких условиях, а также советским ученым, конструкторам, инженерам и техникам, освоившим скоростные методы проектирования и производства новых совершенных образцов средств вооруженной борьбы, десяткам миллионов рабочих и колхозников, многие из которых, будучи совсем детьми, проявляли невероятное терпение, настоящее мастерство, трудовую смекалку и трудовой героизм, стала возможной наша Победа.

Советскому Союзу буквально с «нуля» удалось превратиться в индустриальную державу, победить фашизм и не дать реализоваться утвержденному 15 июля 1941 г. генеральному плану «Ост» Г. Гимлера и А. Розенберга.

В соответствии с ним, на пространстве страны от Немана до Волги в качестве рабов должно было остаться 20—30 млн человек представителей «славянской подгруппы арийской расы». Особенно должен был пострадать русский народ, обладавший самым мощным потенциалом сопротивления. По плану, на территории Европейской части России в качестве чернорабочей силы колонизаторов должно было остаться 14 млн человек, более 50 млн переселено за Урал, на Кавказ, в Африку и даже в Южную Америку.[13] Остальное, «неполноценное» с расовой и биологической точек зрения население, в т.ч. и предки большинства ныне «камлающих», должно было вымереть от голода и болезней или вылететь в трубы крематориев.

Более поздний, утвержденный А. Гитлером 12 июня 1942 г.

Таблица 1
Обобщенная сводка потерь вооруженных сил Германии по состоянию на 31.01.45 г., чел. [10]

Вид потерь	Всего	СВ	ВМС	ВВС
Погибшие на поле боя	1 810 061	1 622 561	48 904	138 596
Погибшие по другим причинам	191 338	не учитывались		
Раненые	4 429 875	4 188 037	25 259	216 579
Пропавшие без вести	1 902 704	1 646 316	100 256	156 132
Итого	8 333 978	7 456 914	174 419	511 307

уточненный вариант плана «Ост» предусматривал уничтожение населения из захваченных территорий до 71 млн человек. Из них 30 млн русских. При этом выселению подлежали 85% поляков, 65% украинцев, 75% белорусов, 50% чехов.[14]

Времена были жестокими, вряд ли мы имеем право судить наших предков с позиций современной либеральной морали и действующих юридических норм.

Сейчас легко рассуждать об абстрактных общечеловеческих ценностях.

Вместе с тем необходимо отметить, что мы плохо подготовились в военно-теоретическом и военно-практическом отношениях. Мы действительно отдали врагу половину страны, понеся невиданные, зачастую неоправданные жертвы. Только на оккупированной территории по вине врага ушли из жизни более 7 млн наших мирных сограждан, а 5 млн были угнаны в рабство. Мы долго оправлялись от первых страшных ударов и долго раскачивались, осознавая необходимость ведения бескомпромиссной борьбы «на смерть». Действительно, *наше командование могло идти на большие жертвы, и оно для достижения победы зачастую не останавливалось перед ними.*

Мы помним, что победа в этой войне была одержана совместными усилиями объединенных наций стран антигитлеровской коалиции. Стратегическая авиация

Общие безвозвратные потери вооруженных сил Германии и стран-сателлитов, тыс. человек [10]

Наименование	Всего	На советско-германском фронте
Вооруженные силы Германии	7 413	6 046
Армии стран-сателлитов, в т.ч.:	1 245	1 005
Италии	330	90
Финляндии	85	85
Венгрии	350	350
Румынии	480	480
Итого	8 656	7 051

западных союзников практически сравняла с землей важнейшие объекты экономики Германии, загнав предприятия ее военно-промышленного комплекса под землю, а массированные удары по ее городам во многом способствовали подавлению воли армии к сопротивлению. Так, за время налетов на Германию союзная авиация уничтожила или повредила 300 тыс. жилых домов, в результате чего 7,5 млн жителей остались без крова, а число убитых и искалеченных составило более миллиона человек.[15]

Вот как описывает в своем дневнике в августе 1943 г. германский лейтенант К.Ф. Бранд влияние на немецких солдат известий о бомбардировках Германии союзной авиацией: «...Солдаты держатся мужественно, но мысли их

на родине. В ближайшие дни ожидается новое крупное наступление русских. *Но все это ничтожно по сравнению с тем, что происходит на родине. Я уже много недель не могу отделаться от мыслей об этом. Гамбургу приходилось страдать больше всех. Видимо, такая же участь ждет Берлин, и мы не в состоянии ни спасти его, ни помочь. Это невероятно угнетает всех нас, парализует всю нашу энергию».*[16]

Действия союзных войск на завершающем этапе войны сковали, по крайней мере, треть сил вермахта, значительно облегчив решение Красной армией задач по окончательному разгрому врага. Помощь же союзников вооружением, автомобильной техникой, продовольствием, стратегическими материалами была

Таблица 3

Потери советских войск в вооружении и технике за годы войны [11]

Наименование вооружения	Наличие на 22.06. 41 г.	Общий ресурс*	Потери за годы войны	Потери от имеющегося вооружения на 22.06.41 г., %	Потери от общего ресурса, %
Стрелковое оружие всех типов, млн единиц	9,33	29,18	15,47	166	53
Танки и САУ, тыс. шт.	22,6	131,7	96,5	427	73,3
Орудия и минометы всех калибров, тыс. шт.	112,8	639	317,5	282	49,7
Боевые самолеты, тыс. шт.	20	135,6	43,1	216	31,8

* Количество оружия и боевой техники, имевшееся на 22.06.41 г. и поступившее на оснащение Вооруженных Сил СССР в годы войны.

поистине бесценной, т.к. была оказана в самое критическое время. Всего до сентября 1945 г. по ленд-лизу было поставлено 17 млн тонн товаров совокупной стоимостью 7 тыс. тонн чистого золота.[17]

Так, с момента начала программы по ленд-лизу только по 1 декабря 1944 г. одни США поставили СССР 12,2 тыс. самолетов, 6 тыс. танков, 1,8 тыс. САУ, 8,2 тыс. артиллерийских орудий, 3,3 тыс. бронетранспортеров, 135 тыс. пулеметов, 294 тыс. тонн взрывчатых веществ, 331 тыс. автомобилей (включая 45 тыс. джипов), 29 тыс. мотоциклов и 5,5 тыс. артиллерийских тягачей.

Кроме того, было поставлено более тысячи локомотивов, 8 тыс. вагонов и платформ, 2 млн 120 тыс. тонн стали, 250 тыс. тонн алюминия, более 300 тыс. тонн латуни, 65 тыс. тонн других металлов, 1 млн 300 тыс. тонн нефтепродуктов и 638 тыс. тонн химикатов. США помогли накормить и обмундировать огромную армию, предоставив порядка 1,5 млн тонн продовольствия, 11 млн пар армейских ботинок, а также более 130 млн метров хлопчатобумажных и шерстяных тканей.[18]

Кстати, некоторые поставки имели жизненно важное для нашей армии и военной экономики значение: ленд-лиз покрыл 55% их потребностей в автотранспорте, до половины потребностей промышленности в цветных металлах и треть потребностей Красной армии во взрывчатых веществах. Самое интересное: в соответствии с условиями ленд-лиза ни рубля, ни доллара, ни цента за поставки во время войны уплачено не было. На переговорах 1948—1951 гг. американцы выставили счет лишь на 0,8 млрд долларов — менее одной десятой от совокупной стоимости поставленного добра.[10]

Вместе с тем мы не имеем права забывать, что главную роль в победе сыграл наш народ о чем, к сожалению, стали забывать сегодня некоторые наши соотечественники и потомки бывших союзников. Мы разгромили 507 германских дивизий и 100 дивизий союзников Германии, почти в 3,5 раза больше, чем на всех

остальных фронтах Второй мировой войны.[12]

Это однозначно признавал в своих предсмертных записках генерал-фельдмаршал В. Кейтель, который наблюдал за всеми нюансами этой войны с самого высокого поста той, противоборствующей стороны: «Он (Гитлер, — *примечание автора*) взял на себя эту войну потому, что недооценил большевизм и государство Сталина, и тем самым разрушил созданный им Третий рейх!».[19] Подобное признание такого человека дорогого стоит.

Кроме того, хочется напомнить слова президента США Ф.Д. Рузвельта из его речи по радио от 23 ноября еще далекого до победы 1942 г.: «Спасибо русскому народу-герою. Он принял на себя всю тяжесть войны, не прогнулся, не струсил, выстоял... Если бы только мог, я первым встал бы на колени перед этими людьми... Это великие люди». Командовавший в годы войны вооруженными силами союзников в Европе генерал Д. Эйзенхауэр в свое время однозначно заявил: «Великие подвиги Красной армии во время войны в Европе вызвали восхищение всего мира. Как солдат, наблюдавший кампанию Красной армии, я проникся глубочайшим восхищением мастерством ее руководителей».[12]

Ему вторил и британский премьер У. Черчилль, который в своем послании в Москву по случаю 27-й годовщины Красной армии от 23 февраля 1945 г. писал: «Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это сделали мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед...».[20]

Эти искренние, идущие от сердца эмоциональные слова в полной мере выражали чувства всего прогрессивного человечества, которое, затаив дыхание, следило за ожесточенной схваткой двух гигантов, от исхода которой зависела судьба мировой цивилизации. В то время все прекрасно понимали роль и значение советского народа и его Красной армии в мировой истории.

Литература:

1. Гудериан Г. Опыт войны с Россией. Итоги Второй мировой

войны (сборник статей). — М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

2. Фриснер Г. Проигранные сражения. — М.: Воениздат, 1966.

3. Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999.

4. Военно-исторический журнал. // 1992. №№ 6—7.

5. Горьков Ю.А. Мог ли пасть Берлин в феврале 1945 года. // Военно-исторический журнал. 1990. №5. С. 18.

6. Литвиненко В. Были ли потери Красной Армии в ВОВ чрезмерными? // «Дуэль», № 417.

7. Гареев М.А. О мифах старых и новых. // Военно-исторический журнал. 1991. №4.

8. Клейменов А.Н. По долгу памяти. // Военно-исторический журнал. 1990. № 4.

9. Нелипович С.Г. Россия на фронтах Первой мировой войны. // Военно-исторический журнал. 1989. № 9. С. 91.

10. Гуркин В.В., Гуров О.Г. Цена агрессии. // Военно-исторический журнал. 1989. № 9. С.37.

11. Кривошеев Г.Ф. Война брони и моторов. // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 39.

12. Гареев М.А. Наша Великая Победа на все времена. // Независимое военное обозрение. 2010. № 16.

13. Дашичев В.И. Русских должно было остаться всего 14 миллионов. // Независимое военное обозрение. 2010. № 15. С.12.

14. Ивашов Л.Г. На скрижалях мировой истории. // Независимое военное обозрение. 2011. № 24. С. 6.

15. Требин М. Войны XXI века. — М.: АСТ, — Минск: ХАРВЕСТ, 2005, с. 171.

16. Военно-исторический журнал № 8, 1991.

17. Солонин М. Пушки, масло, золото. // Военно-промышленный курьер. 2010. № 38. С. 11.

18. Мировые войны XX века: в 4 кн. Книга 4. Институт всеобщей истории РАН. — М.: Наука, 2005, с. 608.

19. Кейтель В. Размышления перед казнью. — Смоленск: Русич, 2003. С. 299.

20. Малевич И.С. Истинная цена Великой Победы — существование нашей цивилизации. // Независимое военное обозрение. 2011. № 16. С. 15. ❏

В редакцию «Армейского сборника» пришло письмо нашего читателя: «В год празднования 70-й годовщины разгрома гитлеровской Германии, отдавая долг памяти нашим дедам и прадедам, которые в смертельной схватке с фашистским зверем завоевали Великую Победу, не следует забывать о нашем союзнике в той страшной войне — США. Любопытно узнать, как менялись взгляды военного командования США в ходе Второй мировой войны на ведение военных действий с момента нападения японской авиации на их военно-морской флот.

С уважением,
полковник Сергей Лагуткин, г. Москва».

Ответить читателю мы попросили доктора военных наук, профессора, полковника В. КИСЕЛЕВА.

АРМИЯ США НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На начальном этапе войны в кампаниях вплоть до осени 1942 г. основным видом стратегических действий американцев была стратегическая оборона, а после коренного перелома в войне в пользу советских войск на советско-германском фронте — стратегическое наступление. На Тихоокеанском театре военных действий (ТВД) стратегическое наступление осуществлялось на обширном пространстве, охватывающем несколько тысяч километров по фронту и в глубину. Однако морская специфика ТВД и сравнительная малочисленность действовавших на нем сухопутных сил обусловили ведение наступательных действий по отдельным направлениям при отсутствии сплошного фронта.

В Северной Африке наступательные действия войск США в 1942-1943 гг. охватывали небольшую по фронту полосу (от 60 до 400 км), но значительную по глубине территорию (более 2000 км) и велись в узкой прибрежной полосе.

На Западно-Европейском ТВД стратегическое наступление отличалось участием в нем крупных сил и средств (до трех групп армий, значительных сил авиации и флота) и велось в течение одной военной кампании на фронте более 1000 км и на глубину от 500 до 800 км. В каждом стратегическом наступлении вооруженных сил США проводились одна или несколько последовательных и одновременных наступательных (в том числе десантных) операций, во многих случаях на Западе совместно с английскими войсками. Широко использовались в стратегических целях крупные объединения военно-воздушных и военно-морских сил.

Стратегическое применение ВВС США выражалось в борьбе за заво-

евание и удержание господства в воздухе, в проведении самостоятельных воздушных операций по нанесению ударов по аэродромным узлам противника, по обеспечению действий наземных войск, воспрепятствованию подходу резервов.

К концу Второй мировой войны ВВС США состояли из 17 воздушных армий, в том числе 4 стратегических, 9 тактических и 4 учебно-тренировочных. О масштабах применения ими авиации можно судить, например, с вторжения ими в Северную Францию в 1944 году, для участия в которой привлекалось до 11 тыс. боевых и 2 тыс. транспортных самолетов.

Перед осуществлением в апреле 1944 г. вторжения в Северную Францию американско-английские ВВС провели так называемое «комбинированное бомбардировочное наступление» по важным объектам, чтобы воспрепятствовать подходу резервов и нарушить снабжение германских войск в районе вторжения.

В ходе войны изменились взгляды командования США на приме-

нение ВМФ. Основной ударной силой флота вместо линкоров стали авианосцы. Особое значение имел флот, усиленный авиацией, при ведении операций в бассейне Тихого океана.

На Западно-Европейском театре военных действий флот США играл крупнейшую роль в борьбе на морских сообщениях в Атлантике и Средиземном море, а также во всех десантных операциях.

На заключительном этапе Второй мировой войны США применили атомное оружие в Японии, что было определенной вехой в развитии военного искусства.

Оперативными объединениями вооруженных сил США являлись группы армий и армия сухопутных войск, воздушная армия, воздушно-десантная армия. Группа армий являлась высшим оперативным объединением, в ее состав входили две-четыре армии. Полевая армия включала два-четыре армейских корпуса, действовала в составе группы армий, либо самостоятельно.

Воздушные армии были двух типов — стратегические и тактические. Стратегические воздушные армии предназначались в основном для нанесения ударов по стратегическому тылу противника, тактические — для взаимодействия с войсками при ведении боевых действий. Непременным условием для успешного ведения операций считалось завоевание и удержание превосходства в воздухе.

Предпочтение американцы отдавали наступательным операциям, которые, по их взглядам, имеют инициативу и создают возможность

для осуществления «наступательного маневра». Особое внимание уделялось «комбинированным» наступательным операциям с участием всех видов вооруженных сил. Оборонительные операции рассматривались как временное мероприятие для подготовки к переходу в наступление.

В боевых уставах США отмечалось, что основу всей военной деятельности составляют руководящие правила или принципы, к числу которых относились: заблаговременное планирование, целеустремленность действий, сосредоточенное применение и экономия сил, наступательный характер действий, подвижность и гибкость, внезапность, взаимодействие, простота действий, моральное превосходство. В уставах и наставлениях США, как правило, не давалось отправных оперативных норм, считалось, что командному составу должна предоставляться широкая инициатива действий.

По мнению командования США, наступательные операции требовали сокрушительного первоначального удара, непрерывного обеспечения наступательного порыва и такой группировки войск, которая обеспечивала бы гибкость управления и давала возможность нанести решающий удар по основным силам противника в нужный момент.

При подготовке наступательных операций американцы основное внимание уделяли заблаговременному планированию и сосредоточению сил, затем тщательно осуществляли мероприятия по введению противника в заблуждение, достижению внезапности и сосредоточению на направлении главного удара превосходящих ударных сил, а также сил для развития успеха, включавших танковые и моторизованные соединения и авиацию.

Обычно полевая армия США получала в наступательной операции следующие задачи: прорвать тактическую зону обороны противника, нанести поражение противостоящей вражеской группировке и развивать наступление в оперативной глубине до захвата намеченного объекта или рубежа.

Оперативное построение ударных группировок обычно предусматривалось в один-два эшелона с выделением в резерв при одноэшелонном построении 1/4–1/5 всех сил и средств армии.

Американское командование стремилось начинать операцию не раньше, чем будет создано подавляющее превосходство в силах и средствах над противником: по пехоте в два-три раза, по танкам — в четыре-пять раз, по авиации — в шесть-десять и более раз.

Оперативные плотности на главных направлениях составляли от 1,5 до 6 км и более на дивизию. На участках прорыва армий сосредоточивалось до 45–120, а иногда до 200 орудий и минометов и до 25–50, а в отдельных случаях до 100 танков на 1 км фронта.

Придавалось исключительно большое значение всестороннему обеспечению наступательных операций, прежде всего разведке и материально-техническому обеспечению, инженерному оборудованию исходного плацдарма для наступления.

Наступательные операции армий США начинались с предварительной и непосредственной авиационной подготовки. «Тактические ВВС» за 5–10 суток до начала наступления, а часто и значительно раньше наносили массированные сосредоточенные удары по боевым порядкам противника, его командным пунктам, узлам дорог и мостам с целью парализовать управление войсками, нарушить работу тыла и препятствовать сосредоточению резервов. Общая глубина проникновения «тактических ВВС» достигала 300 км. На большей глубине действовали «стратегические ВВС», стремившиеся изолировать район операции от подхода резервов из глубины.

Непосредственная авиационная подготовка проводилась обычно перед началом атаки главных сил первого эшелона и включала сосредоточенные бомбовые удары по главной полосе обороны противника на участке прорыва. К примеру, в наступательной операции 1-й американской армии 25 июля 1944 г. западнее Сен-Ло авиация на участке протяженностью 8 км по фронту и 1,6 км в глубину за 1,5 часа сбросила 3650 тонн бомб. По этому же району проводилась и артиллерийская подготовка. Прорыв подготовленной обороны противника армии совершали силами корпусов первого эшелона на участке от 9 до 20 км и более.

Основными формами ведения наступательной операции являлись: «концентрический удар», «удар одним из флангов» и «удар центром». Основной формой для группы армий

считался «концентрический удар» (удары по сходящимся направлениям); охваты и обходы применялись обычно в оперативной глубине, когда прорыв был совершен.

Операции групп армий в 1944–1945 гг. осуществлялись в полосе 100–200 км. Если операция осуществлялась двумя группами армий, то протяженность фронта возрастала до 400 км и более. Глубина продвижения до рубежа р. Эльба составляла 350–400 км. Операции продолжались от 10–15 до 80–90 суток. Средний темп наступления не превышал 5–8 км в сутки.

Фронт наступления американской армии составлял от 40–50 до 100–150 км. Глубина успешных армейских операций достигала 180–200 км и более. Темпы наступления при прорыве тактической зоны обороны противника обычно колебались от 0,5 до 4 км в сутки. В оперативной глубине темпы наступления повышались до 7–10 км, а при преследовании — до 15–20 км в сутки.

Основными тенденциями в развитии искусства ведения наступательных операций армии США являлись: увеличение решительности подавления целей и стремление к осуществлению активных форм оперативного маневра с достижением окружения и уничтожения противника по частям в ходе преследования; повышение размаха операций за счет массированного применения авиации, танков, артиллерии и воздушно-десантных войск;

постепенное увеличение количества сил и средств, принимавших участие в операциях от отдельных соединений до одной-двух групп армий, крупных сил флота и авиации;

все больше внимания уделялось вопросам взаимодействия всех видов вооруженных сил и родов войск;

улучшение способов материально-технического обеспечения войск в ходе операции (применение транспортной авиации, большого количества автотранспорта для доставки грузов, прокладка бензопроводов, использование металлических разборных полос для оборудования аэродромов, применение разборных конструкций для наводки мостов); все большее насыщение войск различной техникой.

Значительный опыт ВС США получили в ходе подготовки и проведения морских десантных операций, в том числе такой крупномасштабной, как высадка в Северной Франции в

**Встреча советских и англо-американских войск на Эльбе.
26 апреля 1945 г.**

1944 г. Операция получила кодовое наименование «Оверлорд» и ее целью являлось образование нового стратегического фронта на материке.

Замысел операции вторжения предусматривал высадку морского десанта силой до двух армий, а также воздушного десанта на необорудованное побережье шириной до 80 км с последующим захватом порта Шербур и образованием на 20-й день после начала высадки оперативного плацдарма до 100–110 км по фронту и столько же в глубину; последующую высадку на образовавшийся плацдарм второго оперативного эшелона – до двух армий, переход в наступление всеми силами и выход на девяностый день на глубину 250–300 км.

В состав экспедиционных сил, предназначенных для вторжения во Францию, были включены четыре полевые армии: две американские, одна английская и одна канадская. Всего насчитывалось 39 дивизий, 10 отдельных бригад и до 10 отрядов командос и рейнджеров. Из них 10 дивизий и все бригады были бронетанковые. Авиация экспедиционных сил насчитывала 11 тыс. боевых и более 2 тыс. транспортных самолетов. В составе военно-морских флотов США и Англии имелось до 6 тыс. боевых, десантно-посадочных и вспомогательных судов.

Общая численность экспедиционных американско-английских войск составляла 2,8 млн человек. По численности сухопутных сил в совокупности войска США и Англии

в три раза превосходили немецкие войска. По авиации и силам флота англо-американцы обладали абсолютным превосходством. У немцев оборона побережья на фронте 840 км осуществлялась силами 14 дивизий при поддержке 500 самолетов. Подготовка операции продолжалась 30 месяцев. Предварительная авиационная подготовка операции проводилась около двух месяцев. За это время было осуществлено более 200 тыс. самолето-вылетов. Длительность перехода морем конвоев составляла от 150 до 550 км.

Непосредственная авиационная подготовка началась за 9 часов и закончилась за 10 минут до начала высадки. В ночь перед высадкой морского десанта началась выброска воздушных десантов — трех воздушно-десантных дивизий с целью захвата плацдарма. В высадке воздушных десантов участвовало 2 395 самолетов и 847 планеров. За час до высадки морских десантов началась артиллерийская подготовка атаки огнем корабельной артиллерии.

Истребительная авиация непрерывно прикрывала район высадки, действуя на глубину до 75–120 км от побережья. Всего в первый день операции было высажено на берег шесть пехотных и три воздушно-десантные дивизии. За четыре дня англо-американским войскам удалось создать общий плацдарм протяжением по фронту 80 км и глубиной 13–18 км. К этому времени было высажено 16 дивизий и танковые части, соответствующие по численности трем рас-

четным танковым дивизиям. Через четыре недели насчитывалось 25 дивизий (из них 4 бронетанковые) и плацдарм был расширен до 110 км по фронту и до 20–40 км в глубину.

Образование оперативного плацдарма позволило американско-английскому командованию начать переброску на материк второго оперативного эшелона — 3-й американской и 1-й канадской армий. Последующие действия носили характер обычного наступления на материке. В целом это была наиболее крупная морская десантная операция Второй мировой войны.

Оборонительные операции, по взглядам американского командования, относились к числу вынужденных и временных. Оборона, согласно уставу 1939 года, делилась на позиционную (стабильную) и подвижную (маневренную). Оборонительные операции в кампании 1941–1942 гг. — на Дальнем Востоке и оборонительная операция 1-й американской армии — в Арденнах в декабре 1944 г. начались с отражения внезапного нападения противника. Оборона в районе Арденн строилась не сплошной и не глубокой. Она состояла из системы отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. Рубежи в оперативной глубине заблаговременно не занимались. В этот период стояла нелетная погода, плохо было со снабжением боеприпасами, особенно артиллерийскими снарядами.

Немецким войскам удалось осуществить прорыв обороны американских войск и продвинуться на глубину до 80–90 км. Решающую роль в отражении наступления противника сыграла военная авиация США.

В ходе войны тактика американских войск получила определенное развитие, особенно **наступательного боя**. Боевые порядки армейского корпуса и пехотной дивизии в наступлении строились в один-два эшелона. При построении корпуса в два эшелона в первом эшелоне обычно наступали пехотные дивизии, а во втором — бронетанковые. На первый эшелон возлагалась задача прорыва главной полосы обороны («главного поля боя») противника, а второй эшелон предназначался для усиления войск первого эшелона в период развития наступления в глубине.

Основными формами маневра считались фронтальный удар и охват. Преимущественное применение в ходе войны получил фронтальный удар. Распределение сил для наступ-

пленения производилось в зависимости от обстановки. Обычно наступающие войска распределялись на несколько тактических групп, из которых одна-две предназначались для нанесения главного удара, а остальные для сковывания сил противника.

Полк в наступлении действовал в следующих боевых порядках: «батальон в колонне» (боевой порядок в три эшелона), «уступом к открытому флангу», «углом назад», «углом вперед» (в два эшелона); «батальон в линию» (в один эшелон).

По опыту войны, армейский корпус наступал в полосе от 8 до 20 км, дивизия на главном направлении — от 2 до 7 км. Прорыв чаще всего совершался на узком фронте — 1,6–6 км. Армейский корпус получал, как правило, одну артиллерийскую группу (четыре артиллерийских дивизиона по 18 орудий) и 1–2 танковых батальона на дивизию.

Пехотная дивизия на главном направлении наступала в полосе 2–3 км, имея усиление до двух групп полевой артиллерии, что составляло до 120 орудий. С учетом собственной артиллерии дивизия могла иметь до 300 орудий. Кроме того, корпус мог придавать дивизии два-три самоходных дивизиона.

Впереди атакующей пехоты действовали танки непосредственной поддержки пехоты. Для этой цели пехотным дивизиям придавались отдельные танковые батальоны, имевшие на вооружении тяжелые танки. Пехота, взаимодействуя с танками, следовала за танками и обеспечивала их своим огнем, а танки, в свою очередь, подавляли огневые точки, мешавшие продвижению пехоты.

Недостаточная подготовка новых поступающих в армию как рядовых, так и офицеров заставила американское командование применять в тактике так называемый *принцип простоты действий*, что приводило на практике к прямолинейности наступления.

В зависимости от обстановки в состав армейского корпуса, кроме пехоты, включались одна-две бронетанковые дивизии, которые использовались в первом или во втором эшелоне («резерве») корпуса. Последний вариант являлся наиболее распространенным. В этом случае они вводились в бой на глубине 4–6 км для завершения прорыва главной полосы обороны. Бронетанковая дивизия наступала, как правило, имея в своем первом эшелоне две боевые

Часовые союзных держав в Берлине

группы, а во втором эшелоне — одну. При наступлении бронетанковой дивизии в первом эшелоне ее боевой порядок строился в два-три эшелона в форме клина, в котором впереди шли тяжелые и легкие разведывательные танки, а за ними — средние танки. Танковый батальон наступал на фронте 700–1400 м.

Плотность танков при прорыве на узком участке (1,6–6 км) доходила до 100 единиц на 1 км фронта.

Роль артиллерии несколько недооценивалась, что выразилось в ряде случаев в попытке прорвать подготовленную оборону противника преимущественно при поддержке авиации. До конца войны в составе американской армии отсутствовали крупные артиллерийские соединения типа артиллерийской дивизии или корпуса. Полевая артиллерия входила только в состав дивизий.

Во время артиллерийской подготовки огонь обычно велся по площадям в попытке прорывом его на узком участке (2–5 км). Армейский корпус, наступавший на главном направлении, поддерживался силами до одного авиационного командования (300–700 самолетов). Плотность бомбометания достигала свыше 300 тонн на 1 кв. км.

Оборонительный бой в ходе войны получил меньшее развитие, чем наступательный. Основу обороны составляла оборонительная позиция, которая включала полосу сопротивления, состоящую из оборонительных районов, расположенных без определенного порядка по фронту и глубине. Линия, соединяющая перед-

ний край оборонительных районов, именовалась главной линией сопротивления. В американских уставах не устанавливалась примерная ширина полос (секторов) обороны пехотных соединений и частей. В отношении бронетанковых соединений и частей указывалось, что они обычно не используются для удержания оборонительных позиций, но могут быть использованы для прикрытия занятия позиций пехотных частей. Для выполнения этой задачи они ведут сдерживающие бои. Основным предназначением бронетанковых соединений и частей в обороне считалось нанесение ими контрударов.

По опыту войны, фронт обороны армейского корпуса доходил до 40–80 км, а пехотной дивизии — до 10–30 км.

Сплошная траншейная оборона недооценивалась. До самого конца войны оборонительные позиции американских войск строились по системе отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, находящихся между собой в огневой связи, с наличием промежутков между ними. Контратака считалась решающим элементом боя.

Таким образом, основное развитие в ходе войны в ВС США получили: подготовка и проведение крупных десантно-морских операций с привлечением всех видов вооруженных сил, способы авиационного наступления, применение крупных воздушных десантов, тактика, способы наступательного боя, в том числе в особых условиях — в горах, джунглях, пустынях, тропиках. ★

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

IV Московская конференция по международной безопасности

В столице России 16–17 апреля прошла IV Московская конференция по международной безопасности, проводимая по инициативе Министерства обороны России.

В этом форуме приняли участие представители оборонных ведомств, экспертного сообщества и академических кругов из более 70 государств, а также делегаты от шести международных организаций.

В центре внимания участников форума были наиболее актуальные вопросы глобальной и региональной безопасности.

Со вступительным словом на конференции выступил глава военного ведомства генерал армии Сергей Шойгу.

На конференции с докладами также выступили министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии Валерий Герасимов.

В выступлениях Министра обороны РФ и начальника Генерального штаба были изложены взгляды на ключевые угрозы глобальной безопасности и возможные направ-

ления сотрудничества по противодействию этим угрозам.

В рамках пленарного заседания выступили: министр обороны Китайской Народной Республики генерал-полковник Чан Ваньцюань, министр национальной обороны Греческой Республики Панос Камменос, министр обороны Республики Беларусь генерал-майор Андрей Равков, министр обороны Исламской Республики Пакистан Хавадж Мухаммад Асиф, министр обороны и под-

держки вооруженных сил Исламской Республики Иран бригадный генерал Хоссейн Дехкан, министр обороны и по делам ветеранов Южно-Африканской Республики Носививе Маписа-Нкакул, министр обороны Республики Индонезия Рамизард Рьяхуду, министр обороны Республики Сербии Братислав Гашич, министр Народных вооруженных сил Кореической Народно-Демократической Республики генерал армии Хен Ен Чхоль, министр обороны Монголии Цэрэндашийн Цолмон, государственный министр обороны Республики Индия Рао Индержит Сингх.

На Конференции в формате дискуссий были обсуждены перспективы международного военного сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также роль военно-политических инструментов в поддержании региональной и глобальной стабильности, что позволило не только лучше понять позиции разных стран, но и определить перспективные направления международного военного сотрудничества. ✎

*Управление пресс-службы и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу на IV Московской конференции по международной безопасности

Уважаемые дамы и господа!
2015 год знаменателен 70-летием Великой Победы — событием исторической важности.

Именно Советскому Союзу принадлежит решающая роль в разгроме нацизма. Но мы никогда не делили Победу на свою и чужую.

С уважением относимся к вкладу всех народов, которые плечом к плечу с советскими солдатами сражались с коричневой чумой и милитаризмом в Европе и Азии. Помним и о помощи союзников в этой борьбе.

Мы, как и подавляющее большинство стран, будем свято чтить память о тех, кто отдал жизнь за освобождение Европы от фашистского порабощения.

Хотел бы выразить благодарность руководству и народам государств, которые бережно относятся к памятникам героям войны и захоронениям советских солдат.

Сегодня важно объединить усилия в борьбе против любых попыток героизации нацизма, реанимации идеологии фашизма и

милитаризма, распространения ксенофобии и расизма.

Наш общий долг — не допустить новых трагедий. Нам не нужны войны, нам не нужны потрясения. Нам нужен мир для решения созидательных задач.

Уважаемые коллеги!

Нас беспокоит, что конструкция стабильности, выстроенная после Второй мировой войны, дает крен.

Ряд стран, посчитавших себя победителями в холодной войне, пытаются навязывать свою волю другим.

Они произвольно трактуют базовые нормы международного права, широко применяют двойные стандарты, бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела суверенных государств, в том числе с применением силы.

Односторонние решения в сфере обеспечения военной безопасности, планы достижения абсолютного силового превосходства идут вразрез с законными интересами других государств, являются губительными для глобальной стабильности.

Феномен «цветных революций» продолжает развиваться и приобретает глобальный характер. Именно об этом мы предупреждали на прошлой Московской конференции.

Попытки организации так называемой революции зонтиков в Гонконге, расшатывания обстановки в Венесуэле — все это звенья той же самой цепи.

И, разумеется, крупнейшая трагедия в череде «цветных революций» — Украина.

Здесь особо подчеркну, что в стремлении привлечь Киев в свою орбиту США и их ближайшие союзники перешли все мыслимые «черты», что не могло не вызвать нашей реакции. В результате антиконституционной смены власти страна была ввергнута в гражданскую войну.

В качестве ответа на такие события народ Крыма подавляющим большинством сделал свой законный выбор в пользу возвращения в Россию. При этом реализовал законное закрепленное в ст.1 Устава ООН право наций на самоопределение.

Предлагаю вдуматься в то, что произошло на Украине. Крым мирным путем, без единого выстрела принял решение связать свою дальнейшую судьбу с Россией.

В то же время силовое насаждение «европейского выбора» Киевом уже унесло жизни более 6 тыс. человек! Сколько еще нужно жертв, чтобы заставить украинцев на юго-востоке страны почувствовать себя «европейцами»?

В последнее время западные партнеры гневно обвиняют Россию в «попрании» европейских границ, якобы первом со времен Второй мировой войны. Их память коротка. Видимо, присвоенный себе образ «миротворцев» не позволяет

вспомнить о варварских бомбежках и планомерном расчленении Югославии. Эта страна стала лабораторией для Запада по разработке средств и методов развала суверенного государства.

Особенно иезуитски, без каких-либо народных волеизъявлений и уважения к международному праву был устроен выход Косово из состава Сербии.

Затем последовало военное вторжение западного альянса в Ирак в 2003 году и бомбардировки Ливии в 2011 году, в результате которых были разрушены государства и на долгие годы дестабилизированы целые регионы. Поэтому вряд ли у сегодняшних ярых критиков действий России в Крыму есть моральное право обвинять нас в нарушении норм международного права.

Кризисная ситуация сложилась в отношениях России и стран Европы.

Не удается создать единое пространство мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантике. Выдвинутая нашей страной идея заключения Договора о европейской безопасности не поддерживается.

Вместо этого продолжают навязываться отжившие свой век схемы Договора об обычных вооруженных силах в Европе. А другие соглашения, призванные укреплять доверие в военной области между европейскими государствами — Венский документ и Договор по открытому небу, — не выполняют своего предназначения.

Доверие, в которое мы долгие годы инвестировали усилия и инициативы, подорвано. С нами стали разговаривать языком санкций.

Обострилась информационная война, в которой ложь и клевета в отношении нашей страны и ее Вооруженных Сил стали обыденным делом.

В средствах массовой информации многие европейские государства раскручивают тезисы о необходимости сдерживания России, «росте российской военной угрозы», которая якобы требует «неотложной реакции» НАТО.

Предпринимаются попытки втянуть в антироссийскую кампанию страны Азии и Латинской Америки.

В качестве самоцели некоторыми западными странами объявлена «международная изоляция» нашей страны. Тезис предельно прост:

либо вы с нами в борьбе с Россией, либо вы против нас.

Заметно активизировались попытки стран НАТО, в первую очередь США, усилить влияние на постсоветском пространстве. Для достижения своих интересов Вашингтон и его ближайшие союзники используют разнообразный набор средств — посулы выгодных инвестиций, гранты, безвозмездную военно-техническую помощь.

Обвиняя Россию в «аннексии» Крыма и вмешательстве в украинские дела, западные эмиссары пугают наших соседей и партнеров, что те будут следующими «жертвами агрессии Москвы».

Главная цель — оторвать от России государства, связанные с ней культурной и исторической связью.

«Всепогодный» механизм Совета Россия-НАТО не работает из-за односторонних решений блока о замораживании контактов с Россией. Взаимодействие между военными не осуществляется.

Альянс отбросил пропагандистские клише прошлых лет о своей нацеленности на сотрудничество с Россией. Страны НАТО активно стремятся к захвату геополитического пространства, последовательно наращивая военный потенциал в Восточной Европе, приближаясь к российским границам.

Географическая сосредоточенность районов их учений — исключительно восточный фланг альянса и Арктический регион — является свидетельством антироссийской направленности.

Неядерные страны НАТО привлекаются к учениям по применению американского тактического ядерного оружия, размещенного в ряде европейских государств.

О таком нарушении духа и буквы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) уместно подчеркнуть в преддверии начинающейся через несколько дней Обзорной конференции ДНЯО, где будут подведены итоги работы стран — участниц этого Договора.

Хотелось бы напомнить активистам «совместного управления ядерным оружием» в НАТО о последствиях безудержного стремления к военному доминированию.

6-го и 9-го августа мир будет вспоминать тех, кто 70 лет назад погиб в результате ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки —

единственного случая применения ядерного оружия в истории человечества.

Остается только гадать, какие последствия для Европы имела бы подобная ретивость в отношении использования ядерного оружия, появившись оно у американской армии несколько раньше.

Наши прогнозы развития глобальной системы противоракетной обороны США, высказанные на Московской конференции в 2012 году, оправдываются.

Мы подтверждаем, что воплощение в жизнь американской архитектуры ПРО несет угрозу стратегической стабильности.

В то же время дискуссии в натовских странах об оправданности развертывания глобальной ПРО практически утихли.

Кроме того, в глобальную ПРО США включаются новые региональные сегменты — теперь в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сегодня очевидно, что выдуманные США и странами альянса ракетные угрозы со стороны Тегерана оказались блефом. Даже после прорывных решений по иранской ядерной программе ни у кого не возникает иллюзий о возможности пересмотра американо-натовских планов по ПРО.

Уважаемые коллеги!

Вызовы и угрозы миру, как смертоносные вирусы, мутируют, развиваются и распространяются по всей планете.

Прежде всего это относится к оружию массового уничтожения и средств его доставки, международному терроризму, неконтролируемому трафику оружия, незаконному обороту наркотиков, киберпреступности и многому другому.

Хотелось бы несколько слов сказать о росте террористических угроз.

Жизнь подтвердила пагубность действий тех государств, которые создают и поощряют террористические группировки для решения своих задач. В дальнейшем такие организации выходят из-под контроля своих покровителей и превращаются во всеобщую проблему безопасности.

Так было в Афганистане, когда поощрялся Талибан, ставший затем колыбелью формирования «Аль-Каиды». Подобный опыт повторился в Ливии, Сирии и Ираке.

Террористы из «Исламского государства» даже создают квазигосударственное образование.

Считаем крайне опасным заигрывание с террористами. Нельзя спокойно смотреть на то, как из различных стран уезжают новобранцы для армии «Исламского государства», и при этом не задумываться, что будет, когда через некоторое время опытные боевики вернутся домой. О такой опасности мы предупреждали европейских коллег несколько лет назад. Недавние печальные события во Франции, Канаде, Дании подтвердили нашу тревогу.

Международным силам содействия безопасности в Афганистане не удалось справиться с поставленной задачей.

Терроризм в этой стране не искоренен, а наркопотоки выросли. Все это представляет реальную угрозу соседним с Россией государствам, в первую очередь нашим союзникам в Центральной Азии.

В этой связи мы продолжим оказание серьезной поддержки Таджикистану вооружением и военной техникой, а также укреплять наш форпост в этой стране — российскую военную базу.

Уважаемые коллеги!

Логика развития международной обстановки свидетельствует, что найти ответы на современные вызовы и угрозы можно только сообща.

Убеждены, что большинство современных кризисов поддается урегулированию политико-дипломатическими методами.

Примеры тому — ликвидация химического оружия в Сирии, договоренности по ядерной программе Ирана.

Считаем, что сегодня особо востребован профессиональный и открытый диалог военных специалистов, которые в конструктивной и равноправной атмосфере могли бы обменяться мнениями о путях прекращения вооруженного противостояния в наиболее горячих точках планеты.

При этом полагаем, что во главу угла должны быть поставлены военно-политические интересы региональных игроков, а не амбиции тех, кто рассматривает мир исключительно через призму собственной исключительности.

Мы действительно живем в переломный момент истории.

Именно нам определять параметры миропорядка. Конечно, можно продолжать существовать в условиях конфронтации, диктата силы, игнорирования международного права и национальных интересов государств.

Но мы предлагаем другой путь — путь многостороннего взаимодействия, основанного на принципе равной и неделимой безопасности.

Нам нужно найти такие решения сложных проблем международной безопасности, которые бы опирались на баланс интересов и компромиссы.

Эти слова подкреплены солидными инициативами, реализация которых позволила бы смягчить напряженность и укрепить глобальную и региональную безопасность.

Так, выход из ситуации с европейской ПРО заложен в идеях Президента России В.В. Путина о создании нестратегической противоракетной обороны в Европе.

Напомню, что российское предложение предусматривало создание экономически осуществимой системы ПРО, масштабы, структура и возможности которой были бы соразмерны рискам, с которыми сталкивается Европа.

Другой пример — обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2013 году Россия совместно с Китаем и Брунеем предложила план действий по формированию там новой архитектуры безопасности.

Оборонные ведомства обладают большим потенциалом влияния на глобальную и региональ-

ную стабильность. Речь могла бы идти об укреплении взаимопонимания и доверия путем регулярных контактов и диалога, включая развитие действующих многосторонних консультативных механизмов.

Нынешняя конференция — хороший пример такого взаимодействия.

Многообещающие перспективы в этом контексте имеет сотрудничество по вопросам военно-морской безопасности, миротворческой деятельности, военной медицины, противодействия новым вызовам и угрозам, в первую очередь терроризму. Это только несколько предложений.

Уверен, что в ходе конференции будут высказаны и другие идеи, направленные на укрепление мира.

Несмотря на попытки некоторых западных руководителей изолировать Россию, «наказать» нас за независимую политику и защиту соотечественников, мы не намерены закрываться.

Готовы к широкому взаимодействию с партнерами во всем мире — в Европе, Азии, Африке, Америке.

Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию четко подтвердил: конфронтация и самоизоляция — это не наш выбор.

Рассчитываем, что плодотворные дискуссии, которые пройдут сегодня, позволят сделать еще один шаг к построению стабильного и прочного мира, основанного на принципах безопасности.

Благодарю за внимание. ✪

Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на тему: «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации в современных условиях»

Уважаемые дамы и господа!
Нельзя не признать, что за прошедший год обстановка в мире претерпела значительные изменения, которые носят далеко не позитивный характер.

Стремительно нарастает и уже начинает принимать глобальный масштаб угроза терроризма в регионах Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии.

Как ни парадоксально это звучит, но теперь и цивилизованная Европа стала еще одним очагом нестабильности вследствие разразившегося украинского кризиса.

Принципиальная и независимая позиция Российской Федерации по урегулированию ситу-

ации на Украине была воспринята США, их союзниками по НАТО и Евросоюзом как проявление нашим государством «недозволенной» самостоятельности в отстаивании национальных интересов. Стремясь «поставить Россию на место», страны Запада оказывают политическое и экономическое давление на нашу страну. Нарастает военный потенциал Организации Североатлантического договора, нарастает напряженность, как в Европе, так и в мире в целом.

В этой связи все чаще многие политики и эксперты утверждают — произошло внезапное, стремительное разрушение мирового порядка.

Действительно, мы являемся свидетелями того, что выстроенные на протяжении многих лет механизмы глобальной и региональной безопасности сегодня просто перестают работать.

В то же время нельзя согласиться с тем, что все это случилось неожиданно. Существующие системные проблемы международной безопасности зародились не год и не два назад, а еще в начале 90-х годов прошлого столетия с разрушением созданной по итогам Второй мировой войны биполярной системы мироустройства вследствие распада СССР.

Посчитав себя «победителями» в «холодной войне» США решили перекроить мир исключительно под себя. Стремясь к абсолютному доминированию, Вашингтон перестал в своей политике учитывать интересы других государств и сделал для себя необязательным соблюдение норм международного права. Американское руководство, не особо беспокоясь о последствиях, теперь само решает, какое государство является «демократическим», а какое — «империей зла», кто — борцы за свободу, а кто — террористы и сепаратисты.

Российская Федерация постоянно обращает внимание мирового сообщества на проблемы прогрессирующего распада созданной в двадцатом веке конструкции региональной и глобальной безопасности. При этом мы всегда

высказываемся за их решение в рамках международного правового поля, на основе взаимного уважения интересов друг друга и разделения ответственности в равной степени.

Такую позицию Россия занимает и сейчас. Об этом говорит содержание Военной доктрины Российской Федерации, в которой изложены официальные взгляды нашего государства на обеспечение своей военной безопасности и обороны.

В декабре 2014 года вступила в действие новая редакция данного документа. В ней нашли отражение наиболее значительные изменения военно-политической обстановки в мире, условий развития России, произошедшие за последнее время.

Однако уточнения Военной доктрины Российской Федерации не затронули подходы нашего государства к оценкам происходящих в мире процессов и направленность российской военной политики.

Как и ранее, мы продолжаем поднимать вопрос о том, что существующая архитектура международной безопасности ввиду игнорирования отдельными странами

общепризнанных норм и правил не обеспечивает равной безопасности всех государств.

По-прежнему, наряду с готовностью обеспечить защиту национальных интересов и интересов своих союзников, вплоть до применения военной силы, Россия декларирует приверженность приоритетам соблюдения международных правовых норм и конструктивного сотрудничества.

Последовательность российской военной политики также проявляется и в оценке военных опасностей и угроз Российской Федерации.

В первую очередь хочу обратить внимание на опасность расширения блока НАТО и приближения его военной инфраструктуры к нашим границам.

Нас постоянно стараются убедить в том, что развитие Североатлантического альянса осуществляется исключительно в оборонительных целях и не направлено против России.

Вместе с тем общеизвестные факты говорят об обратном.

Как вы видите, с 1999 года число членов блока возросло на 12 стран, в то время как за весь период «хо-

лодной войны» их количество увеличилось только на 4.

Характерно, что новые члены альянса — почти все бывшие участники Варшавского Договора и постсоветские республики. Иначе говоря, с 90-х годов расширение НАТО происходит строго на Восток, в сторону российских границ.

Несмотря на некоторое замедление, процесс включения в блок новых членов не прекращается. В качестве наиболее вероятных претендентов на вступление в НАТО в ближайшей перспективе рассматриваются Черногория, Македония, Босния и Герцеговина. Кроме того, в альянсе продолжают заявлять о перспективах евроатлантической интеграции Грузии и Украины.

При этом в ходе принятия решения о присоединении стран к альянсу открыто демонстрируется доминирование политических аргументов над требованиями к ним как к членам блока. И хотя экономические и военные возможности далеко не всех «младонаатовцев» и кандидатов на вступление в альянс соответствуют критериям членства в этой организации, их присоединение к блоку рассматривается как

средство создания «единой и разделяющей общие ценности Европы».

Но, даже не учитывая политический аспект действий руководства НАТО и оценивая ситуацию только со стратегической точки зрения, невозможно не заметить негативного влияния складывающейся обстановки на военную безопасность России.

Численность объединенных вооруженных сил НАТО составляет 1,7 млн человек, а общая численность регулярных вооруженных сил стран альянса превысила 3,7 млн человек.

Необходимо добавить, что наряду с расширением состава членов блока, руководство альянса большое значение придает вовлечению в деятельность организации внеблоковых стран.

Реализуемая в настоящее время инициатива «Развитие оперативной совместимости с партнерами» предусматривает создание привилегированного формата сотрудничества с наиболее «значимыми» для блока государствами. К числу таких государств отнесены 24 страны, в том числе и некоторые постсоветские республики — Грузия, Молдавия, Украина.

В рамках данной инициативы предполагается содействие в укреплении силовых структур, совместное проведение мероприятий оперативной и боевой подготовки, использование промышленного потенциала государств-партнеров для производства отдельных образцов продукции военного назначения.

Еще одним проектом по привлечению внеблоковых государств к сотрудничеству с альянсом является «Привилегированное партнерство». В числе таких партнеров рассматриваются соседние с Россией Грузия и Финляндия, а также Швеция.

В рамках данного проекта достигнута договоренность об использовании финской и шведской инфраструктуры для обеспечения перебросок войск (сил) НАТО на север Европы.

Отдельно необходимо добавить, что на фоне активизации внеблокового сотрудничества НАТО становятся заметными попытки альянса распространить свое влияние на Центральную Азию и Закавказье.

Более того, используя в качестве предлога кризис на Украине, НАТО

значительно активизировала свою деятельность.

При этом руководством блока не скрывается явно антироссийская направленность предпринимаемых мер. Обвинение России в «агрессивной политике на постсоветском пространстве» и выдвигание тезиса «о необходимости ее сдерживания» сегодня стали основной движущей силой развития Организации Северо-Атлантического договора.

Подтверждением этому являются решения, принятые на состоявшейся в сентябре 2014 года в Великобритании сессии Совета НАТО на уровне глав государств и правительств стран — членов блока.

Помимо договоренностей об увеличении членами альянса оборонных расходов и урегулировании ситуации в Афганистане принят перечень мер по повышению военных возможностей блока, расширению состава организации и усилению санкционного давления на Российскую Федерацию.

Резкое изменение отношения НАТО к России проявляется в активизации военной деятельности блока вблизи наших границ.

На слайде показана ежегодная статистика военной активности НАТО вблизи территории России.

Если до 2013 года наблюдалась относительно стабильная (повторяющаяся из года в год) деятельность блока, то, начиная с 2014 года, происходит резкий скачок количества проводимых альянсом мероприятий в сторону их увеличения.

Так, по сравнению с 2013 годом число заходов кораблей нечерноморских государств НАТО в акваторию Черного моря возросло в четыре раза, интенсивность полетов вдоль российских границ тактической и разведывательной авиации увеличилась в два раза, а самолетов дальнего радиолокационного обнаружения — в девять раз.

Над акваторией Черного моря осуществляются регулярные полеты разведывательных беспилотных летательных аппаратов «Глобал Хок», а в Балтийском море несут службу разведывательные корабли ВМС ФРГ и Польши на постоянной основе.

Количество учений, проводимых блоком, за прошлый год увеличилось практически в 1,8 раза.

При этом наблюдается изменение направленности учебно-боевой деятельности ОВС НАТО.

Если в предыдущие годы в ходе учений отработывались в основном вопросы кризисного урегулирования и противодействия терроризму, то сегодня приоритет отдается решению задач в ходе военных действий с условным противником, в котором легко угадывается Российская Федерация.

Следует отметить, что повышение военной активности НАТО приобретает планомерный характер.

Как известно на уэльском саммите 2014 года одобрен План действий НАТО по повышению готовности к реагированию.

Документом предусмотрено усиление военного присутствия альянса в государствах Восточной Европы и Прибалтики.

В частности, предполагается в структуре сил первоочередного задействования НАТО создать силы немедленного реагирования численностью до 5 тыс. человек.

План также включает мероприятия по переводу германо-датско-польского армейского корпуса быстрого реагирования в категорию сил высокой готовности.

Предусматривается обеспечивать устойчивое ограниченное присутствие войск НАТО в Восточной Европе на ротационной основе. По мнению руководства блока, это позволит подготовить значительное количество военнослужащих альянса, в первую очередь американских, к действиям «на российском направлении».

Для повышения возможностей НАТО по оперативным перегруппировкам войск (сил) на территориях восточно-европейских и прибалтийских членов альянса планируется развитие инфраструктуры, наращивание запасов вооружения, военной техники и материальных средств.

Очевидно, что предпринимаемые НАТО меры по укреплению блока и повышению своих военных возможностей носят далеко не оборонительный характер.

Еще одной значимой военной опасностью Российской Федерации являются нарастающие проблемы сохранения стратегической стабильности в мире.

В этой связи развертывание американской глобальной системы ПРО расценивается нами как очередной шаг США и их союзников по демонтажу сложившейся систе-

мы международной безопасности в своем стремлении к мировому доминированию.

Декларируя необходимость защиты территории США и их союзников в Европе и Азии от ударов баллистических ракет Ирана и Северной Кореи, американцы в 2002 году в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО 1972 года.

Сняв таким образом ограничения по масштабу прикрываемой от баллистических ракет территории и количеству противоракетных средств, Пентагон в 2010 году приступил к развертыванию глобальной системы ПРО. С 2013 года в этот процесс включились европейские члены НАТО.

За прошедшие четыре года комплексы ПРО появились вблизи наших западных, восточных и южных границ. Корабли, оснащенные комплексами ПРО «Иджис», выполняют задачи в акваториях Средиземного и Черного морей. Осуществляется размещение наземных комплексов ПРО «Иджис-Эшор» в Румынии и Польше. Создаются группировки противоракетных средств США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при участии Японии и Южной Кореи.

Развернутые в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на американском континенте комплексы ПРО, по сути, представляют собой эшелонированную систему перехвата на начальном, среднем и конечном участках полета баллистических ракет наземного и морского базирования.

Несмотря на заверения американской стороны в отсутствии «антироссийских намерений» в проекте глобальной ПРО, становится явным, что продолжение реализации противоракетных планов США и НАТО создает реальную угрозу для российских стратегических ядерных сил.

Кроме того, следует отметить, что комплексы ПРО «Иджис» имеют значительный противоспутниковый потенциал, создающий угрозу функционирования российской орбитальной группировки космических аппаратов.

Помимо «нероссийской направленности», сомнительной представляется и «коллективность» глобальной ПРО. Как известно, американцы оставляют исключительно за собой право управления

данной системой, в том числе и ее региональными сегментами. Очевидно, что окончательное решение, кого из членов НАТО защитить от ракетных угроз, Вашингтон будет принимать единолично.

Но не только в этом проявляется пренебрежение США интересами своих союзников при реализации противоракетных планов. Все прекрасно понимают, что для компенсации антироссийского потенциала глобальной ПРО Россия вынуждена предпринять соответствующие военно-технические меры. В итоге «неядерные» государства, на территории которых размещаются противоракетные средства, становятся объектами первоочередных ответных действий.

Более того, развертывание противоракетных средств сопровождается нарушением со стороны США положений одного из важнейших договоров, обеспечивающих стратегическую стабильность в Европе — Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Речь идет об использовании в размещаемых на территориях Румынии и Польши наземных комплексах ПРО «Иджис-Эшор» универсальных установок вертикального пуска МК-41, позволяющих, кроме противоракет «Стандарт-3», применять и крылатые ракеты типа «Томахок».

Учитывая, что корабли противоракетной обороны ВМС США оснащаются аналогичными пусковыми установками, в зону поражения крылатых ракет наземного и морского базирования попадает вся европейская часть Российской Федерации.

Наряду с созданием и развертыванием систем стратегической ПРО опасения вызывает реализация Соединенными Штатами концепции «глобального удара».

Общеизвестно, что в рамках этой концепции разрабатываются неядерные высокоточные ударные средства глобальной досягаемости.

Несмотря на значительные финансовые затраты и технические сложности работы в этой области не прекращаются. Поэтому нельзя исключать, что неядерные средства «глобального удара» станут реальностью уже в обозримом будущем.

В совокупности с реализацией планов по развитию ПРО это может создать угрозу нарушения стратегического ядерного баланса, который до сих пор является гарантом мировой стабильности.

Все это формирует веские причины для принятия Российской Федерацией адекватных ответных мер.

Помимо проблем, связанных с угрозами нарушения стратегического баланса сил, появляется опасность возникновения новых очагов нестабильности у российских границ. И основания для этого имеются.

В стремлении «поставить Россию на колени» все более явной становится заинтересованность Вашингтона и его партнеров по НАТО в создании кризисных ситуаций в приграничных с Российской Федерацией регионах.

О том, как формируется такая обстановка, мы много говорили на предыдущей конференции. Я имею в виду «цветные революции».

Технология этих революций уже стала стандартной — манипуляция извне протестным потенциалом населения с использованием информационного пространства в сочетании с политическими, экономическими, гуманитарными и другими невоенными мерами.

Как известно, сценарии государственных переворотов в форме «цветных революций» на постсоветском пространстве были успешно реализованы на Украине, в Грузии и Молдавии. В результате к власти приводились силы, имеющие в основном прозападную и антироссийскую ориентацию.

Так, пришедшие путем государственного переворота к власти на Украине радикалы и русофобы в феврале 2014 года узаконили в стране деятельность неонацистских и националистических организаций. Основным содержанием государственной украинской политики стало обвинение во всех собственных проблемах России и притеснение русскоязычного населения.

Новые украинские руководители пытаются с применением военной силы усмирить населяющих Донбасс граждан Украины, выразивших недоверие нелегитимной власти и не согласных с проводимой в государстве русофобской политикой.

По сути, на Украине идет гражданская война, жертвами которой уже стали тысячи человек.

Сложно предсказать, чем все это закончится. Мы не знаем, какие указания получают новые украинские власти от западных «кураторов» и куда может быть направлена агрессия Киева в дальнейшем.

Но в любом случае такая неопределенность не исключает военную опасность для России.

В подтверждение этому достаточно вспомнить нападение в 2008 году грузинских вооруженных сил на российских миротворцев в Южной Осетии по приказу президента Грузии Саакашвили, пришедшего к власти при поддержке США в итоге очередной «цветной революции». Кстати, он сейчас является советником украинского президента Порошенко.

Затрагивая вопрос об опасностях Российской Федерации, связанных с дестабилизацией обстановки вблизи российских границ, нельзя обойти вниманием и так называемые

«замороженные» конфликты на постсоветском пространстве.

После распада СССР на протяжении уже более двадцати лет окончательно не урегулированы отношения Молдавии с непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой, Грузии с Республиками Абхазия и Южная Осетия, Армении и Азербайджана по вопросу о статусе Нагорно-Карабахской автономии.

На фоне обострения отношений Российской Федерации с США и Европой возрастает вероятность «размораживания» этих конфликтов, что грозит возникновением вооруженных столкновений вблизи границ нашего государства.

Власти Грузии сегодня заявляют об отсутствии намерений вернуть территории Абхазии и Южной Осетии силой в состав своего государства. Однако признание этих республик Россией и налаживание с ними межгосударственных отношений воспринимается официальным Тбилиси как попытка нашей страны аннексировать часть грузинской территории.

В последнее время Кишинев при поддержке «новой» Украины все чаще настаивает на необходимости вывода из Приднестровья российских миротворческих сил и не прекращает экономическую блокаду этой непризнанной республики.

Все это способствует росту напряженности в данных регионах и предполагает принятие с нашей стороны соответствующих мер.

Продолжая тему современных военных опасностей и угроз Российской Федерации нельзя не затронуть проблему глобального терроризма.

В первую очередь тревогу вызывают масштабы и темпы роста этой угрозы.

Если в 60-70 годах прошлого столетия во всем мире численность членов различных экстремистских организаций составляла, по разным оценкам, около двух тысяч человек, то в 90-е годы эта цифра возросла до 50 тысяч, а на сегодняшний день достигла более 150 тысяч.

Развиваются и организационные формы терроризма. Террористы-одиночки и боевые группы остаются в прошлом. Сегодня это разветвленные транснациональные сети и даже организации с признаками государства. К примеру, можно су-

дить, «Исламское государство Ирака и Леванта», которое возникло на территориях Ливии, Сирии, Ирака и Афганистана.

На почве распространения идей радикального ислама постоянно растет число боевиков ИГИЛ, среди которых представители многих стран, в том числе граждане США, европейских государств. Есть в их рядах и лица с российским гражданством.

Не стоит объяснять, что, получив идеологическую подготовку и боевой опыт, эти люди, возвращаясь на родину, распространяют террористическую угрозу практически по всему миру.

Попытки, предпринимаемые международной коалицией по борьбе с ИГИЛ во главе с США по уничтожению баз этой организации путем нанесения авиаударов, не приносят ощутимых результатов. Потенциала союзных коалиции формирований курдов и иракских силовых структур недостаточно для решения данной задачи.

В этой связи Вашингтоном и Брюсселем совместно со спецслужбами ряда арабских государств в очередной раз продвигаются проекты по подготовке новых формирований из числа «умеренных» исламистов.

В то же время в стремлении любой ценой обеспечить свои интересы США и НАТО не задумываются над тем, откуда и как возникают такие «террористические империи».

«Аль-Каида» не появилась сама по себе. Эта организация сформировалась из числа моджахедов, воевавших с ограниченным контингентом советских войск в Афганистане на деньги США и их союзников.

Не так давно участники ИГИЛ тоже были «хорошими» боевиками, щедро проплачиваемыми Западом. Но сегодня они вышли из-под контроля и представляют угрозу не только для тех, против кого их наняли, но и для своих бывших «работодателей».

Не задумываются и те государства, которые продают оружие экстремистам, покупают за бесценок у террористов контрабандную нефть, попустительствуют распространению наркотиков. Хотя перспектива того, что все это обернется против них самих, становится все более явной.

Как видите, оценки современных военных опасностей и угроз

Российской Федерации вполне объективны и обоснованы.

Современные вызовы безопасности нашего государства не остаются без адекватной реакции. Принимаемые в этой связи меры позволяют обеспечить надежную защиту интересов России.

В первую очередь, это планомерная работа по строительству, развитию и подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации.

Стратегические ядерные силы поддерживаются на уровне, позволяющем гарантированно решать задачи ядерного сдерживания. На вооружение поступают современные ракетные комплексы, способные эффективно преодолевать глубокоэшелонированную ПРО. Обновляется парк стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев. Вводятся в строй новейшие подводные ракетные крейсера.

Продолжает совершенствоваться воздушно-космическая оборона Российской Федерации.

Для защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации разверну-

та самостоятельная группировка войск в Крыму.

В рамках долгосрочных соглашений с Абхазией, Арменией, Киргизией, Таджикистаном и Южной Осетией наращивается потенциал размещенных на их территориях российских военных баз. Он является гарантом безопасности и стратегической стабильности в этих регионах.

Реализуются планы перевооружения войск (сил) на современные и перспективные образцы вооружения и военной техники, совершенствуется их боевая выучка.

Результаты учений и внезапных проверок показывают, что наши Вооруженные Силы способны выполнить поставленные перед ними задачи в любое время, в любых условиях обстановки.

В то же время мы прекрасно понимаем, что большинство современных проблем военной безопасности Российской Федерации касаются не только нашего государства. Они носят многосторонний характер, приобретают региональный и даже глобальный масштаб,

и их решение не может зависеть только от усилий нашей страны.

Очевидно, что безопасность России невозможно рассматривать вне проблем мировой безопасности.

Поэтому требуется не просто готовность к диалогу по этой проблематике, а осознание всеми сторонами международных отношений равной ответственности за происходящее в мире и целенаправленная совместная деятельность по совершенствованию системы международной безопасности.

Только конструктивное равноправное сотрудничество в этой области может гарантированно обеспечить безопасность всех государств.

И мы к такому сотрудничеству готовы.

К сожалению, в течение последних лет постоянно приходится признавать, что мир не становится безопасней.

Хотелось бы надеяться на то, что нашими совместными усилиями эта негативная тенденция все же будет преодолена.

Благодарю за внимание! ✪

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ,
направляемым для опубликования в редакцию журнала
«Армейский сборник»

Журнал публикует *статьи исследовательского, информационного и дискуссионно-го характера по военной тематике*, в которых рассматриваются: военное строительство и обеспечение военной безопасности государства; развитие военной науки; общая тактика и основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; организация и проведение мероприятий боевой, мобилизационной и специальной подготовки воинских частей и подразделений видов, родов войск (сил) и специальных войск и других мероприятий их повседневной деятельности; вопросы оборонно-промышленного комплекса; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; компьютерные технологии в военном деле.

Основными требованиями к материалам, представляемым в редакцию журнала для опубликования, **являются:** *актуальность, анализ существующих проблем военной теории и практики и предлагаемые пути их решения, обоснованность и точность расчетов, новизна в предлагаемых подходах к совершенствованию применения родов войск (сил) и специальных войск, практическая направленность и оригинальность предложений по подготовке и развитию Вооруженных Сил России и обеспечению ее военной безопасности, творческий подход к совершенствованию методик подготовки и проведения различных мероприятий подготовки войск.*

Принимаются материалы, ранее не опубликованные.

Рукописи объемом не более 25 страниц печатного текста представляются в редакцию в электронном виде (на компакт-диске или ГМД в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанные шрифтом Times New Roman (14-м кеглем) через 1,5 интервала на одной стороне листа формата А4 в двух экземплярах (рисунки, схемы, таблицы и диаграммы – отдельными файлами в том формате, в котором разработан текст статьи).

Статья должна быть написана простым, доступным языком. Использование в материале излишне сложной терминологии, большого количества цитат и формул не одобряется.

Требования к статьям, направляемым в редакцию по электронной почте, аналогичные, но машинописный вариант статьи, подписанный автором, представляется по почте дополнительно. Сканированные тексты не рассматриваются и не принимаются.

Статьи в обязательном порядке **должны быть подписаны авторами и иметь экспертное заключение** об отсутствии в них сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати (ст. 5 Инструкции, введенной Приказом МО РФ 1996 года № 355).

Ссылки на источники оформляются по тексту в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием номеров страниц в соответствующем источнике.

Иллюстрации (рисунки, графики, фотографии) должны иметь контрастное изображение и обязательную подрисуючную надпись. Ссылка в определенном месте текста на соответствующий рисунок обязательна.

Текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

Список литературы оформляется после основного текста статьи под заголовком «Литература» (шрифт Times New Roman, начертание – прописной полужирный, кегль 11 п). В списке указываются только цитируемые в статье источники. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами.

К статье должны быть приложены (отдельным файлом) **сведения об авторе (авторах):**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- воинское звание (в том числе в запасе или отставке);
- ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- должность и место работы;
- домашний адрес с указанием почтового индекса (для отправки авторских журналов);
- адрес электронной почты (если имеется);
- телефоны для связи (домашний, рабочий и мобильный).

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

**В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:**

Главный редактор

В.М. ПРИЛУЦКИЙ

Заместитель главного

редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ответственный секретарь

А.М. ЛУКАШОВ

Ведущий научный редактор

В.А. КИСЕЛЕВ

Ведущие корреспонденты

А.А. БЕЖКО, Ю.В. ТОРОП

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЩЕВ

Обозреватели

А.И. КАЛИСТРАТОВ, А.В. ЧЕПУР

Заместитель ответственного секретаря

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

И.С. ГРОМОВ, А.Г. КОЧАНОВА,

Е.А. САМСОНОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 27.04.2015 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж 1390 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine/more>

Журнал издается ФГКУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.

За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Подписной индекс журнала 73452